

В. В. САМАРКИН

ВОССТАНИЕ ДОЛЬЧИНО

Учебно-методическое пособие
для студентов-заочников II курса
исторических факультетов
государственных университетов

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1971

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Общие требования к докладу и курсовой работе	4
Тематика докладов и курсовых работ по проблеме «Крестьянские движения в Западной Европе в XIV—XV вв.»	10
Методические указания по теме «Восстание Дольчино»	17
<i>Приложения</i>	
Из «Хроники» францисканского монаха Салимбене из Пармы	24
Из протоколов Болонской инквизиции	30
Из протоколов инквизиционного процесса над вильгельмитами	47
«О секте тех, которые называют себя принадлежащими к ордену Апостолов». Бернардо Гви	49
История ереснарха фра Дольчино, написанная анонимным современником	67
Статут лиги, созданной против еретиков	78
Булла Климента V французскому королю Филиппу IV	79
Из «Божественной комедии» Данте Алигьери	80
Из комментариев Бенвенуто да Имолы к «Божественной комедии» Данте	80
Комментарии анонимного флорентийского автора XIV века к «Божественной комедии» Данте	82
Из «Хроники» фра Гвидо из Пизы	82
Из «Хроники» Джованни Виллани	83
Из «Наставления по практике инквизиционного расследования» Б. Гви	84
Хронология движения апостоликов и восстания Дольчино	91

ВВЕДЕНИЕ

Тема «Восстание Дольчино» является важной составной частью семинара по проблеме «Крестьянские движения в Западной Европе в XIV—XVI веках», который ведется как на дневном, так на вечернем и заочном отделениях исторического факультета Московского университета. До сих пор из-за отсутствия на русском языке достаточного количества источников доклады по движению апостоликов в семинаре обычно не ставились; данное пособие должно ликвидировать этот пробел.

Большинство из приведенных в пособии документов на русском языке появляются впервые. Все они (кроме специально оговоренных случаев) взяты из нового издания Мура-тори, опубликованного Арнальдо Серарицци (*Regum Italicarum Scriptores, tomo IX, parte V. Città-di-Castello, 1907*). Перевод хроники анонимного современника и большей части трактата об апостоликах Б. Гви сделан аспиранткой Т. П. Гусаровой под редакцией доцента Д. А. Дрбоглава; был использован также перевод С. Д. Сказкина, помещенный в «Хрестоматии по истории средних веков», т. II. М., 1963, стр. 517—522; вся остальная работа проделана В. В. Самаркиным.

Пособие предназначено для студентов-заочников и ставит своей целью помочь им в работе над докладами и курсовыми работами.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ДОКЛАДУ И КУРСОВОЙ РАБОТЕ

Доклады в семинаре — одна из главных форм обучения студентов навыкам научной работы. На заочном отделении количество семинарских занятий довольно ограничено, однако от этого роль доклада (контрольной работы) и курсовой работы отнюдь не уменьшается, а возрастает.

Доклад (курсовая), подготовленный студентом, должен представлять собой самостоятельное исследование, основанное на углубленном изучении источников и литературы. Отсюда вытекают основные требования к докладу. Он должен носить исследовательский характер, то есть базироваться в первую очередь на анализе источников. Это главное требование, предъявляемое к студенческой работе. Именно специфика имеющихся по теме источников должна определять, какой круг вопросов ставится и как они решаются в докладе. Главные, принципиальные вопросы темы должны всегда разбираться именно на материале источников, но никак не литературы. Однако это не значит, что докладчик может механически повторить или пересказать то, что написано по этому поводу в источнике. К сожалению, именно такой формальный подход к источнику, описательный характер его использования, простой пересказ (в кавычках или без них) его содержания чаще всего встречается во многих докладах студентов. В действительности же речь должна идти об анализе источника, то есть о разборе (сравнении и сопоставлении, выявлении противоречий, определении наиболее достоверных данных и различных точек зрения и т. д.) и аргументированном, логическом и целеустремленном изложении хода и результатов своего исследования. Исследовательский характер доклада должен быть тесно связан с другой его стороной — самостоятельностью. Мы уже не говорим о том, что совершенно недопустима порочная практика буквального переписывания отдельных мест из литературы. Несамостоя-

тельный характер доклада, зависимость его от литературы чаще всего проявляются в том, что докладчик следует за ходом рассуждений и аргументацией автора статьи или монографии на эту тему, логически повторяет, конспектирует решение проблемы, изложенной в них. Естественно, что от студента никто не требует каких-либо открытий, новых решений давно уже принципиально решенных в марксистской историографии вопросов; но вместе с тем к каждому студенческому докладу предъявляется требование, чтобы он представлял собой исследование, где бы автор самостоятельно отобрал и по-своему изложил аргументацию проблемы. Недостаточно просто присоединиться к мнению какого-либо исследователя, повторив убедительно изложенный им ход доказательств, необходимо это свое согласие с тем или иным автором подкрепить своим самостоятельным вариантом решения данной проблемы.

Конечно, такой доклад, представляющий по сути дела небольшое самостоятельное исследование, требует от студента серьезной и продолжительной работы. Эту работу мы рекомендуем проводить в следующей последовательности.

В первую очередь необходимо в целом ознакомиться с проблемой. Для этого следует прочитать и изучить материал соответствующих глав учебника, основных методических пособий (в первую очередь — учебные пособия Е. В. Гутновой «Основные проблемы истории средних веков в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса». Изд. 2-е. Изд-во МГУ, 1970 и Ю. М. Сапрыкина «Основные проблемы истории феодального общества в трудах В. И. Ленина». Изд. 2-е. Изд-во МГУ, 1970), общих или, если они есть, популярных работ по теме и, наконец, указанные в списке литературы произведения классиков марксизма-ленинизма. Причем, именно на труды классиков марксизма должно быть обращено главное внимание. Все эти материалы должны помочь студенту уяснить сущность проблемы и разобраться в основных аспектах темы. После знакомства со всей этой литературой автор должен иметь представление о том, какие цели может преследовать данный доклад, какие в нем должны быть поставлены вопросы, как в принципе они должны решаться, то есть иметь представление об ориентировочном плане своего доклада.

При общем ознакомлении с проблемой нужно иметь в виду, что чем шире и разностороннее будет это ознакомление, тем больше пользы может получить докладчик для своей будущей работы. Так, студент, готовящий доклад о Жакерии, несомненно, приобретет немало материала для сравнений и выделения общих и специфических черт данного движения, если познакомится, пусть даже в общих чертах, с другими восстаниями этой эпохи. Точно так же докладчикам по вос-

станиям английских или итальянских крестьян сможет оказать неоценимую помощь исследование Ф. Энгельса «Крестьянская война в Германии».

Получив общее представление о теме доклада и об основных его проблемах, следует перейти к главной части работы — изучению источников. Прежде всего необходимо уяснить себе специфику данного типа источника (хроники, протоколы инквизиционных расследований, грамоты и т. п.), для чего можно воспользоваться пособием А. Д. Люблинской «Источниковедение истории средних веков» (Л., 1955), а также различного вида комментариями, вступительными статьями к публикациям и т. д. Как правило, специфика происхождения данного источника накладывает резкий отпечаток на его содержание; так, на нем сказываются позиция автора, цели, которые были поставлены перед документом, особенности обстановки, в которой он создавался. Весь этот (а часто и гораздо больший) комплекс обстоятельств сказывается на содержании источника, делает его сведения достоверными или сомнительными или же близкими к одному из этих полюсов. Разобраться в этом вопросе — это и означает провести так называемую «внешнюю критику» источника. Далее идет так называемая «внутренняя критика» документа, то есть анализ его содержания: выяснение и объяснение внутренних противоречий текста, сравнение отдельных частей документа между собой и сопоставление его с другими памятниками, прослеживание развития в тексте той или иной мысли и т. д. Естественно, что при чтении источника в первую очередь бросаются в глаза прямые утверждения по тому или иному вопросу; однако не следует забывать, что не меньшее значение имеют и косвенные указания, а в некоторых случаях, например, когда нет прямых доказательств, система косвенных данных часто служит единственной основой для выводов.

Нельзя ограничиваться простым прочтением источника; как правило, чтение, особенно первое, часто является поверхностным. Источник следует изучать, обдумывая и сопоставляя прочитанный материал и возвращаясь неоднократно к прочитанному. Так как докладчику на этом этапе работы уже известен примерный план своего доклада, то одновременно было бы хорошо делать выписки (на отдельных карточках или в тетради) по основным проблемам темы, группируя впоследствии эти выписки (также и из других источников и литературы) по разделам доклада. Часто уже при чтении источника у студента возникают свои интересные мысли и соображения по отдельным вопросам темы. Рекомендуется сразу же фиксировать их на бумаге, так как практика показывает, что, понадеявшись на память, докладчик, приступая непосредственно к написанию текста, упускает

то, о чем он думал во время чтения источника литературы.

Окончив черную работу над источником (а окончательно работа не завершается даже и в тот момент, когда пишется текст доклада, так как и в это время постоянно приходится возвращаться к источникам, проверяя, уточняя, а нередко и пересматривая свои взгляды на отдельные вопросы), следует разобрать свои записки и систематизировать их в соответствии с пунктами плана доклада. При этом может оказаться, что отсутствие материала по некоторым заранее запланированным вопросам или, наоборот, наличие его по проблемам, не предусмотренным ранее, заставит студента изменить план доклада или же откорректировать его в соответствии с имеющимися материалами.

Следующий этап работы над докладом — чтение специальной литературы по теме. Литература эта обычно прорабатывается по принципу «от общего к частному», то есть от общих работ к конкретным исследованиям и от монографий к статьям. При чтении целесообразно делать выписки конкретивного характера; наиболее важные формулировки, выводы следует выписывать дословно. Читая специальную литературу, докладчик проверяет и уточняет свои впечатления, расширяет свои знания предмета за счет новых фактов и материалов, содержащихся в литературе. Вместе с тем нужно с достаточной осторожностью и критически подходить к выводам буржуазных авторов, стараясь, чтобы богатство фактического материала и другие привлекательные стороны работы не заслонили собой концепции автора и не повлекли его инерции за собой докладчика. Прочтя какую-либо статью или книгу немарксистского историка, необходимо внутренне себе уяснить, на каких позициях стоит автор работы и что из его труда приемлемо, а что не может быть использовано в докладе. Естественно, что критерием для такого отбора должны быть принципиальные положения, почерпнутые из работ основоположников марксизма-ленинизма. Что же касается работ советских историков, то здесь некритический подход также может привести к серьезным последствиям — несамостоятельности доклада: заимствованию плана изложения, копированию фактологии, повторению системы аргументации. Поэтому очень важно, приступая к чтению специальной литературы, уже иметь определенное самостоятельное представление о теме, свой круг проблем и свой взгляд на эти проблемы, чтобы воспринимать литературу уже под определенным углом зрения и с определенной целью.

Чтением специальной литературы обычно заканчивается период предварительной подготовки к написанию доклада — этап сбора материалов. Далее следует осмысление этого ма-

териала, его систематизация, обдумывание окончательного, уже подробного, развернутого плана доклада. Конечно, на практике эти этапы работы трудно разделить резкой гранью; естественно, что одновременно с накоплением материала происходит его осмысление. Также нередко случается, что при подготовке к докладу совпадают по времени и проработка источника, и знакомство с литературой — распределение этих видов работы часто зависит от иных, привходящих обстоятельств. Наконец, большую роль во всем этом играют личные склонности докладчика, его привычка к тому или иному порядку работы. Поэтому рекомендованная выше последовательность работы над докладом не является строго обязательной; однако, как показывает практика, она создает наиболее благоприятные условия для подготовки интересных, творческих работ.

Систематизировав выписки, продумав подачу материала, твердо представляя себе цель и план работы, можно приступать к последнему этапу — написанию текста. Здесь последовательность подготовки отдельных частей также зависит от разных обстоятельств; многие предпочитают начинать сразу с основной части, оставляя напоследок такие разделы, как историография, характеристика источников и т. п.

Доклад должен состоять из введения, характеристики источников, историографии вопроса, основной части и выводов.

Во введении обычно отмечается важность данной темы — как теоретическая (для понимания общей проблематики истории средневековья), так и конкретная (для дальнейшей истории данной страны). При этом следует избегать слишком общих проблем, характеризуя эти сюжеты по возможности конкретней. Однако основная цель введения — показать (и показать как можно убедительней и ярче) общий план, логическую последовательность исследования, необходимость выделения отдельных вопросов в качестве главных, то есть дать принципиальное обоснование всего последующего изложения, постановку проблемы. Иными словами, во введении формулируется основная задача доклада и намечаются пути ее осуществления.

Наиболее распространенным недостатком раздела, характеризующего источники, чаще всего является описательность. Докладчик, как правило, лишь перечисляет использованные им материалы, в лучшем случае кратко пересказывая их содержание. Нет необходимости критиковать такой формальный подход к вопросу. Между тем именно здесь, в этом разделе, только и может и должна найти место оценка использованного источника — его тип, история его возникновения, его ограниченность, специфика авторской позиции и т. д., а главное — как все это отражается на данной работе, на ее структуре, на анализе главных вопросов.

Таковы же требования и к разделу историографии. Одно лишь перечисление названий и сжатый пересказ содержания использованных работ явно недостаточны; необходим анализ позиций автора, его концепции, а не их изложение. Это изложение может служить лишь исходным пунктом анализа произведения, тем моментом, который в тексте доклада без ущерба для его содержания опускается в целях экономии места. Таким образом, повторение содержания рецензируемой книги является лишь рабочим моментом, тем этапом, который может и не найти своего отражения на бумаге, где излагаются лишь сжатые выводы об авторе и его работе.

Структура главной части работы зависит от темы и тех проблем, которые в ней ставятся. Также от этих обстоятельств зависит и заключение доклада. Этот раздел можно строить двояким образом: или как сжатое повторение в наиболее четкой форме ранее разобранных вопросов, или (что неизмеримо ценнее, но гораздо труднее) как итог, окончательный и наиболее общий вывод из всего того, о чем говорилось ранее. Не столь важно, какой из этих вариантов выберет докладчик; важно, чтобы сама работа была творческой, глубокой и оригинальной — тогда и заключение работы будет легко и естественно вытекать из ее содержания.

Работа должна быть правильно оформлена внешне: разборчиво написана (а если возможно, то и напечатана) с соблюдением всех правил оформления научного аппарата; необходимо оставить достаточно широкие поля для замечаний преподавателя. В начале доклада помещается план работы; в конце — список использованных источников и литературы. Естественно, что этот список будет отличаться от приведенных ниже рекомендаций по отдельным темам возможно, что не все из указанных работ докладчик сможет достать; наконец, нужно всегда помнить, что данный минимум никак не ограничивает инициативу автора — он может (и должен) расширять его за счет собственных изысканий в библиотеках. При работе над докладом, особенно на первых этапах этой работы, часто приходится обращаться к разного рода учебной и справочной литературе (учебники, энциклопедии, атласы, словари и т. д.); надо учитывать, что отражать всю эту вспомогательную литературу в библиографии к докладу совсем не обязательно.

И последнее — о соотношении докладов и курсовых работ. Приведенные ниже темы являются одновременно и темами докладов, и темами курсовых работ. Разница же между контрольной и курсовой работой заключается в том, что доклад несколько уже по своему содержанию, чем курсовая. Обычно в докладе наиболее подробно и глубоко разбирается один или несколько вопросов темы; в курсовой же работе все вопросы требуют одинаково подробного и тщательного

разбора. Этот акцент работы на нескольких сторонах проблемы несколько не снижает требований к докладу — он, как и курсовая, должен представлять собой самостоятельное исследование, основанное на анализе источника; специфика доклада лишь позволяет уменьшить объем текста — и только. Выбор же тех проблем, или тех сторон проблемы, которые должны составить основное содержание доклада, обычно или производится на консультации преподавателем, или определяется самим докладчиком во время общего знакомства с проблемой¹. Как правило, в качестве этих вопросов берутся основные, главные стороны проблемы; естественно, чтобы правильно определить их, необходимо общее знакомство с темой, источниками и литературой.

ТЕМАТИКА ДОКЛАДОВ И КУРСОВЫХ РАБОТ ПО ПРОБЛЕМЕ «КРЕСТЬЯНСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В XIV—XVI ВЕКАХ»²

Ересь апостольских братьев

Классики марксизма-ленинизма

- Маркс К. Хронологические выписки. Архив Маркса и Энгельса, т. VI, М., 1939, стр. 5—6.
Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии, раздел II. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7 или отдельное издание
Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 214—216.
Ленин В. И. Сила и слабость русской революции. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 226—227.
Ленин В. И. К деревенской бедноте. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 384.

Источники

Документы, опубликованные в данном пособии

Литература

Гаусрат А. Средневековые реформаторы, т. I, СПб., 1900.
История Италии, т. I, М., 1970, гл. 7.

¹ В некоторых случаях методические разработки дают перечисление тем как докладов, так и (отдельно) курсовых работ (см., например: Ю. М. Сапрыкин. История средних веков. Тематика курсовых и контрольных работ для студентов-заочников II курса исторических факультетов государственных университетов. Изд-во МГУ, 1962).

² Мы считаем полезным привести здесь список литературы не только по теме «Восстание Дольчино», но и по другим, аналогичным темам, посвященным крестьянским восстаниям в других странах, так как студенты-заочники часто испытывают затруднения в поисках рекомендованных для докладов тем.

Люблинская А. Д. Медиевисты ГДР о городских восстаниях XIV века. — Сб. «Средние века», вып. 24. М., 1963.
Самаркин В. В. Современная итальянская историография о восстании Дольчино. «Вопросы истории», 1971, № 3.
Сказкин С. Д. Первое послание Дольчино. — Сб. «Из истории социально-политических идей». К 75-летию акад. В. П. Волгина М., 1955
Флеровская Акты Болонской инквизиции — В кн.: Историческое обозрение СПб., 1914.

Восстание Дольчино

Классики марксизма-ленинизма

- Маркс К. Капитал, т. I, гл. 24. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23.
Маркс К. Хронологические выписки. Архив Маркса и Энгельса, VI, М., 1939, стр. 5—6.
Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии, раздел II. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7 или отдельное издание
Ленин В. И. Аграрная программа русской социал-демократии. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 330—332.
Ленин В. И. К деревенской бедноте. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 193—194.
Ленин В. И. Сила и слабость русской революции. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 226—227.
Ленин В. И. Социализм и война. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 311—312.
Ленин В. И. О конституционных иллюзиях. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 250—251.

Источники

Документы, опубликованные в данном пособии.

Литература

- Гаусрат А. Средневековые реформаторы, т. I. СПб., 1900.
История Италии, т. I, М., 1970, гл. 7.
Люблинская А. Д. Медиевисты ГДР о городских восстаниях XIV века. — Сб. «Средние века», вып. 24. М., 1963.
Самаркин В. В. Современная итальянская историография о восстании Дольчино. «Вопросы истории», 1971, № 3
Сказкин С. Д. Очерки по истории западноевропейского крестьянства-средние века. М., Изд-во МГУ, 1968.
Сказкин С. Д. Восстание Дольчино. «Преподавание истории в школе», 1949, № 4.
Тиханова М. А. Восстание Дольчино «Проблемы истории докапиталистических формаций», 1934, № 7—8.

Английское крестьянство XIII—XIV вв.

Классики марксизма-ленинизма

- Маркс К. Капитал, т. III, гл. 47. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II.

Источники

Английская деревня в XIII и в XIV веках и восстание Уота Тайлера. Под ред. Е. А. Косминского и Д. М. Петрушевского. М.—Л., 1935.

Литература

Авдеева К. Д. Огораживание общинных земель в Англии в XIII веке.—Сб. «Средние века», вып. VI, 1955.

Барг М. А. Исследования по истории английского феодализма в XI—XIII вв. М., 1962.

Гутнова Е. В. Экономические и социальные предпосылки централизации английского феодального государства в XII—XIII вв.—Сб. «Средние века», вып. IX, 1957.

Гутнова Е. В. Крестьянство и налоговая политика английского феодального государства в XIII — начале XIV в. — Сб. «Из истории средневековой Европы (X—XVII вв.)». М., Изд-во МГУ, 1957.

Звавич И. С. О классовой природе манориальной юстиции. Ученые записки Института истории РАНИОН, т. III, 1929.

Косминский Е. А. Исследование по аграрной истории Англии XIII века. М., 1947.

Петрушевский Д. М. Восстание Уота Тайлера, гл. III—IV (разн. изд.).

Сказкин С. Д. Очерки по истории западноевропейского крестьянства в средние века. М., Изд-во МГУ, 1968, гл. VII—IX.

Хилтон Р., Фаган Г. Восстание английского народа в 1381 г. М., 1952.

Движущие силы восстания Уота Тайлера

Классики марксизма-ленинизма

Маркс К. Капитал, т. III, гл. 47. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II.

Маркс К. Хронологические выписки. Архив Маркса и Энгельса, т. VI, стр. 68—71; т. VIII, стр. 367—384.

Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7.

Ленин В. И. Аграрная программа русской социал-демократии. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 330—332.

Ленин В. И. К деревенской бедноте. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 193—194.

Ленин В. И. Сила и слабость русской революции. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 226—227.

Ленин В. И. Социализм и война. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 311—312.

Ленин В. И. О конституционных иллюзиях. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 250—251.

Источники

Английская деревня в XIII и в XIV веках и восстание Уота Тайлера. Под ред. Е. А. Косминского и Д. М. Петрушевского. М.—Л., 1935.

Косминский Е. А. Классовая борьба в английской деревне XIII—XIV вв.—Сб. «Средние века», вып. III, 1951.

Мортон А. История Англии. М., 1950.

Петрушевский Д. М. Восстание Уота Тайлера, гл. I—II (разн. изд.).

Фаган Г. Обнаженный меч. М., 1962.

Хилтон Р., Фаган Г. Восстание английского народа в 1381 г. М., 1952.

Идеология английского крестьянства XIII—XIV вв.

Классики марксизма-ленинизма

Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 207—208.

Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии, раздел II. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7.

Ленин В. И. Сила и слабость русской революции. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 226—227.

Ленин В. И. Лев Толстой, как зеркало русской революции. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 206—213.

Ленин В. И. Две утопии. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 117—121.

Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 214—216.

Источники

Английская деревня в XIII и в XIV веках и восстание Уота Тайлера. Под ред. Е. А. Косминского и Д. М. Петрушевского. М.—Л., 1935.

Ленгленд У. Видение Уильяма о Петре Пахаре. М.—Л., 1941.

Чосер. Кентерберийские рассказы (разн. изд.). Страна Кокейн. Приложение к книге А. Мортон «Английская утопия». М., 1956.

Литература

Гутнова Е. В. Некоторые проблемы идеологии крестьянства эпохи средневековья. «Вопросы истории», 1966, № 4.

Гутнова Е. В. Основные источники и историография по истории крестьянской идеологии в Англии XIII—XIV вв.—Сб. «Средние века», вып. 29 М., 1966.

История английской литературы, т. 1, вып. 1. М., 1943.

Петрушевский Д. М. Восстание Уота Тайлера, гл. II (разн. изд.).

Мортон А. Английская утопия. М., 1956.

Сапрыкин Ю. М. Антифеодальные идеи английского крестьянства в XIV веке. «Вестник Московского университета», серия IX, 1967, № 3.

Фаган Г. Обнаженный меч. М., 1962.

Хилтон Р., Фаган Г. Восстание английского народа в 1381 г. М., 1952.

Классики марксизма-ленинизма

Маркс К. Капитал, т. III, гл. 47. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II.

Энгельс Ф. О Франции в эпоху феодализма. Архив Маркса и Энгельса, т. X, М., 1948.

Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21.

Ленин В. И. К деревенской бедноте. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 193—194.

Ленин В. И. Аграрная программа русской социал-демократии. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 330—332.

Источники

Французская деревня XII—XIV веков и Жакерия. Сб. под ред. Н. П. Грацианского. М.—Л., 1935.

Литература

Бессмертный Ю. Л. Феодальная деревня и рынок в Западной Европе XII—XIII вв. М., 1969.

Керов В. Л. К вопросу об усилении эксплуатации крестьянства в Южных Нидерландах и Северной Франции в середине XIII в.—Сб. «Средние века», вып. VII, М., 1955.

Конокотин А. В. Очерки по аграрной истории Северной Франции в IX—XIV вв. «Ученые записки Ивановского гос. пед. ин-та», т. XVI, Иваново, 1958.

Конокотин А. В. Феодальная рента во Франции XII—XIV вв. и борьба крестьян за укрепление своего хозяйства. «Ученые записки Ивановского гос. пед. ин-та», т. VII, Иваново, 1955.

Конокотин А. В. Расслоение крестьянства и обострение классовой борьбы во французской деревне XIII века. «Ученые записки Московского гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина», т. 68, вып. 4, М., 1954.

Сказкин С. Д. Очерки по истории западноевропейского крестьянства в средние века. М., Изд-во МГУ, 1968.

Жакерия и французский город

Классики марксизма-ленинизма

Маркс К. Хронологические выписки. Архив Маркса и Энгельса, т. VI, 1949, стр. 51—56.

Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7.

Энгельс Ф. О Франции в эпоху феодализма. Архив Маркса и Энгельса, т. X, М., 1948.

Ленин В. И. К деревенской бедноте. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 193—194.

Ленин В. И. Социализм и война. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 311—312.

Ленин В. И. О конституционных иллюзиях. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 40—41.

Источники

Французская деревня XII—XIV вв. и Жакерия.—Сб. под ред. Н. П. Грацианского. М.—Л., 1935.

Литература

Конокотин А. В. Жакерия 1358 года во Франции. «Ученые записки Ивановского гос. пед. ин-та», т. XXXV, Иваново, 1964.

Конокотин А. В. Три карты по истории Жакерии.—Сб. «Средние века», вып. 28, М., 1965.

Полянский Ф. Я. Очерк социально-экономической истории цехов в городах Западной Европы XIII—XIV веков. М., 1952.

Радциг П. Общественное движение во Франции 1355—1358 гг. «Журнал Министерства народного просвещения», 1913, май—август.

Основные черты крестьянских движений в Германии накануне Реформации и Великой крестьянской войны

Классики марксизма-ленинизма

Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7.

Ленин В. И. К деревенской бедноте. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 193—194.

Ленин В. И. Сила и слабость русской революции. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 226—227.

Источники

Крестьянские движения в Германии перед Реформацией Сб. под ред. В. А. Ермолаева. Саратов, 1961.

Литература

Бецольд Ф. История Реформации в Германии. СПб., 1900.

Лампрехт К. История германского народа, т. III, М., 1896.

Смирин М. М. Очерки истории политической борьбы в Германии перед Реформацией. М., 1952.

Циммерман В. История крестьянской войны в Германии, т. I, М., 1937.

Сравнительная характеристика программ Крестьянской войны в Германии

Классики марксизма-ленинизма

Маркс К. Хронологические выписки. Архив Маркса и Энгельса, т. VII, 1940, стр. 179—187.

Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7.

Ленин В. И. Аграрная программа русской социал-демократии. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 330—332.

Ленин В. И. К деревенской бедноте. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 193—194.

Ленин В. И. Сила и слабость русской революции. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 226—227.

Ленин В. И. Социализм и война. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 311—312.

Ленин В. И. О конституционных иллюзиях. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 40—41.

Источники

Хрестоматия по истории средних веков. Под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина, т. III. М., 1950.

Литература

Смирин М. М. Очерки истории политической борьбы в Германии перед Реформацией. М., 1952.

Смирин М. М. Народная реформация Томаса Мюнцера и Великая крестьянская война. М., 1955.

Стоклицкая-Терешкович В. В. Немецкий город в эпоху крестьянской войны. «Вестник Московского университета», 1950, № 4.

Циммерман В. История крестьянской войны в Германии, т. I—II. М., 1937.

Аграрный переворот в Англии в XVI веке

Классики марксизма-ленинизма

Маркс К. Капитал, т. I, гл. 24. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23.

Маркс К. Теории прибавочной стоимости. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 7—11.

Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 210—230.

Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 214—216.

Ленин В. И. Сравнение столыпинской и народнической аграрной программы. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 381—383.

Источники

Сапрыкин Ю. М. Крестьянские движения в Западной Европе в XIV—XVI вв. Учебное пособие. М., Изд-во МГУ, 1960.

Мор Т. Утопия. М., 1953.

Хрестоматия по истории средних веков, т. III. Под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. М., 1950.

Хрестоматия по социально-экономической истории Европы в новое и новейшее время. Под ред. В. П. Волгина. М.—Л., 1929.

Ченей Э. Аграрный переворот в Англии в XVI в. по свидетельству современников. СПб., 1899.

Литература

Савин А. И. Английская деревня эпохи Тюдоров. М., 1903.

Сапрыкин Ю. М. Народные движения в Англии и Ирландии в XVI веке. М., Изд-во МГУ, 1963.

Семенов В. Ф. Огораживания и крестьянские движения в Англии XVI в. М.—Л., 1949.

Семенов В. Ф. Пауперизм в Англии XVI в. и законодательство Тюдоров по вопросу о пауперах.—Сб. «Средние века», вып. IV. М., 1953.

Штокмар В. Очерки истории Англии XVI века. Л., Изд-во ЛГУ, 1967.

Восстание Роберта Кета

Классики марксизма-ленинизма

Ленин В. И. К деревенской бедноте. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 193—194.

Ленин В. И. Сила и слабость русской революции. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 226—227.

Ленин В. И. Социализм и война. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 311—312.

Ленин В. И. О конституционных иллюзиях. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 40—41.

Источники

Сапрыкин Ю. М. Крестьянские движения в Западной Европе в XIV—XVI вв. Учебное пособие. М., Изд-во МГУ, 1960.

Хрестоматия по истории средних веков, т. III. Под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. М., 1950.

Литература

Сапрыкин Ю. М. Народные движения в Англии и Ирландии в XVI веке. М., Изд-во МГУ, 1963.

Семенов В. Ф. Огораживания и крестьянские движения в Англии в XVI веке. М.—Л., 1949.

Фоган Г. Обнаженный меч. М., 1968.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К ТЕМЕ «ВОССТАНИЕ ДОЛЬЧИНО»

Ф. Энгельс, характеризуя западноевропейскую крестьянско-плебейскую ересь, крупнейшими ее представителями в XIV—XV вв. назвал Дж. Болла и таборитов³. Однако, по мнению одного из видных советских историков С. Д. Сказкина, занимавшегося этими проблемами, если бы Энгельсу в то время были известны материалы, связанные с движени-

³ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7.

ем Дольчино⁴, он не преминул бы поставить это имя в первом ряду революционеров средневековья вместе с Боллом, таборитами и Мюнцером. Именно эта мысль — характеристика Дольчино и секты апостоликов как первых представителей крестьянско-плебейской ереси в Европе — и должна лечь в основу докладов, посвященных движению апостольских братьев и восстанию Дольчино.

Италия XIII—XIV вв. представляла собой страну, в которой социальные противоречия были обострены до крайности. Развитие элементов раннекапиталистического производства в городе и товарно-денежных отношений в деревне вело к обезземеливанию крестьянства и обнищанию широких масс трудящихся. Традиционные формы общественных отношений и старый уклад жизни рушились, оставляя за бортом десятки тысяч крестьян и ремесленников. Обстановка всеобщей неуверенности и массового недовольства вела к тому, что в обществе получили широкое распространение многочисленные ереси, некоторые из них стали перерастать рамки обычного оппозиционного общенародного движения, превращаясь в «выражение потребностей крестьян и плебеев» (Энгельс). Этот процесс постепенного перерастания неразмежевавшей «общенародной» ереси в «резко выделяющееся партийное воззрение» крестьян и плебеев (Энгельс) хорошо прослеживается на примере ереси апостольских братьев; проанализировать его — главная задача доклада, посвященного этой теме.

Естественно, для того чтобы уверенно ориентироваться во всей сумме вопросов, относящихся к еретичеству, следует хотя бы в общих чертах быть знакомым с историей средневековой католической церкви. Литература по этой проблеме безгранична; мы назовем лишь несколько работ, основываясь на которых, докладчик может получить первоначальные элементарные знания предмета: М. С. Корелин. Важнейшие моменты в истории средневекового папства. СПб., 1901; С. Г. Лозинский. История папства. М., 1961; М. М. Шейнман. Краткие очерки истории папства. М., 1952. Специальных работ, непосредственно посвященных средневековым ересям, в нашей историографии нет или почти нет. Однако некоторые представления о еретических сектах в разных странах Западной Европы можно получить из книг Н. А. Сидоровой «Очерки по истории ранней городской культуры во Франции». М., 1953 (еретическим движениям XI—XII вв. посвящена часть главы I); В. В. Стоклицкой-Терешковой «Основные проблемы истории средневекового города». М.,

1960 (в главе X приведены сведения по Миланской патарии); Л. П. Карсавина «Очерки религиозной жизни в Италии XII—XIII вв.». СПб., 1912 (следует, однако, иметь в виду, что автор этой работы стоит на позициях ярко выраженного воинствующего идеализма); И. Р. Григулевич «История инквизиции (XIII—XX вв.)». М., 1970.

Перерастание ереси общенародной, в основе своей бюргерской, в ересь крестьянско-плебейскую у апостоликов можно проследить на нескольких проблемных вопросах. Один из них — отношение к собственности. В первую очередь следует разобраться в существе основных, имевших место в средневековой ересиологии принципов. Это, во-первых, отказ от имущества, проповедь бедности и, во-вторых, общность имуществ. В основе и того и другого требования лежит идея социального равенства, вытекающая из «равенства сынов божиих»; однако в разных условиях, на разных этапах классовой борьбы разные прослойки общества делали из этой идеи разные выводы. Для правильного анализа этих идей и их трансформации в теории и практике апостоликов следует внимательнейшим образом вникнуть в мысли Ф. Энгельса и В. И. Ленина по этому поводу (серьезную помощь в этом могут оказать также следующие работы: Е. В. Гутнова. Основные проблемы истории средних веков в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. Изд-во МГУ, 1970; Ю. М. Сапрыкин. Основные проблемы истории феодального общества в трудах В. И. Ленина. Изд-во МГУ, 1970 и статьи Ю. М. Сапрыкина «Антифеодальные идеи английского крестьянства в XIV веке» («Вестник Московского университета», серия IX, 1967, № 3) и Е. В. Гутновой «Некоторые проблемы идеологии крестьянства эпохи средневековья» («Вопросы истории», 1966, № 4). При работе же над источниками надо постоянно помнить, что в них отражаются различные этапы движения апостоликов (например, этап Сегарелли, этап Дольчино, период самого восстания) и что следует по-разному подходить к развитию этой идеи на каждом из этапов — только при этом условии возможен анализ эволюции данной идеи.

Другой проблемный вопрос, характеризующий теорию апостоликов как переходящую в крестьянско-плебейскую ересь — ее активный революционный характер. По словам Энгельса, крестьянско-плебейская ересь «почти всегда сочеталась с восстанием», но процесс активизации ереси, превращения ее в открытое революционное выступление был постепенным и длительным. Теоретической базой деятельности еретиков были хилиастические идеи евангелия, то есть учение о втором пришествии Христа и установлении «тысячелетнего царства справедливости и благоденствия», наиболее подробно изложенное в Апокалипсисе. Это учение, до того времени

⁴ Первая крупная работа о Дольчино (А. Галленга-Мариотти) была опубликована в 1853 году, несколько лет спустя после выхода книги Энгельса.

основанное на неопределенном, пассивном ожидании, впервые обретает конкретный характер в творчестве калабрийца Иоахима Флорского (в советской литературе ему посвящены статья С. М. Стамма «Учение Иоахима Калабрийского» в сб. «Вопросы истории религии и атеизма», № 7. М., 1959 и часть главы II в книге М. М. Смирин «Народная реформация Томаса Мюнцера и Великая крестьянская война». М., 1955). Еще более революционный смысл приобретает учение о «грядущем царстве божием на земле» в творчестве Дольчино (его послания от 1300 и 1303 гг.) и в деятельности апостоликов в период восстания. В ходе восстания открытая вооруженная борьба, насилие над врагом не только допускаются, но и санкционируются теорией, приобретая характер догмы; к этому восставших приводит логика борьбы.

И еще один вопрос, имеющий принципиальное значение. В современной итальянской историографии (работы Е. Дюпре-Тезейдера, Р. Моргена, Д. Микколи) движение апостольских братьев рассматривается, как чисто религиозное явление, не имеющее под собой никакой социальной основы. Данные авторы разбирают взгляды апостоликов (например, отрицание собственности) лишь как самостоятельную религиозно-догматическую идею, не имеющую никакого отношения к конкретной действительности. Поэтому очень важно не просто показать эволюцию этой (и других) идеи, а вскрыть ее социальное содержание, ее связь с жизнью, выяснить антифеодалную направленность вообще идеологии апостольских братьев.

Конечно, анализ теории апостоликов никак не ограничивается упомянутыми вопросами; поставленные проблемы — это те проблемы, без которых докладчик обойтись не сможет. При этом, какие бы вопросы ни избрал автор, он должен помнить, что его главная задача — на примере движения апостольских братьев показать возникновение самостоятельной крестьянско-плебейской ереси.

Эта же идея — возникновение крестьянско-плебейской ереси — определяет оценку самого восстания Дольчино и, следовательно, содержание доклада, посвященного непосредственно восстанию; однако круг вопросов, которые должны быть рассмотрены в этом докладе, несколько иной.

Одной из важнейших проблем доклада по восстанию Дольчино является выяснение социального состава восставших. Здесь автор может основываться как на прямых указаниях источников (например, Д. Виллани, Б. Гви и др.), так и на косвенных их данных: интересы различных групп участников могут проявляться и сказываться на ходе событий, на выдвигаемых требованиях и пр. При этом надо помнить, что анализ социального состава участников движения теснейшим образом связан с принципиальной теоретической проблемой,

с которой мы сталкиваемся при разборе любого крестьянского восстания средневековья — с проблемой локальности этого движения.

Анализ социального состава восставших неизбежно влечет за собой постановку ряда других вопросов: наличие противоречий в лагере восставших, отношение к повстанцам разных слоев населения и т. п. Для того чтобы эти вопросы были разобраны во всей полноте, следует сравнить их с предыдущей эпохой, то есть рассмотреть социальный состав апостоликов и вытекающие отсюда проблемы на этапе, предшествовавшем восстанию.

Сложность социального состава движения апостольских братьев и восстания Дольчино диктует необходимость постановки общей проблемы социально-экономического развития Италии XIII — начала XIV в. Естественно, что эти вопросы могут быть поставлены только в самых общих чертах, лишь на базе литературы. Из многочисленных работ, в которых трактуются эти сюжеты, кроме приведенной в списке-минимуме «Истории Италии», назовем еще две: Л. М. Баткин. Данте и его время. Поэт и политика. М., 1965; Л. А. Котельникова. Итальянское крестьянство и город в XI—XIV вв. М., 1967.

Другим важным разделом доклада, посвященного восстанию Дольчино (как, впрочем, и докладов по другим восстаниям средневековых крестьян), является комплекс вопросов, связанных с проблемой стихийности и неорганизованности крестьянского движения. К числу их относятся: характер организации апостоликов, их связь между собою и с массами, тактика борьбы с инквизицией, военное искусство повстанцев, территориальный ареал восстания и т. д. При анализе этих вопросов, однако, не следует делать слишком поспешных, непродуманных выводов. Для примера возьмем проблему стихийности движения. При первом знакомстве с источником у докладчика может возникнуть впечатление о сравнительно высокой степени организованности движения апостольских братьев (наличие единой программы, общего руководства, крепкой и суровой дисциплины и т. д.). Однако следует помнить, что эта «организованность» была относительной, «высокой» лишь на фоне других, лишенных этой «организованности» выступлений крестьян в других странах. В действительности же, очевидно, речь может идти только об элементах организации, объясняющихся спецификой данного движения (наличие секты, формировавшей методы сопротивления в ходе многолетних инквизиционных преследований). Так, например, возникновение строжайшей дисциплины объясняется условиями вооруженной борьбы на последних этапах восстания; до него же, как об этом неоднократно свидетельствуют источники, апостоликов объединяли лишь

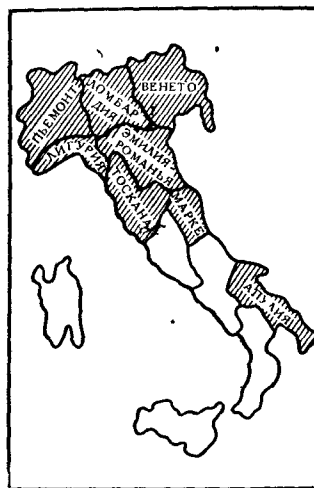
«внутренние узы», то есть духовное единство. Да и сами эти элементы «организованности» не столь уже значительны и тускнеют при рассмотрении территориальной распространенности движения как в период, предшествовавший восстанию, так и в ходе его: наличие «очагов», отдельных сельских центров распространения ересей (например, в округе Модены — см. допрос Роландино де Олле); территориальная ограниченность передвижения восставших долиной р. Сезии и ее притоков и т. д.

Студент совсем не обязан ограничиваться рассмотрением только этих двух комплексов проблем — стихийности движения и социального состава его участников. При работе над докладом встает масса и других вопросов — численность восставших, массовый героизм апостоликов, их постоянная готовность к самопожертвованию во имя своих идей, дальнейшие судьбы движения апостолических братьев и т. д. Все эти (а также и другие) вопросы могут стать темой работы. Надо лишь помнить при этом, что их выбор должен диктоваться необходимостью и что доклад должен представлять собой логическое целое, а не являться объединением разных, не связанных между собой сюжетов.

И последнее. Студенты, достаточно владеющие иностранными языками и имеющие возможность пользоваться московскими библиотеками, при работе над докладами могут использовать следующую зарубежную литературу:

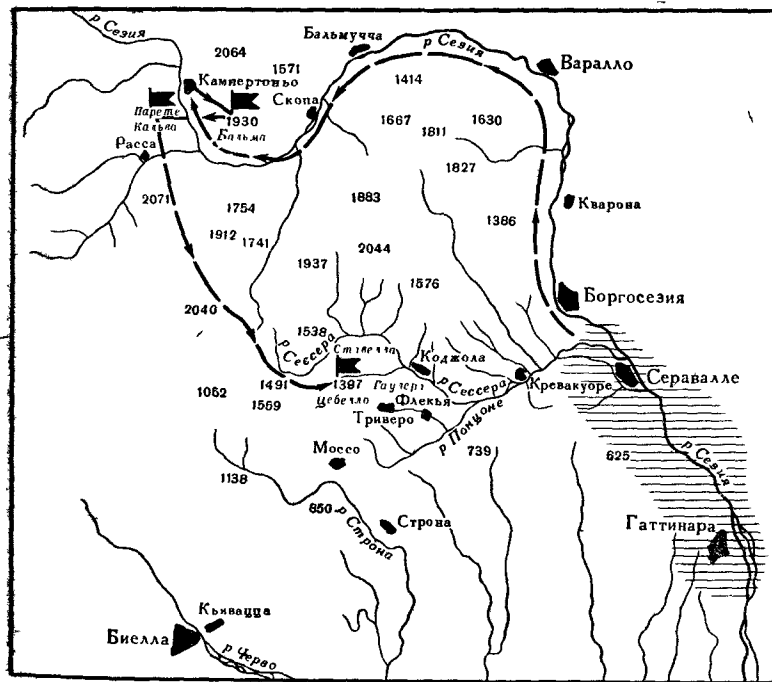
- Leff G. Heresy in the latter Middle Ages. London, 1967, vol. I, Prologue, Cap. II.
 Töpfer B. Das Commende Reich des Friedens. Berlin, 1964, Cap. VI.
 Anagnine E. Dolcino e il movimento ereticale all'inizio del Trecento. Firenze, 1964.

Области, охваченные движением апостолических братьев

РАЙОН ВОССТАНИЯ ДОЛЬЧИНО

М 1 400 000

- Первоначальный район пропаганды апостоликов
- Предположительный путь воиска Дольчино
- Разменные укрепления восставших

ИЗ «ХРОНИКИ» ФРАНЦИСКАНСКОГО МОНАХА САЛИМБЕНЕ ИЗ ПАРМЫ

САЛИМБЕНЕ (1221—1287) — известный итальянский хронист. Принадлежал к знатной пармской семье Адам, с 17 лет (против воли родителей) вступил в францисканский орден, где вошел в окружение генерала Иоанна Пармского. В дальнейшем испытал на себе влияние Иоахима Флорского, Герардо из Борго Сан-Донино и других представителей еретических течений эпохи; к концу жизни стал ревностным католиком.

Салимбене много путешествовал и был одним из образованнейших людей своего времени. Он написал несколько хроник, из них до нас дошла единственная, созданная последней в 1282—1287 гг. Она представляет собой один из основных источников по истории религиозной жизни Италии во второй половине XIII века.

Год 1248. ...И было также сборище разных мошенников, дураков и всяческой черни, которые называли себя апостолами, а сами являлись исчадием сатаны... Для них не существовали ни проповеди, ни мессы, ни богослужения, они не исповедовались, не обучались, не слушали советов, не принимали благодеяний — целый день они шлялись по городам, разглядывая женщин. Поэтому я даже не вижу, чем бы они могли послужить церкви и христианам; все время они бездельничали, все время странствовали; не работали и не молились.

Начало им положено было в Парме. Когда я пребывал в пармской обители братьев-миноритов, будучи там проповедником, пришел туда некий юноша, пармский уроженец, низкого происхождения, необразованный, тупой и глупый, по имени Герардино Сегарелли, и попросил, чтоб его приняли в францисканский орден. В ожидании ответа он целые дни проводил в церкви обители и размышлял, что довело его до глупости до предела. На лампадных колпачках в францисканских церквях, как это принято по художественной традиции, дошедшей до наших дней от древних времен, были на-

рисованы стоящие кругом апостолы в сандалиях и темных одеждах. И вот он их рассмотрел и придумал себе наряд — отстригив волосы и бороду, он по образцу францисканцев одел сандалии и подпоясался веревкой. И в самом деле, как я уже говорил, каждый, кто хотел создать какое-нибудь новое братство, обязательно что-нибудь перенимал у ордена св. Франциска. Он заказал себе особую одежду и велюю накидку из плотной ткани, которую носил, закрепив вокруг шеи, думая, что он станет этим похож на апостолов. Продав свой домишко и получив за него деньги, он взобрался на каменный помост, с которого издавна пармский подеста объявлял о сборе Совета, но не стал делить и раздавать свои деньги нуждающимся и не отдал их богоугодным калекам, созвав празднующихся, толпившихся на площади, разбросал им деньги, громко крича: пусть, кто хочет, возьмет их. Присутствовавшие быстренько собрали эти денежки, пошли и проиграли их в кости; он же, ссудивший их, слушал, как они хулили бога. Он думал, что так он лучше всего выполнит завет господень, который, по Матфею, гласит... Но там ведь сказано — бедным, а не мошенникам. И вот так этот человек, о котором идет речь, начал с плохого; так же плохо он продолжил и кончил, ибо братия его была осуждена папою Григорием X на Лионском соборе. И, несомненно, по заслугам... эти свинопасы и волопасы захотели обманом и без трудов поживиться, жить, не работая, подаянием, чего братья францисканцы и доминиканцы добились в результате большого труда и долгой праведной жизни.

Это касается и Герардино Сегарелли, их главы, пытавшегося подражать сыну божьему... Однажды он отправился в замок Кулликло, или Колликоло, расположенный сразу же после равнины на холмах по дороге из Пармы в Форново... И в дороге, по простоте своей, подражая Иисусу Христу, громким голосом кричал прохожим: зайдите в мой виноградник! Те, кто знали его, не слушали его глупостей, так как было ясно, что никакого виноградника он там не имеет. Другие же, горцы, его не знавшие, заходили в виноградник, на который он показывал, и поедали чужой виноград, думая, что делают это по приглашению хозяина...

...Я полагаю, что долгое время Герардино Сегарелли был в Парме одинок и не имел единомышленников. Он ходил в заброшенной на плечи накидке и ни с кем не разговаривал, ни с кем не здоровался... Только часто повторял слова господни — *penitenzagite*, не умея правильно сказать *poenitentiam agite* (покайтесь); и так же потом долго говорили и его последователи, так как они были люди деревенские и необразованные. Когда же он был приглашаем к обеду, ужину или на ночлег, он всегда отвечал двойственно: или приду, или не приду, а ведь это не по завету господню. Когда во

время пребывания Герардино Сегарелли в монастыре миноритов его спрашивали, дома ли такой-то брат или нет, он, будучи привратником, отвечал издевательски и с обманом: или дома, или нет. А ведь не этому учит грамматика: по какому бы поводу ни был задан вопрос, ответ должен быть точным. В это самое время в францисканском монастыре в Парме был некий служка по имени Роберто, наглый и непослушный юноша. О таких хорошо сказал один тиран: «Слуги требуют к себе сурового отношения». И этот самый послушник Роберто, как будет ясно из последующего, чем-то напоминал Иуду Искариота, который предал евреям Христа. Он убедил Герардино, чтобы тот покинул монастырь и взял его к себе в спутники; так тот и сделал и этим оказал нам услугу, так как на место того послушника мы позже взяли другого, очень хорошего... Они вдвоем в своих одеждах стали целыми днями слоняться по городу и очень им дивились жители Пармы. Сразу же число их увеличилось до тридцати, и стали они собираться на постой и ночлег в одном доме... Мои же сограждане, жители Пармы, мужчины и женщины, воздавали им больше и охотнее, чем францисканцам и доминиканцам. Эти же за своих благодетелей не молились, не стояли служб, не проповедовали и не пели песнопений, не исповедовали, не давали ни добрых советов, ни доброго примера, так как во всем этом они были полные невежды, не отмеченные божественной благодатью, и не имели никакого опыта; были они людьми из хлева, настоящими скотниками. А получали все это, так как целыми днями ходили по городу, разглядывая женщин, остальное же время предавались безделью и ничем не занимались...

Полагаю, что брат Роберто был их прокуратором, и имея доступ к их казне, украл ее. Спустя некоторое время, когда я обитал в Фаэнце, он тоже жил там в доме некоего раскаявшегося по имени брат Глютто; на шестой день пасхи... он отрекся от старой веры, а вернее — заблуждения, вырвал себе волосы, сбрил бороду и женился на ерemitке. Я слышал об этом, но остерегался сему верить, пока не спросил его самого, так ли это. Когда же спросил его... он не отрицал, что в самом деле все это проделал. Тогда я его сурово остановил, он же, услышав мои слова, в свое оправдание много всякого дурного рассказал о тех, кто называют себя апостолами. Во-первых, он сказал, что брат Герардино Сегарелли, их глава, никак не хотел становиться их владыкою, но оставался их проповедником, так как очень они просили его об этом. Он проповедовал, чтобы каждый хорошо работал... и пусть каждый получит награду и плату согласно своей работе и сам по себе несет свое бремя; каждый же пусть воздает богу по своему разумению. И именно в том, что у них нет сильного главы, владыки, причина их широко-

го распространения. Во-вторых, он рассказал, что когда ими был послан проситель к епископу пармскому Альберту, являющемуся одним из семи нотариев римской курии, с просьбой дать им руководителя, тот возложил эту обязанность на аббата цистерцианского монастыря Фонтавива в Пармском епископстве. Но сей аббат очень быстро отошел от этого дела, говоря, что у них нет ни постоянного места служб, ни вообще каких-либо культовых построек, а они бродят по миру, ничего не делая, с длинными волосами и бородой, с непокрытой головой и в накидке, останавливаясь в разных домах. А это уже само по себе говорит о их неправедности. В-третьих, он сообщил, что Гвидо Путаджи, мой земляк и знакомый, когда попал в их орден и увидел, что Герардино Сегарелли ничем не руководит, забрал бразды правления в свои твердые руки и правил ими в течение многих лет... Однако это им не понравилось, так как он и в самом деле вел себя слишком помпезно, разъезжая кавалькадой, широко тратя деньги и имея многих любовниц, то есть вел себя так, как обычно ведут себя легаты и кардиналы римской курии; и они выбрали себе нового главу — некоего фра Маттео из Анконской марки. Так возник у них раскол, ибо каждый из этих двоих стремился набрать себе побольше сторонников. Так, фра Гвидо Путаджи говорил: я раньше взял на себя заботу о них — и власть должна быть моею; поэтому же я не должен оставлять их и дальше. Ссора была длительной; так в Фаэнце случилось настоящее взаимное побоище апостоликов фра Маттео и апостоликов фра Гвидо Путаджи; имуществу же фаэнтинцев был нанесен большой ущерб. Я тогда жил там и сам был этому свидетелем. А причина этого конфликта была следующей. Фра Гвидо Путаджи в Фаэнце жил в одной маленькой церкви... и с ним было несколько братьев и сам Герардино Сегарелли. Апостолики же из Марки решили, что если они займут к себе Герардино Сегарелли, первого среди них, то они победят. Потому, что они попытались его похитить силою, но не смогли, и произошло это сражение. В это самое время ко мне пришел фра Гвидо Путаджи и, пав в ноги, рассказал обо всем этом, а также и о порядках в этом ордене и умолял меня, чтобы я его вывел из Фаэнцы, так как он боялся, что разгневанные фаэнтинцы его накажут или за эту ссору, или по навету злобных завистников из его же братии, или же за то, что его родной брат Роландо Путаджи был болонским подестá (а болонцы в это время во главе со своим подестá отправились на осаду Фаэнцы). Он мне также поклялся, что если выберется невредимым из Фаэнцы, то вступит в орден храмовников, ибо папа Григорий X на соборе в Лионе запретил орден апостоликов. И в самом деле, он позже полностью исполнил то, что обещал мне...

.. Вернемся же снова к Герардино Сегарелли, главе тех, кто называют себя апостолами, а сами не апостолы, а сборище грязных дураков, желающих жить трудом и потом других и не приносящих никакой пользы тому, за счет чьей милости они существуют. Со всех сторон они собирались, чтобы увидеть своего главу Сегарелли и осыпали его такими хвалами, что он сам уверовал в себя. Они постоянно твердили громкими голосами, окружив его, одно и то же — отец, отец, отец; наподобие того, как школьники, изучающие грамматику, имеют обычай громко по складам повторять то, что им говорит учитель...

...Позже он послал своих последователей в разные стороны, чтобы они возвестили о себе всему свету: некоторые пошли по направлению к Риму, другие — к местам св. Якова или св. Михаила-архангела¹, некоторые — в заморские страны. Сам же он остался на родине, в Парме, и здесь вновь принял за свои глупости — сбросил плащ и стал носить белую рубашку без рукавов из грубого сукна; надев ее, он стал больше походить на шута-скомороха, чем на монаха... По причине его сумасбродств и проповедей ...пармский епископ Опиццо, племянник папы Иннокентия IV, приказал схватить его и в оковах бросить в тюрьму. Но через некоторое время он его оттуда выпустил и поместил в своем дворце. Во время епископского обеда там обедал и Сегарелли в малой столовой с низким сводом, в то время как другие ели вместе с епископом. Но он требовал изысканного вина и деликатесной пищи, таких же, какие потреблял сам епископ; когда епископ пил тонкие вина, он во всеулышание кричал о себе, и епископ посылал ему этого вина. Насытившись же вином и явствами, он начинал свои безумные речи. Пармский епископ, будучи человеком покладистым, посмеивался над словами и поступками этого глупца, считая его не праведником, а дурашливым недалеким скоморохом...

...Однажды в Ферраре в францисканском конvente выступал с проповедью фра Бонаventura из Изео. Он был опытный и хороший проповедник; обычно его слушали с таким вниманием, что никто не уходил из церкви до конца проповеди. И вот он с удивлением заметил, что часть слушающих поднялись и поспешно вышли. Когда же он спросил, что же такое неожиданное произошло, оставшиеся ему ответили, что в церкви Св. Георгия предполагается проповедь одного из апостоликов, некоего юноши; туда собирается народ и поэтому многие торопятся, чтобы успеть занять место...

В другой раз, когда я был в Равенне, апостолики послали этого юношу проповедовать в архиепископском соборе

¹ Св. Яков — национальный испанский святой. Место его погребения — Сант Яго де Компостелла. Св. Михаил-архангел, по церковному преданию, связан с горой Гаргано (Адриатическое побережье Южной Италии).

...и столько собралось там народу обоего пола, что если бы нашлось бы место еще для одного человека. Знаменитая знатная госпожа этого города Джульетта, жена синьора Гвидо де Полента, жаловалась францисканцам, что едва смогла найти спутника, который сопровождал бы ее туда. И настолько был полон собор, что когда они прибыли, то не смогли найти себе места внутри и остались за оградой...

И вот этого юношу те люди, которые называют себя апостоликами, водили по разным городам и заставляли проповедовать в церквях; в них было всегда огромное стечение народа, и мужчин и женщин, чрезвычайно им восхищавшихся, так как это было для них в новинку.

...Папа Григорий X, родом из Пьяченцы, на Лионском соборе их секту и начавшуюся создаваться организацию полностью запретил и приказал искоренить (так же, как и саккатов), не желая, чтоб они проповедовали и смущали христианский народ; для того, чтобы те, кому положено проповедовать евангелие и жить этим трудом, могли свободно это делать. Саккаты повиновались указу папы... А эти же невежи, скоты и идиоты, называющие себя апостоликами, ни в чем не проявили послушания; наоборот, стали одеваться на свой особый манер и поэтому стали особенно заметными. При этом они заявляли другим — мы не осмеливаемся принять вас к себе, так как это нам запрещено; вам же ничего не запрещается и поступайте по своему разумению. И стали они увеличиваться вдвойне... Другой причиной их запрещенности было то, что часть из них не соблюдали той чистоты и праведности, которая требуется от верующих... Третьей — то, что они (по крайней мере часть их), продав свои домишки, огороды, поля и виноградники, сохраняли при себе это золото... И еще потому, что они как дикари бродят по-одиночке, поступают без всякой цели и смысла. (Так было в Апулии, в одном замке: взяли и назвались крестьянами, хотя на самом деле были знатными людьми. Сделали же это из страха перед неким французским рыцарем, направлявшимся к императору. Открылись бы перед ним, кто такие они и попросили бы свободы — и, конечно, он дал бы им ее). И потому также, что отказываются от работы, на которую единственно они способны, а именно — быть пастухами и свинопасами, заниматься крестьянским трудом, то есть взять в руки мотыгу и обрабатывать землю, которая давно уже жаждет доброго труда многих работников...

...Поэтому хорошо задумал сделать папа Григорий X, когда на Лионском соборе осудил и запретил их сборища; но недалекость и нерадивость епископов позволила им по-прежнему бестолку шататься по свету...

Год 1284. ... Те, кто называют себя апостолами, а сами ими не являются, а среди них — и старики и дети, заполнили

дороги Модены и Реджо, направляясь в Парму к Герардино Сегарелли, своему главе, чтобы увидеть его и получить благословение и разрешение отправиться по всему свету. Он привел их в одну церковь неподалеку от Пармы... и там благословил и дал разрешение идти, куда хотят... Тогда же, спустя несколько дней, стали на подобный путь 12 девушек, одетых в накидки и называющих себя апостолическими сестрами этих людей; они также отправились в Парму увидеть Герардино Сегарелли и получить от него такое же благословение...

Год 1286. ...В этом году в Болонском епископстве решил жениться некий богатый юноша... В день свадьбы он дал пристанище в своем доме трем мошенникам из числа тех, которые называют себя апостолами, а сами ими не являются. И вот они стали убеждать его не жениться и сохранить свою чистоту. Тогда понял юноша, что они обманщики, приказал их схватить, сообщил об этом подеста и их отправили на виселицу. Когда же об этом услышал пармский епископ Опиццо, который давно уже ждал удобного случая, то он изгнал главу апостоликов Герардино Сегарелли из Пармы и запретил им показываться в своем епископстве; ибо и он понял, что они — грязные мошенники, жулики и обманщики, самые порочные совратители. А их глава Герардино Сегарелли дошел уже до такого бесстыдства, что в шутовской одежде, как скоморох или клоун, разгуливал по улицам и деревням, словно одержимый: Сердца у него не было... и бога он не боялся. Но обо всем этом и его последователях выше я уже написал целый трактат...

Chronica fr. Salimbene Parmensis ordinis minorum. «Monumenta Historica ad provincias Parmensem et Placentinam pertinentia». Parmae, 1857, pp. 111—121, 329—330, 371—372.

ИЗ ПРОТОКОЛОВ БОЛОНСКОЙ ИНКВИЗИЦИИ

— Документы Болонской инквизиции полностью еще не изданы и не исследованы историками; выпущены в свет лишь две небольшие публикации — Альдовранди (1895—1896 гг.) и данная публикация Сегарицци, частично здесь использованная. Главная масса документов инквизиции относится к 1299 и 1303—1304 гг.; область деятельности Болонской инквизиции — Болонья, Модена, Феррара, Генуя, то есть — Эмилия, Лигурия, Романья.

19 мая 1299 г. Захария, сын Зано Бонди Бальби¹ из Санта Агата Болонского округа предстал перед судом фра Гвидо из Виченцы, инквизитора святого престола в провинции Ломбардия и в Генуэзской марке... Спрошенный, не собирает-

¹ Написание этого имени в источнике имеет несколько вариантов.

ся ли он бросить образ жизни, которого он придерживается, по его словам, уже девять лет, ответил, что он хотел бы продолжать ходить по свету нищим бродягой. На вопрос о том, чем заключается истинное совершенство — в том образе жизни, которого придерживается он, или в том, которого придерживались святые Августин, Амброзий, Григорий, Бернар, ответил, что божья церковь была в состоянии совершенства в период от апостолов до св. Сильвестра, так как придерживалась бедности, но не после св. Сильвестра, так как стала иметь богатства. Поэтому он считает, что следует идти по тому пути, по которому шла ранняя церковь, бывшая совершенной и истинной, а это было до св. Сильвестра, после же него церковь стала благочестивой, но не совершенной... На вопрос, имеет ли он право произносить проповеди и как может проповедовать, не будучи на это посвященным, не стал оправдываться, но сказал, что считает, что любой может проповедовать, если он утверждает добрые истины...

* *

*

25 мая 1299 г. Захария, сын Зано Бонди Бальби из Санта Агата Болонского округа, представший перед фра Гвидо из Виченцы, инквизитором святого престола в провинции Ломбардия и в Генуэзской марке, на суде отказался от всех ошибочных мнений, которые он раньше утверждал перед лицом названного инквизитора, заявив, что он скорбит и кается в том, что говорил. И вот теперь он утверждает и заверяет, что папа и римская церковь правильно поступили, имея на это право, отлучив всех, кто придерживался образа жизни апостоликов, столь незаконного и непозволительного; что же касается самого Захарии, то он признал, что до последнего времени находился в этом дурном состоянии и по-сему является отлученным как не подчинившийся указам папы и римской церкви. Также признал, что папа Григорий Великий и св. Августин отмечены знаком высшего совершенства, а он и подобные ему, утверждавшие обратное, не правы. Признал также, что римская церковь не лишилась своей святости во времена Сильвестра, когда она получила светские права от императора Константина... Также признал, что ни ему, ни другим его сообщникам нельзя жить милостыней, так как они не трудятся и не достойны тех, кто может жить такой жизнью. И, кроме того, заявил, что отрекается от идей и поведения, которых придерживался почти девять лет, и заявил, что теперь не верит, что такой образ жизни может привести к совершенству и тем более — к спасению. От всех этих и других своих заблуждений, высказывавшихся им, он отрекся и отказался от тех, кто называет себя апостолами

и христовыми бедняками и чья деятельность осуждена и за-
прещена святой римской церковью. Он клятвенно заверил,
что никогда не вернется к этому образу жизни и будет жить
своим трудом; и если он это нарушит, то согласен понести
любое наказание, какое назначит ему инквизитор. Наконец,
он сказал, что готов принять покаяние за свои поступки и
ошибки по указу названного инквизитора и будет в дальней-
шем проявлять в этих вопросах самую большую осторож-
ность, какая только возможна...

* *
*

10 июня 1299 г. Мы, фра Гвидо из Виченцы из ордена фран-
цисканцев, инквизитор святого престола по делам еретиков
в провинции Ломбардия и в Генуэзской марке, обнаружили,
что Захария, сын Зано Бонди Бальби из Санта Агата Болон-
ского дистрикта, как он сам признался на нашем следствии,
отступился от христианской доктрины и католической веры,
говоря запрещенные и ошибочные вещи, направленные про-
тив чистоты теории и нравов. А именно, что римская цер-
ковь потеряла свое совершенство, когда св. Сильвестр полу-
чил светские права от императора Константина, и что если
христианская церковь со времен апостолов до св. Сильвестра
была истинной, то начиная со времени св. Сильвестра она
этого лишилась. И что сам Захария и другие подобные ему
лица обладают большей святостью и праведностью, чем папа
Григорий Великий, епископ Августин блаженный и другие
святые, связанные со светскими благами. И что ни сам папа,
и никто другой не может им запрещать или приказывать
изменить их образ жизни, и что, по словам Захарии, они
находятся в такой степени совершенства, какая была при-
суща ранней апостольской церкви... Все вышесказанное раз-
рушает христианскую веру и противоречит католической
истине и поэтому мы с полным законным основанием при-
казали вызвать этого Захарию на наш суд... назначили ему
срок, чтобы он по своему разумению привел что-либо в свою
защиту и оправдание... и допросили его с должным стар-
анием...

Здесь, в этом высоком собрании, мы провозглашаем, что
названный Захария отошел от христианской доктрины и ка-
толической веры, говоря ложные еретические вещи, направ-
ленные против апостолического духа и добрых нравов, и
подлежит законному церковному наказанию, применяемому
в таких случаях. В первую очередь, во исправление ошибок
его, и проявляя при этом снисхождение, накладываем на ука-
занного Захарию эпитимию, которую он должен неотступно
соблюдать и по меньшей мере раз в год являться на испо-

... для покаяния в грехах. Также приказываем ему, чтобы
он постоянно носил нашитые на своей одежде два креста...
один на груди, другой — на спине, цветом отличающиеся от
цвета одежды. Также предписываем, чтобы каждое воскре-
сение и во все главные праздники он посещал проповеди в
церквях францисканцев или доминиканцев... Ежедневно он
должен 25 раз читать Патер Ностер и столько же Аве Ма-
рия... Должен поститься шесть дней в неделю; и это обязан
соблюдать неукоснительно, если только не возникнет доста-
точно уважительная законная причина. А также должен ра-
ботать и не бездельничать... и не должен бродить по свету
и покидать пределы города Болоньи и Болонского дистрик-
та. Наконец, мы этому Захарии под страхом отлучения и
всех прочих кар, которыми располагает инквизиция, крепко
наказали, чтобы все, что содержится в данном решении, он
строго соблюдал, как и все прочее, чего, он обещал придержи-
ваться.

Данное решение было объявлено и зачитано в церкви
Св. Доминика Болонской конгрегации ордена францисканцев
самим инквизитором фра Гвидо на заседании трибунала
в присутствии... [следует перечисление духовных лиц и других
присутствовавших].

* *
*

18 августа 1303 г. Блазиус, сын Джованни из земель
Мондзоргских¹ Болонского диоцеза был вызван на суд са-
мого фра Гвидо Вичентинского из ордена францисканцев,
инквизитора святого престола в провинции Ломбардия и в
Генуэзской марке, и здесь отрекся от всякой ереси, в част-
ности, от той, которую проповедают называющие себя апо-
столами. Затем он поклялся свято соблюдать указания святой
римской церкви и самого инквизитора и обещал говорить
чистую и полную правду о себе и других, живших и умер-
ших, когда-либо впадших в грех ереси апостоликов или им
сочувствовавших. На вопрос, знает ли он или знал ли когда-
нибудь какого-либо еретика, особенно же из апостоликов
или им сочувствовавших или просто говоривших дурно о ка-
толической вере, противоречащее тому, чему учит святая
римская церковь, ответил, что знал, слышал о них и многих
видел лично, этих апостоликов, а именно — Дольчино из Но-
вары, Петробоно из Модены, Деолайоло из Балюголы², За-
харию из Санта Агата, Николая из Феррары, Сильво Трент-
ского, Асвизио и Харо из Модены, братьев Пьеро и Джован-
ни из Мондзорго, их земляка Якопо сына Петричино, Бене-

¹ Совр. Мондзорджо, недалеко от Болоньи.

² Селение к югу от Модены.

детто из той же виллы, Бартоломеа из Пьюмаччо¹ и многих других, которых он уже не помнит. Еще он сообщил, что некоторых из них принимал у себя дома, а именно: Петроно Агуччоло (до того, как тот был сожжен на костре), Захарию из Санта Агата, спустя полгода после того, как он был отмечен покаянным крестом самим господином инквизитором; и все это он делал, зная, что эти люди, а также другие апостолики осуждены и что римская церковь и инквизиторы преследуют их, причем этот Захария был осужден на покаяние самим инквизитором. Делал же он это, считая их добрыми христианами и веря их взглядам и утверждениям. На вопрос об их доктрине и высказываниях ответил, что слушал их и разговоры, и проповеди; а более всего слушал названного Захарию, учившего церковному учению теории Дольчино, а также тому, что Герардо Сегарелли был святым человеком и что он при жизни должен быть папой. И что церковь во времена Христа была истинной — чистой, бедной и преследуемой; во времена св. Сильвестра — чистой, богатой и чтимой, а для церкви богатство и почести являются злом. Во времена же Герардо Сегарелли, Дольчино и их последователей истинная церковь снова стала чистой, бедной и преследуемой, как в эпоху Христа. Также он рассказал о грядущем уничтожении римской церкви и ее папской иерархии и о возвышении апостоликов, главным и самым старшим среди которых является Дольчино. Еще рассказал об антихристе и Фридрихе Арагонском и о многих других, которых лично он не знает. Он заявил, что тогда полагал, что все это верно и соответствует истинной католической вере. Спрошенный, считает ли он апостоликов после всего сказанного добрыми людьми и христианами, ответил, что им самим лучше знать, добрые ли они христиане и истинно ли их учение. На вопрос о их сторонниках, друзьях и сочувствующих назвал имена Гвильельмо де Пьюмаччо, матери вышеназванного Бартоломея, умершей ерemitки Бенвенуты Гвильельмо де Мулькаччо, Мариа Амитта Аксолон, Альберто, священника Бонаграция и Корволо, Герардино Труго и его сына Альберто, всех из Мондзорго.

5 декабря 1303 г. Захария, сын усопшего Занибоно Бальбо из Санта Агата, вызванный на суд самого болонского викария фра Аймерико, выступающего от имени почтенного мужа фра Гвидо Вичентинского, папского инквизитора из францисканского ордена по провинции Ломбардия и Генуэзской мар-

¹ Совр. Пьюмаччо, к югу от Модены.

ке, отрекся от всех еретических положений и догм и поклялся соблюдать все указания святой римской церкви и ее инквизитора и викария, говоря только правду; но он заявил, что будет отвечать лишь на вопросы, относящиеся к символу веры и данному инквизиционному расследованию, но ничем не обмолвится по поводу тех людей, которые давали ему пищу и убежище, чтобы не дать возможности их обвинить, схватить или причислить к числу апостоликов или «бедняков»¹.

На вопрос, был ли он раньше в тюрьме инквизиции, ответил, что да и именно в этой самой тюрьме. Спрошенный, отрекался ли он тогда от всяких еретических воззрений, ответил утвердительно. На вопрос, отрекался ли он ранее от символа веры и образа жизни Герардо Сегарелли Пармского и Дольчино из Новары с их последователями, ответил, что в первый раз, ранее, он клялся перед инквизитором не придерживаться образа жизни и поведения этих апостоликов и только. Спрошенный, обещал ли он выполнять указания святой римской церкви и ее инквизиторов и соблюдать наложенное на него покаяние, отвечал утвердительно. На вопрос о том, соблюдал ли он впоследствии свое клятвенное обещание и не придерживался ли доктрины и образа жизни секты Герардо Сегарелли, Дольчино из Новары и их последователей, ответил, что не соблюдал. На вопрос, почему это он сделал, ответил, что считал, что лучше придерживаться правил апостоликов, чем нет. Спрошенный, придерживается ли он сейчас этой доктрины и поведения и будет ли придерживаться их после того, как получит соответствующее указание инквизитора, ответил утвердительно и заявил, что он верит в них и будет верить и в дальнейшем и намерен придерживаться их всю свою жизнь и если его заставят от этого отречься, то он отречется против своей воли и желания. Спрошенный, зачем же в таком случае он клятвенно обещал отречься от них, ответил, что его к этому принудили, сам же он и тогда не собирался выходить из секты. На вопрос, просто ли он придерживался взглядов и образа жизни апостоликов после первого осуждения инквизитором или же в самом деле верил, что их вера истинно католическая, правильная и достойная, ответил, что именно так, и он был уверен в том, что спасает свою душу, придерживаясь правил апостоликов.

Тогда он был спрошен: в чем заключается догма и практика апостолической секты? Он ответил: молиться, брать пример с деяний и страстей апостолов, по необходимости просить и получать милостыню, ибо основой образа жизни

¹ «Pauperi Cristi» — также одно из еретических направлений того времени. Часто их приравнивали к апостоликам.

и доктрины апостоликов является бедность: они обязаны продать свое добро и раздать его бедным — сами же они не должны обладать никакой собственностью. Также сказал он, что их доктрина состоит в том, чтобы проповедовать всем верующим и неверующим, что бог един в трех лицах, что его муки были за людей и что воскрес он на третий день после смерти. Еще сказал, что существуют, по его мнению, три состояния святости, тесно между собой связанные: первое — пророков, второе — апостолов, третье — подобное жизни и деяниям святых евангелистов.

В церкви же существовали четыре этапа, четыре изменчивых статуса; причем первое из этих изменений проделано самим богом на благо верующим. Оно произошло тогда, когда Христос сошел на землю и изгнал гордыню своим смирением, жадность — муками телесными и духовными, развращенность — чистотою. И длилось это чистое, совершенное и святое состояние до эпохи св. Сильвестра; на смену же ему пришло иное состояние, при котором божья церковь обогатилась владениями и имуществом. Это состояние длилось до появления св. Бенедикта со своим орденом и было оно благим и совершенным. Но так как клирики и монахи (а также и народ) утвердились и погрязли в этой жизни, наступило новое состояние, начавшееся святыми Домиником и Франциском и братией их, изобразившими в качестве основы бедность. Однако он не уверен и не думает, что состояние этих монахов и сейчас столь же совершенное и благое, как во времена святых Доминика и Франциска. На вопрос о том верит ли он в то, что инквизитор фра Гвидо, преследуя и наказывая его и ему подобных, делает богоугодное дело, ответил утвердительно¹. Еще он сказал о том, что четвертое состояние церкви есть состояние бедности; это состояние уже наступило и в нем находится он сам, Захария, и ему подобные. И потому, что они находятся в этом статусе, они выше всех монахов, в том числе доминиканцев и францисканцев, а также и прочего клира. Этот статус, который равен тому, в которой находилась церковь во времена сошествия Христа, есть средство для спасения души; и именно в этом состоянии находится нищенствующий орден тех, кто называет себя «бедняками», или апостолами.

На прямой вопрос, является ли римская церковь праведной или нет, ответил, что полагает, что она таковой не является. Спрошенный, способна ли она в таком случае понимать и толковать священное писание, ответил, что не думает, чтобы наставники церкви могли понимать предсказанное пророками или написанное в Апокалипсисе, если они не

¹ Очевидно, потому, что преследования апостоликов — одно из доказательств их праведности.

посвящены на это господом нашим. Спрошенный, не думает ли он, что на это посвящен Дольчино Новарский, ответил, что на это способен любой, находящийся в том статусе, в котором в настоящее время состоят и Дольчино Новарский, и сам Захария со своими последователями, и состояли в свое время доминиканцы, францисканцы и прочий клир; это же состояние бедности, в котором находятся сейчас Дольчино и его последователи, а также те из францисканцев, доминиканцев, других монахов и клира, которые следуют за Дольчино, продлится до конца света.

На вопрос, проповедовал ли он это учение после того, как ему было запрещено это господином инквизитором и часто ли он это делал, ответил, что да, он занимался этим часто согласно письменным указаниям и переданным ему устным распоряжениям указанного Дольчино; и занимался этим в самом городе Болонье, в его округе и повсюду в разных других местах, но только не скажет, в каком именно месте и перед какими лицами он это делал. На вопрос, кто есть соучастники и члены этого сообщества и доверенные лица Дольчино, назвал самого Дольчино, Роландино де Оллео из Модены, Фредерико Рампа из Новары, фра Бальдрико из Брешии, болонского скорняка Бернардино из Борго Сан Феличе, братьев Петро и Джованни, сыновей Герардино Труги из Мондзорго, новичков Джакопо де Маганьола из Мондзорго и Джованни де Цапполино, Амедео де Балюгола из Модены, Кача и Иза из Модены, Джакопо де Фриньяно, феррарского скорняка Уголино, привезшего в Болонью письмо, найденное в коммунальном палатце и на алтаре церкви Св. Петра, феррарца Микаеле, распространившего письмо по разным местам, феррарца Ивана. Он был также спрошен о покровителях и укрывателях этих лиц, но отказался их назвать.

Дано в Болонье, в доме инквизиции, в присутствии Якопо Казотто из ордена проповедников, нотария Гвидо Бонталенти, представителей господина инквизитора сеньоров Нашимбене Аделарди и Бенинказо Мартини.

* *
*

10 декабря 1303 года. [Другой продолжительный допрос Захарии, в котором представляет важность следующее признание]. ...Также сказал, что некая Секундина из Брешии, принадлежащая к апостоликам и ведущая их образ жизни, записала многие из божественных писаний и указаний в изложении и понимании, продиктованном ей Дольчино из Новары. Сам Захария при сем присутствовал, и это происходи-

ло в селении Цемего в долине Кондии Трентского диоцеза в доме Альберто с согласия самого хозяина. При этом были также, кроме Дольчино, многие из апостоликов...

* *
*

16 декабря 1303 года. Захария, сын некоего Занибальди из Санта Агата, содержащийся в инквизиционной тюрьме, был вызван и предстал перед судом инквизитора францисканского ордена фра Гвидо Вичентинского и отрекся от всяких еретических положений и ереси в целом. Однако он отказался отречься от символа веры и образа жизни секты Дольчино из Новары и его предшественника Герардо Сегарелли из Пармы и их последователей. Также он присягнул соблюдать все указания церкви и указанного инквизитора, в которых он убежден, что они праведные, что же касается иных, то он отказался от присяги. Он признался, что во второй раз находится в тюрьме данной инквизиции и во власти указанного инквизитора и уже во второй раз принуждается к отречению от ереси и секты Дольчино и Сегарелли, однако после первого отречения он не соблюдал его, придерживаясь образа жизни и мыслей. На вопрос, придерживается ли и собирается ли придерживаться и в дальнейшем образа жизни этой секты и верит ли он в то, что учение Дольчино есть учение верное, правильное и истинно католическое, и не думает ли он продолжать его соблюдать и в дальнейшем, и не считает ли он, что названные Герардино Сегарелли Пармский и Дольчино из Новары были и есть люди праведные и истинные добропорядочные католики, ответил утвердительно, одним положительным ответом на все вопросы.

Спрошенный об учении и выступлениях Дольчино, рассказал, что тот Дольчино обычно начинает свои проповеди таким образом: «Все, стар и млад, умеющие отличать добро от зла» и т. д. Он говорит, что следует различать разные положения и состояния церкви; так, согласно доктрине Дольчино, во времена Христа и вплоть до св. Сильвестра церковь была бедна в добром смысле, хотя и преследуема. Во времена Сильвестра церковь также была истинной, хотя и богатой, отягченной властью и почестями. Однако до каких пор она оставалась истинной церковью, сказать он не может. В настоящее же время церковь, обогащенная имуществом и почестями, перестала быть истинной. Снова она начала становиться праведной, будучи бедной и преследуемой, со времен Герардо Сегарелли и самого Дольчино...

Также он заявил, что, по его мнению, папа, прелаты и инквизиторы римской церкви не могут им указывать, так как сами не соблюдают заветов праведной жизни; поэтому

их распоряжения и указания не имеют силы и подчиняться им не обязательно. А Дольчино же имеет свою теорию, понимание писания и умение пророчествовать от бога.

Далее он показал, что Дольчино в своей теории, полученной, по его словам, как божье откровение, учит тому, что Вавилон, о котором говорится и пишется в Апокалипсисе, означает римскую церковь, и она должна разрушиться и рассыпаться, подобно Вавилону, из-за своих грехов и пороков. Он еще сказал, что Дольчино повсюду говорит, выводя это из святого писания, о Фридрихе Сицилийском и о его грядущем правлении в Италии и о некоем святом папе, который будет из числа сторонников и последователей Дольчино,— и вот тогда церковь вернется в состояние, в котором она была во времена Христа. На вопрос о том, когда наступит время будущего святого папы, ответил незнанием.

Еще сказал, что то, чему учил и учит названный Дольчино, лично он считает истинным, чистым и соответствующим божьему помыслу; он будет верить и следовать этому и впредь, с этим он живет, с этим он и умрет. При этом также добавил, что Петро Боно Агочоло, Деолайло и Паоло из Модены, осужденные и сожженные как еретики, по его убеждению, были праведниками при жизни и в той жизни получают вечное блаженство и спасение. Он согласился с тем, что совсем иное говорил прежде инквизитору, обещая оставить секту и теорию Дольчино и его сторонников, отрекаясь от них и присягая соблюдать указания инквизитора и нести наложенное им взыскание. На вопрос же, почему он всего этого не исполнил, ответил, что когда он обещал все это, он действовал из страха и не то лежало у него на сердце, что сходило с уст.

Дано в Болонье, во дворце инквизиции...

Названный господин инквизитор установил срок Захарии для опровержения обвинений и защиты, если тот сможет это сделать, оправдавшись в тех обвинениях, которые были предъявлены ему инквизицией и самим господином инквизитором. На что Захария ответил, что не собирается заниматься этим и не знает, в чем ему оправдываться: он подтверждает свою верность образу жизни и взглядам Дольчино и его последователей и с этим умрет или будет жить. Господин инквизитор дал ему отсрочку до конца сегодняшнего дня, по истечении которой тот должен принести искреннее признание и раскаяние.

Я, нотариус Альберто Карбоно, эту запись...

* * *

17 декабря 1303 года. Мы, фра Гвидо Вичентинский из ордена францисканцев, инквизитор, проделав тщательное

расследование, обвиняем Захарию, сына Занибоно Бальди из Санта Агата Болонского дистрикта в многочисленных заблуждениях, как высказанных в нашем присутствии, так и других утверждениях, отходящих от христианской догмы католической веры, в том, что он следует и придерживается веры секты еретика Дольчино из Новары и Герардо Сегрелли из Пармы, в том, что он высказывает и доказывает ошибочные положения и нечестивости, направленные против католической веры и добрых нравов.

Указанный Захария в нашем присутствии уже клятвою обещал и на словах, и на деле отойти от этой секты и придерживаться символа веры и доктрины святой римской церкви. Он отрекся от всякой ереси, в том числе от образа жизни и мыслей секты названных Дольчино, Герардо и их последователей и поэтому мы, движимые состраданием, наложил на него лишь эпитимию в содеянных грехах, что он обещал точно соблюдать и о чем записано в нашем решении по делу этого Захарии от 10 июня 1299 года от рождества господня. Однако указанный Захария, пренебрегнув спасением души и нарушив священную клятву, вновь впал в заблуждение и вторично погряз в ереси, от которой он отрекся. Он вновь стал придерживаться образа жизни и заблуждений секты указанных еретиков Дольчино и Герардо с их последователями среди ошибок которых наиболее явной и значительной является их заблуждение в символе веры святой католической церкви и ее состоянии; они утверждают, что римская церковь потеряла свою праведность и истинность и уподобилась городу Вавилону, о котором говорится в Апокалипсисе, что он за свои грехи и пороки был разрушен и стерт с лица земли; они распространяют повсюду ложные письма и в этих письмах возводят всякую напраслину на католическую веру ее чистоту и истинность.

Посему мы приказали этого Захарию схватить, представить на наш суд и допросили его по этим вопросам, лично получив от него признание в том, что он снова придерживался догматов еретиков и долгое время вновь был опутан пороками, совершил клятвopоступление, на словах ложно отрекшись от их взглядов и вновь впав в ересь, что явствует из проведенного по всей форме инквизиционного расследования. Это расследование мы провели с соблюдением всех законных требований, сделав его открытым и дав возможность Захарии защититься от представленного ему обвинения. Но для него все это оказалось губительным, так как он не смог ничего привести в свое оправдание. И ничем не смог опровергнуть столь тщательно проведенного расследования, решения которого были приняты с ведома таких знающих людей, присутствовавших там, как господин Фредерико, викарий почтенного отца Уберто, епископа бо-

лонского. В его присутствии и с его полного согласия и благословения было проведено это законное следствие, соответственно здесь описанное, о преступлениях этого еретика, вторично впавшего в ересь и посему законно подлежащего наказанию, на еретиков церковью накладываемому.

Мы приговариваем данного Захарию и согласно каноническим правилам осуждаем его как еретика, отрекшегося от ереси и вновь в нее впавшего. И отдаем его в руки светского суда, передавая под стражу знатному рыцарю Роберто де ла Крота, болонскому подеста, для чего выделяем свидетелями тебя, Гвидо Бонталенти, и тебя, Альберто Карбоне, нашего нотариуса, с той целью, чтобы ты свершил обо всем этом запись. Кроме того, мы объявляем отобранным у названного Захарии все имущество как движимое, так и недвижимое, и все личные и прочие его права, где бы, какие бы и сколько бы их ни было, провозглашаем конфискованными и службе инквизиции принадлежащими. Также провозглашаем недействительными и отменяем все сделки, совершенные с этим имуществом, начиная с момента начала преступной деятельности указанного Захарии; все акты, направленные на увеличение, уменьшение или обмен этой собственности не имеют силы, а сама эта собственность и все права на нее целиком и полностью будет наша и наших преемников.

И далее указанный господин подеста, председательствуя в судебном собрании и следуя записанным в болонских статутах и указанным господином папою формам, поступая как можно лучше, присудил названного выше и присутствовавшего там Захарию, чтобы тот был отведен на площадь Кампо Фори и там по обычаю сожжен. Приговор же был зачитан мною, магистром Замбоно, нотарием подеста, с приступков старого коммунального палатца в присутствии многих горожан, собравшихся, как обычно, на звон колокола. На этой сходке господин подеста так объявил свое решение и осуждение, как это записано в документе от 17 декабря 1303 года. Для исполнения данного решения и осуществления наказания был послан рыцарь из свиты подеста Мироло в сопровождении Альберто Карбоне, Франческо Альберти и тюремного надзирателя Занино.

* *
*

4 июля 1304 года. ... Сестра Маргарита, дочь усопшего Битини Фальки, ныне обретающаяся в капелле Св. Кaterины Сарагосской, поклялась исполнять указания святой римской церкви, папы и фра Пинамонте, викария фра Гвидо Вичентинского, инквизитора по делам еретиков в городе Болонье и говорить правду о тех, и живых и мертвых, которые погряз-

ли в грехе ереси и о тех, кто оказывал им помощь и благоволил. Она заявила, что когда она была на жатве в качестве сборщицы колосьев в селении Санта Елена Болонского дистрикта, однажды в один из свободных дней в июне некая сестра Гизелина, дочь Брунелли из этого села, свела ее с двумя женщинами из этого же села, но из другой его части, называемой Лама, одну из которых звали Бартоломея, другую — Бона. И вот пока свидетельница шла и разговаривала с ними, они поправляли ее, утверждая, что следует говорить не «если поможет мне бог», «верой господней», «его добропущю», а просто — «конечно» и т. д. И эта сестра Гизелина поощряла ее также, чтобы та говорила своими словами, как и эти двое. Сестра же Маргарита сказала им: «Я слышала, что некий Нане де Бланше из этого села принадлежит к братии сгармильят¹, или апостолов, и что эти апостолы, или сгармильяты, — дурные люди и составляют дурную секту, ибо преследуются за свои поступки». На что эти сестры или одна из них, а кто именно — она не помнит, ответили: «Блаженны те, кого преследуют и изгоняют за их любовь к богу». Еще она заявила, что слышала от многих, чьи имена не упомянула, что эти братья — сгармильяты, или апостолы, ходят там днем и ночью, и жители принимают их в любое время. Еще сказала, что от многих, но от кого — запаматовала, слышала, что эти братья-апостолы вхожи в дом Сальветти и его жены, живущих за Лавино, и что оба — и хозяин и хозяйка их принимают и оставляют у себя жить. Еще сказала, что братья-апостолы, когда появляются в этих краях, находят приют и пищу в доме де Бланше из Ламы. Еще она сказала, что разговаривала с женой вышеуказанного Сальветти и убеждала ее, что та плохо поступает, принимая эту братию, так как их порочат и преследуют братья-доминиканцы и францисканцы, весь клир и священники города Болоньи и так как не прошло и года, как был сожжен один из этих апостоликов... На что жена Сальветти ответила, что доминиканцы и прочие поступают неправильно, так как ненавидят апостоликов и именно в этом причина такого их поведения; те же, кто преследуется из-за своей любви к богу, есть люди праведные. Кроме того, она заявила, что хорошо знала того, кто был в том году сожжен за ересь и считает его достойным хвалы. Когда же свидетельницу спросили об имени этой женщины, она ответила, что не помнит его. Еще она добавила, что слышала о том, что некто по имени Виганделло, сын Брунелли и брат указанной Гизелины, собирался, едва

¹ Сгармильяты (итал. scarmigliati — букв. — растрепанные) — одно из наименований апостоликов. Кроме него употреблялись также «христовы бедняки» (pauperi Christi), minimi (очевидно, как контраст к миноритам-францисканцам, и др.). Наиболее употребительное название апостоликов, встречающееся в документах — апостолы.

кончится жатва и молотьба, идти по миру, вступив на путь этих апостолов. Еще она заявила, что эта сестра Гизелина рассказала ей, что некая ерemitка, жившая в отшельничестве, услышала голос ангела божьего и его речи пересказала апостоликам, братьям и сестрам. Когда же ее спросили, как зовут эту ерemitку и где она пребывает, ответила, что сестра Гизелина называла ее имя, но она сама не помнит ни имени ее, ни места ее жительства. Но сказала, что эта Гизелина говорила ей, что ангел божий неоднократно являлся и упомянутой выше сестре Бартоломею. Спрошенная, откуда это ей известно, Гизелина ответила свидетельнице, что об этом все говорят в Санта Елена.

22 сентября 1304 года: ...Роландино, сын... Герардино де Олле из Модены, был призван на суд вышеназванного инквизитора фра Гвидо. Он был спрошен, верит ли он в действительности в то, что Дольчино из Новары больше других имеет способности к чтению и пониманию священного писания; на этот вопрос он ответил утвердительно. На вопрос, откуда у этого Дольчино такие способности, ответил, что они у него есть результат божественного откровения.

Далее он был спрошен: в течение какого времени он нарушает установления инквизитора фра Гвидо Вичентинского. Ответ: в прошлом мае исполнилось два года. Затем его спросили, где он жил и кто его принимал в это время; он отвечал, что сначала обитал в доме Уголино в Монте Кальнулли Моденской области и был принят самим Уголино и имел там приют в течение восьми дней. На вопрос, знали ли этот Уголино и его жена госпожа Вечоза, что он был наказан господином инквизитором, ответил положительно. Он был спрошен, давали ли ему в это время приют, пищу и питье, ответил, что да и что потом он оставил этот дом и отправился в Балюголе Моденской округи, где его принимала некая ерemitка Уголина; у нее он задержался на один день и вновь вернулся к Уголино, где и был принят самим Уголино и его женою. Отсюда он направился в Брешию в поисках некоего апостолика, с кем он жил обычно. На вопрос, кто сопровождал его, назвал Мартино из Фредо Моденского округа.

Далее, продолжал он, из Брешии путь его лежал в Кремону в дом моряка Мелио, живущего у моста через По, где он встретил пармца Николая, Никколо, сына судьи Лабаллози из Кремоны, брата вышеназванного Мелио Амбросино Гвидоне, кремонца Оттобонино — всех из секты названных апостолов; им было хорошо известно, что он бежал от инк-

визии. Всем им господин Мелио оказал прием, предложил пить и пищу. Затем он отправился в Трентское епископство, где встретился с Дольчино из Новары и рассказал ему о своем пленении и бегстве из инквизиции; вместе с Дольчино он оставался в течение месяца и тогда же познакомился с моденцем Каро, жившим вместе с Дольчино.

Оттуда он вернулся в Модену к Карнельваро де Сигиччо де Фредо, где оставался в течение трех дней; потом он много раз бывал в этом доме и пользовался гостеприимством названного Карнельваро; здесь он встречался с посещавшим его местными жителями Беатрисой и Якобиной, Изабеллой из Модены, вдовой Бонапарте из Модены Орасеей, некоем Бертою; им этот Роландино проповедовал по своему умению и разумению священное писание. После этого он переселился к Уголино де Монте Кальнулли и был принят им, его женой и сыном Петром и оставался у них в течение месяца; сюда к нему приходили люди из разных мест — Амедео и Доктор из Балюгола, Ансузия из Фриньяно, Джовайо де Серраферрарец Никколо — и он им проповедовал учение как в доме Уголино, так и в других местах.

Так длилось до тех пор, пока он не ушел оттуда и не отправился к Роланду из Варано Моденской провинции; он там был принят и оставался там в течение дня, пользуясь его гостеприимством, причем хозяин хорошо знал, что его гость является беглым еретиком. От него он направился в аббатство Фрассенего Моденского диоцеза, где был принят господином Иоанном и Якопино в своих имениях; там он оставался в течение долгого времени и посетил несколько окрестных селений, встречаясь с другими членами своей секты, живущими там.

После этого он отправился в Монте Ченере Моденской области в убежище, в котором жили ермитка Лукизия и ее сестры и там его навещали священник из Ронконово, Бартолючио из этого же селения, Джованни Марофолло и жители Фриньяно Джакопо, Гвильельмо и Джоминьяно. Отсюда он перешел в дом священника из Ронконово и пользовался его гостеприимством, так как этот священник был другом секты. В его доме и в этой местности он проповедовал перед людьми, в том числе и перед названным священником. Он заявил, что в этих домах, а именно — у этих ермиток и у священника, он был принят дважды. Затем он отправился в Балюголе и там также нашел приют у ермиток, у которых пробыл почти два дня. Затем его приютил в своем доме Манфредино де Бочио — на одну ночь и один день, а после него — Гвидотто де Бочио и Инграме.

Отсюда путь его лежал в сторону Ливицано, в селение Альпра, где он восемь дней пробыл в доме Петра и Бартоломео, и здесь его проповеди слушали названная выше Иза,

Уголино из Монте Кальнулли со своей женой, Риго де Соленьяно с женой и сыном Уголино. Кроме того, его дважды посетили трижды в этом доме посещал живший в замке священник этого селения Захария из Санта Агата. Еще его дважды посетил Боно де Бокаччио и дал ему около пяти веронских гроссов; но сделал он это не из дружбы к Роландино, а из уважения к его секте.

Затем отсюда он отправился в Соленьяно к Энрико де Соленьяно и там в течение многих дней оставался его гостем. Здесь его посетили Гвичардина из Соленьяно, вышеупомянутая Иза, Тодеска де Панарио, моденец Гвильельмо Феррарио и многие другие, причем среди них были также люди из отдаленных мест. Все они слушали проповеди и рассуждения указанного Роландино, который выступал перед ними согласно правилам своей секты. Еще он сказал, что затем он, Роландино, остановился в доме Бозо из Гацо, там ел, пил, и там его посетила Джованна из Фриньяно.

Оттуда он направился в Плюмаччо и остановился в доме Вильгельмины, где оставался в течение долгого времени. Здесь он проповедовал и агитировал за свою секту, а слушателями его были Захария из Санта Агата, Бернардино из Борго Санто Феличе, Джованни из Понцано, Риго из Соленьяно, феррарец Никколо, Бернардино из Монте Валларо, Джакопо из Фриньяно и Роберга из Плюмаччо. Еще он останавливался в доме Альбертино де Олле из Плюмаччо и пользовался его гостеприимством; здесь его посетили Роберга и Уголина с целью выслушать его проповеди, после чего он отправился в их дом и пользовался их гостеприимством. Еще сказал, что бывал в доме одной старой вдовы, имеющей двух дочерей, одну из которых зовут Бихельдина. В этом месте собрались мужчины и женщины и Роландино проповедовал им в этом доме ночью. На вопрос об именах людей, составлявших это собрание, назвал указанную Робергу ...Гизеллу из Плюмаччо, Уголину из Плюмаччо и сказал, что были еще многие, имена которых он не знает, а также была одна домоправительница с монахом.

Еще он бывал в доме Витале в монастыре в Плюмаччо и был гостеприимно принят самим Витале и братом его Джованни и проповедовал там. Будучи в этом доме, он послал за каноником прихода Санта Мария де Монтебелло Вивиано, чтоб тот посетил его и принес вина; и господин Вивиано посетил его и принес с собою вино. Спрошенный о том, какой разговор состоялся между ними, отвечал, что он спросил у господина Вивиано: «Как ты относишься к образу жизни и взглядам братьев-апостоликов, ибо люди считают нас еретиками?». На что тот ответил: «Я не могу быть судьей, но считаю вас скорее добрыми людьми, чем дурными». И господин Вивиано долго разговаривал с Роландино о жизни и теориях

апостоликов, а потом они читали евангелие с конца света... Названный Роландино спросил господина Вивиано, будет ли он врагом апостоликов и будет ли он как священник мешать Роландино в его деятельности, на что тот ответил отрицательно. Кроме Вивиано там еще присутствовали указанные Витале и Джованни, а также и другие, чьих имен он не знает.

Еще он показал, что бывал в доме Бартоломеи де Плюмаччо, дочери указанной выше Вильгельмины, после того как сама эта Вильгельмина скончалась; и он был много раз принят Бартоломеей, которая хорошо знала, что он преследуется службой инквизиции; и сама она и другие домашние охотно слушали проповеди Роландино.

Еще показал, что прошел уже год или около того, как он побывал в Санта Елена Болонского дистрикта в доме у Джованни и Боны из Эсте, которые его много раз принимали и оказывали ему всяческое гостеприимство; там он говорил проповеди и его слушали Бернардино из Болоньи, Захария из Санта Агата, Энрико из Селеньяно, Бартоломео и Петро Дальфа, Уголино из Монте Кальнулли, Иза и Клара из Модены, братья Джованни и Пьетро, Джакопо из Монгорцио, все вышеперечисленные — члены секты апостоликов; кроме них — некто Михаил из Санта Елена со своею женою и несколько раз Гвильельмо де Бланко приходил в их дом, но сразу же уходил. Кроме того, он три или четыре раза бывал в доме Гвильельмо де Бланко в Санта Елена и был принят им и его женою Бенвенутой. Здесь он проповедовал перед ними, а также Дамиано, братом Гвильельмо, его дочерью Винельдой, Джованни и Бартоломеей Остис и одним человеком, на вид монахом, имени которого он не знает. Еще он проповедовал ночью в сарае, принадлежащем Дамиано де Бланко из Санта Елена и там присутствовали Джованни и Бона де Остис, сам Дамиано со своею дочерью Винельдой и выше упоминавшаяся Бартоломеа из Плюмаччо. Также показал, что он был в доме Сальватти из Санта Елена и был принят женой этого Сальватти и там проповедовал перед самим Сальватти и его женою, Джакопо Монгорцо, причем и Сальватти, и его жене было известно, что он бежал от инквизиции и преследовался ею.

Ему был задан вопрос о том, кто является руководителем секты апостоликов. В ответ он назвал имена Дольчино из Новары, Маргариты из Тренто, Лонгино из Бергамо, Альберто, фра Бальдрико из Брешии и Фредерико Грампа из Новары.

Еще он показал, что бывал в доме Джованни Рибальдини из Борго Сан Феличе, у которого он провел ночь и который

¹ То есть заключительную часть Апокалипсиса.

знал о его бегстве от инквизиторов. Еще он бывал в обители еремитов, расположенной в Болонье у стен Борго Санто Маммо, где живет сестра Миланча, и был принят тремя жившими там еремитами, у них ел, пил и говорил слова убеждения; перед уходом же сказал о себе, что ведет нищенствующую жизнь апостолика, но не сказал, что преследуется инквизицией. Еще он был в этом Борго в церкви, где обитает брат Симон де Горгано, и был им принят, пользовался его гостеприимством и убеждал его в своей вере.

Этот Роландино сделал заявление, что все названные выше мужчины и женщины как вместе, так и по отдельности, принимавшие его, знали, что он является апостоликом и преследуется службой инквизиции.

Дано в Болонье, во дворце инквизиции...

* *
*

8 октября 1304 года... Приговор по делу Роландино, сына Герардино де Олле, моденца, вынесенный ломбардским инквизитором Гвидо Вицентинским... Тщательно его рассмотрев и расследовав в ходе инквизиционного следствия и на почтенном собрании как церковных, так и светских персон, сведущих в обоих видах права, каноническом и гражданском, в присутствии достопочтенного падре господина Умберто, болонского епископа... мы приговорили по церковным канонам указанного Роландино как еретика, причем вновь впадшего в ересь, и передали его в руки светского суда, препровождая его в распоряжение господина Симеона де Ингельфреди из Падуи, болонского подеста... Кроме того, мы лишаем названного Роландино всего имущества как движимого, так и недвижимого, а также всех прав как реальных, так персональных, и конфискуем все это, согласно принятым канонам, в пользу службы инквизиции.

ИЗ ПРОТОКОЛОВ ИНКВИЗИЦИОННОГО ПРОЦЕССА НАД ВИЛЬГЕЛЬМИТАМИ

ВИЛЬГЕЛЬМИТЫ — последователи некоей Вильгельмины; секта, в конце XIII — начале XIV в. довольно широко распространенная в Северной Италии, главным образом в среде горожан и мелких феодалов, а точнее — среди женщин их круга. В 1286, 1295—1296, 1300 и 1303 гг. над вильгельмитами было проведено несколько процессов; последний из них, в котором выступал свидетелем священник из Комо Комаккио де Панелли, закончился сожжением на костре трех руководителей этой секты.

...Пресбитер Комаккио, или Комазино де Панелли, капеллан церкви Св. Сузина в Торре Мольтразио епископской епархии в Комо был вызван вышеназванным инквизитором фра Гвидо де Кокенато и поклялся, что он не принадлежит

ни к какой секте и не придерживается никаких еретических заблуждений и в первую очередь — ереси и секты Дольчино Новарского и тех, кто в простонародье зовется апостолами. Он присягнул говорить только правду и гарантировал всем своим добром согласно форме инквизиционного расследования и обещал все это под угрозой штрафа в 10 имперских лир... Дано в Милане, в доме братьев-доминиканцев, в комнате, предназначенной для инквизиционных расследований, в присутствии инквизитора фра Гвидо. При сем присутствовали свидетели: инквизитор из ордена доминиканцев фра Томас де Куми и миланец Манфред из борго Порто Тичино Фуори, сын покойного мессера Гварнерио де Черра. 1303 года, 5 августа, в понедельник; записал нотариус Бельтрамо Сальваньо.

Названный пресбитер Комазино под присягой был спрошен названным инквизитором фра Гвидо, знает ли он, не является ли кто-нибудь из прихожан, мужчин или женщин, еретиками, на что он ответил отрицательно. На вопрос же о том, не слышал ли он от кого-нибудь, что новая апостольская жизнь тех, кто в просторечье зовется апостолами, была и есть апробирована римской церковью, ответил утвердительно. Тогда он был спрошен, знает ли он или, если не знает, то может, слышал от кого, что инквизиторы преследуют этих апостолов как еретиков, хватают их и наказывают как подозреваемых в отходе от веры и церкви, ответил он, что много слышал и хорошо знает об этих преследованиях. Тогда, если он об этом осведомлен, то не принимал ли он их, вместе или поодиночке, в доме своем, не давал ли он им еды и питья? На этот вопрос он отвечал утвердительно. Тогда от него потребовали, чтобы он сказал, часто ли он это делал. Он ответил, что накануне прошлого дня св. Петра он принимал, как ему помнится, четверых: пресбитера Гвильельмо де Фонтана из Мольтразио, Федерико Грампа, новарца, и Филиппо из Варезе; имени же четвертого он не помнит; останавливались они у него недолго, только на обед. На прошлый праздник св. Маргариты принимал у себя дома названного Филиппо из Варезе и Кремонино из Кремоны; этот Кремонино останавливался в доме свидетеля дважды, но каждый раз не более чем на день, а Филиппо оставался в его доме три дня, там ел, пил и даже напился. На вопрос, не кажется ли ему, что эти апостолы боялись, как бы не схватили их братья-доминиканцы, инквизиторы, ответил, что этот страх их перед инквизиторами совершенно очевиден. Еще он сказал, что хотя раньше охотно принимал у себя многих апостоликов, позже, когда узнал, что они отлучены от церкви, перестал их принимать, в том числе и тех, кто был ранее им назван. Он также добавил, что указанный выше Кремонино дал ему книгу, в которой записаны символ веры и докт-

рина Дольчино, Федерико Грампа и их последователей; эту книгу свидетель решил переписать и отдал ее переписать за свой счет...

О СЕКТЕ ТЕХ, КОТОРЫЕ НАЗЫВАЮТ СЕБЯ ПРИНАДЛЕЖАЩИМИ К ОРДЕНУ АПОСТОЛОВ

БЕРНАРДО ГВИ

BERNARDO GUI (итальянизированная форма — Гви, Гуи; галлизированная — Ги; ок. 1261—1331 гг.) — один из руководителей доминиканского ордена и главный инквизитор в Тулузе, автор нескольких книг по истории инквизиции и ордена. Ему также принадлежит руководство для инквизиторов (*Practica inquisitionis heretice pravitatis*), в нем значительное место уделено апостоликам, секта которых после ее подавления в Северной Италии распространилась по Южной Франции и Испании. Б. Гви считается одним из наиболее ревностных и жестоких инквизиторов своей эпохи; в бытность свою в Тулузе (1307—1324) он из 930 обвиняемых 307 присудил к тюремному заключению, а 139 передал светским властям (то есть сжег). Данный трактат с сопровождающими его письмами, адресованными Бернардом Гви испанским епископам, входивший составной частью в учебник инквизитора, составленный Гви, еще со времен Муратори приписывался самому Гви. В последнее время выдвинута новая точка зрения: трактат написан (или отредактирован) в Италии неизвестным современником и участником процесса над Дольчино, Гви же подробно пересказал его текст в практических целях — для расследования апостольской ереси в лангедокских землях.

О секте тех, которые причисляют себя к ордену апостолов и утверждают, что ведут апостольскую жизнь в евангельской бедности; когда и каким образом она возникла и кто был ее создателем; о заблуждениях этой секты в назидание как современникам, так и потомкам

В год от рождества господя 1260 объявился в Ломбардии некий Герардо Сегарелли из Пармы, который выделялся злыми намерениями как своими, так и своих приверженцев. Этот человек, желая казаться совершенным, выдумал новый образ жизни и, прикинувшись кающимся, выдумками и баснями привлек на свою сторону некоторых, ставших его учениками и последователями. Создав с ними постепенно нечто вроде монашеского ордена и тайно влив в них заразительный яд своего учения, он стал выступать против общего статуса святой римской церкви, против прелатов и всего клира, против монахов и монашеских орденов, против светских лиц, как об этом далее будет сказано полнее. Скрываясь под личиной поддельной святости, он внушил своим слушателям, что хочет следовать жизни и путям апостолов и по примеру апостолов проповедовать им покаяние и учить новой жизни, не понимая того, что старые пути более спа-

сительны. Поэтому он назвал своих учеников и последователей апостолами и хотел, чтобы они именно так назывались и жили, не повинувшись никому, кроме бога, как и первые апостолы господина нашего Иисуса Христа. Пагубную же секту не столько своим авторитетом, которого у него не было, сколько своею наглостью, которая у него была в избытке, он постановил назвать орденом апостолов; и они должны были рассеяться по всему свету подобно монахам нищенствующим орденов, которые просят милостыню и живут ею, и должны были проповедовать повсюду народу: «Покайтесь, ибо приближилось царство божие». И многое тому подобное, что на первый взгляд казалось бы добром слушателям, особенно доверчивым людям.

Многочисленные свои заблуждения он передал своим последователям, требуя, чтобы они не открыто и не при всем народе, но тайно придерживались их и поучали других. И так с самого начала они ходили в плащах и белых рубашках (я сам видел многих из них так одетыми), иногда в сандалиях, а иногда и босыми; они отступали от обычного вида верных христиан, от их жизни и от их обычаев и делали вид, что ведут совершенную и апостольскую жизнь, показывая народу своим внешним видом, своими жестами, своим поведением, что они следуют евангельскому учению. А на самом деле жизнь их была внутренне далеко не так совершенна, а внешне и вовсе постыдна; а учение, проповедуемое на их тайных собраниях, было в такой же степени еретическое, как и безумное. Но сначала, будучи скрыта под благочестивым покровом, эта злокачественная болезнь не нашла никого, кто бы выступил против этих волков в овечьей шкуре. Простые же люди, обманутые ложным видом их святости, благодетельствовали им, давали им милостыню. И таким образом они выросли численно сверх всякой меры.

Около 20 лет они преуспевали во зле. Однако их зараза долгие не могла оставаться тайной; она постепенно стала известна католикам и некоторые стали подозревать их в причастности к ереси. И вот почти через 20 лет дошел до папы Гонория IV слух об этой дурной секте, называемой орденом апостолов; он осудил ее как опасную, а также осудил деяния ее членов, о чем и говорится в его апостольском письме, разосланном всем прелатам...

«От епископа Гонория, раба рабов божьих — всем достойным братьям патриархам, епископам, дорогим избранным сынам кафедральных церквей и их викариям, к которым придет это письмо — привет и апостольское благословение. Еще светлой памяти Григорий X, наш предшественник, на Лионском соборе¹ наложил вечный запрет на все нищенст-

¹ 1274 г.

вующие объединения и ордена, не утвержденные папским престолом, которые возникли после вселенского Латеранского собора¹, и отменил их, какими бы большими и разросшимися они ни были. Однако, согласно дошедшей до нашего апостольского слуха жалобе, какие-то люди в промежуток от все-леянского и до Лионского соборов приняли обличье ложного христианского союза под именем ордена апостолов, хотя никогда не получали на то подтверждения; и поэтому оказались безрассудными нарушителями указанного запрещения. Они носят это или подобное ему обличье до сих пор и выступают под тем же именем поныне; причем весьма многие присоединялись к ним даже после Лионского собора. Они бродят повсюду и просят милостыню, делая то, что не положено делать, и собираются вместе на сходки. Все, что ими творится, ведет к гибели их душ, особенно потому, что некоторые из них погрязли в пороке. Мы же, желая обуздать необыкновенно дерзкое лицемерие и уничтожить указанную ложную христианскую общину и пагубную секту, заботясь о том, чтобы доверчивые верующие случайно не соблазнились фальшивым видом их святости, поручаем всем вам, чтобы, если кого-нибудь из этих лиц обнаружат в ваших городах и епископствах, вы принуждали их путем увещания снять подобное одеяние, убеждая их в том, что если они хотят вести монашескую жизнь, то пусть вступают в какой-нибудь другой законный орден. Если же кто из них пренебрежет данным запретом, то примените против них тюремное заключение или другое наказание, какое найдете нужным, вплоть до обращения за помощью к светской власти. Впрочем, тем легче усмирить их гордыню, чем больше верующих их отвергнут и унижат. И поэтому мы желаем, чтобы, многократно обнаружив указы и известия о мерах против них в городах и епископствах, вы своим авторитетом убедили народ и склонили его к тому, чтобы он не вздумал предлагать кому-нибудь из них приют, давать милостыню и чтобы не поддерживал носящих это и подобное им обличье советом, не оказывал им помощь или расположение.

Дано в Риме, в церкви св. Сабины; 5 иды марта первого года нашего понтификата, а от воплощения господина года 1285².

В 1290 году, в третий год своего понтификата, папа Николай IV, следуя примеру папы Гонория IV, также отправил прелатам всех церквей подобное письмо.

После апостольских писем верующие стали понемногу избегать указанную зловредную секту. Однако ввиду того, что она распространялась в течение долгого времени и широко в различных частях мира, ее не могли полностью вы-

¹ 1216 г.

² То есть 11 марта 1285 г.

рвать с корнем тогда же, то есть во времена папы Гогория IV и Николая IV, как вследствие ее популярности среди простых людей, так и вследствие небрежности со стороны прелатов. И так как не было руки, которая бы вырвала ее с корнем, сыны дьявола умножились и росли еще во времена, когда их главою был Герардо, ересиарх и вождь неправедный. Так как их заблуждения и ересь в последующее время приобретали все больший вес, инквизиторы начали разыскивать их по Италии, используя авторитет апостольского престола, вести против них расследования. А сам Герардо продолжал жить и при папе Бонифации VIII, имея множество учеников и проповедников; и только почти через 40 лет после начала своей деятельности упомянутый выше Герардо рвением и заботами инквизиторов из ордена доминиканцев, уполномоченных по Ломбардии, был уличен в ереси, осужден и сожжен как еретик в понтификат Бонифация VIII. Брат ордена доминиканцев Манфред Пармский, инквизитор, вынес ему этот приговор во дворце пармского епископа 18 июля 1301 года¹. И многих людей обоего пола, которых Герардо сделал своими учениками и последователями своей зловерной и вероломной жизни, названный инквизитор, осторожно и заботливо исследуя, вернул в лоно церкви. Наложив на них различные наказания и действуя против них проницательно и неустанно, он вырвал с корнем эту дьявольскую синагогу из города и его округи. Но многие из них скрылись или бежали в другие земли.

После того как Герардо, ересиарх, был сожжен, появился Дольчино, незаконный сын священника Новарского диоцеза, один из учеников названного выше Герардо, в качестве наставника в заблуждениях и неправильных учениях и сделался главою и знаменосцем этой секты и сообщества не апостольского, а дьявольского. К прежним заблуждениям он прибавил новые и умножил их, как о том станет ясно ниже, где они собраны в сжатом виде, чтобы христиане лучше могли избежать их. Названный Дольчино объединил в своей секте и ереси много тысяч людей обоего пола по всей Италии и Тоскане и в других соседних областях. Он передавал им свое зловерное учение и на основе своего духа, не столько пророческого, сколько фанатичного и безумного, много предсказывал о будущем, уверяя и сочиняя, что он имеет откровение от бога, который даровал ему дух пророческого понимания. И во всем этом он оказался лжец и обманщик, в чем и был уличен вместе с проклятой Маргаритой, своей женой и подругой, как об этом повествуется дальше.

Дольчино написал три письма и адресовал их всем христианам и особенно своим последователям. В тех письмах,

делая вид, что придерживается истинной веры римской церкви, он последовательно углублял свое вероломство. Далее я дам краткое изложение двух писем, которые у меня были, опуская для краткости то, что кажется мне совсем неважным.

Одно из этих писем было составлено в августе 1300 года. В начале его Дольчино утверждает, что его община имеет истинно духовный характер и является особой по своему образу жизни, имени, бедности и не подчиняется кому-либо извне, а связана только внутренними узами¹. Он утверждал далее, что его община была специально избрана богом для спасения душ, а главе общины, то есть ему самому, Дольчино, бог ниспослал откровение о настоящем и будущем, то есть о том, что произойдет вскоре с добрыми и злыми людьми. И вот он послан пророчествовать и объяснять писания Нового и Ветхого завета. Далее он называл своими врагами, слугами дьявола белое духовенство вместе со многими светскими лицами, могущественными господами, а также всех монахов, особенно доминиканцев и францисканцев, которые преследовали Дольчино и его людей. Дольчино говорил, что по причине этих преследований он скрывался и будет скрываться впредь от своих преследователей, поступая так, как поступали его предшественники. И так будет продолжаться до того времени, пока он и его последователи не истребят своих врагов и тогда они станут открыто проповедовать всем людям. Далее говорил он о том, что его гонители будут уничтожены в скором времени, а те из них, которые останутся, обратятся к его общине и объединятся с ней; и она и его люди во всем будут иметь перевес.

Он различал 4 статуса святости — каждый по образу жизни. В первом были отцы Ветхого Завета, патриархи и пророки и другие; длился этот статус вплоть до пришествия Христа. В этом статусе он одобрял брак, благодаря которому увеличился человеческий род. Однако вследствие того, что под конец люди отклонились от духовной жизни и прежних добродетелей, пришел Христос вместе с апостолами, своими учениками и подражателями, для исцеления пороков. Это был статус святых с другим, особым образом жизни; и это было лучшим лекарством от прежних недугов. Они были истинными христианами и показали чудеса терпения и смирения, бедности и целомудрия и другие добрые примеры праведной жизни тем, которые пребывали в прежнем статусе. В этом втором статусе целомудрие было лучше, чем брак, бедность ценилась выше богатства, и жизнь без собственности была более праведной, чем обладание земельными владениями. Этот статус длился до времени блаженного папы

¹ В противоположность монашеским орденам, в основе которых лежит принцип послушания и смиренного повиновения.

¹ Год указан неверно.

Сильвестра¹ и императора Константина², но последние по колени уже отошли от совершенства первых. Третий статус начался от св. Сильвестра и времен императора Константина, когда язычники стали все больше обращаться в христианскую веру; и пока они не охладели в своей любви к богу и ближним, святому папе Сильвестру и другим его последователям, лучше было принимать и иметь земельные владения, чем терпеть апостольскую бедность, лучше было царствовать над народом, удерживая его и сохраняя в вере, чем не управлять им. Однако когда в людях начала остывать любовь к богу и ближним и они стали отклоняться от образа жизни св. Сильвестра, тогда лучшим из всех стал образ жизни блаженного Бенедикта, так как он был строг в отношении земельных владений и был отдален от светской власти. Однако, как говорил Дольчино, и тогда являлся угодным богу вид добрых клириков, близких по образу жизни к монахам, но среди клириков добрых становилось все меньше и все больше становилось монахов. Когда клирики и монахи почти совсем охладели в своей любви к богу и ближним и отошли от прежнего статуса, тогда лучшим стал образ жизни св. Франциска и св. Доминика, еще больше ограничивающих во владении земельным имуществом и в светской власти, чем св. Бенедикт и монахи. Но так как теперь наступило время, когда все — и прелаты, и клирики, и монахи — остыли в своей любви к богу и ближним и отошли от образа жизни своих предшественников, то лучшим из всех являлся и является особый апостольский образ жизни. Он, Дольчино, утверждал, что этот апостольский образ жизни ниспослан богом в последнее время и его начал вести божий любимец Герардо Сегарелли из Пармы; он продолжится до конца света и будет приносить плоды до дня Страшного Суда. Это — последний и четвертый статус, заключающийся в особом образе жизни и отличающийся от образа жизни св. Франциска и св. Доминика; тогда как целью их жизни было иметь много храмов и сносить туда подаяния, у нас, говорил Дольчино, нет храмов, и мы не должны нести туда подаяние; поэтому наш образ жизни самый лучший и последний для всех лекарство.

Далее он говорил, что за время от Христа до светопреставления церковь должна пройти через четыре состояния³. В первом она должна быть, какой и была — доброй, чистой,

непорочной и преследуемой; такой она была до папы Сильвестра и императора Константина. Во втором она должна быть, какой и была — богатой и почитаемой, пребывающей в доброты и непорочности. Такой она была, пока клирики, монахи, все лица духовного звания строго следовали примеру святых Сильвестра, Бенедикта, Доминика и Франциска. В третьем она должна быть, какой и является на самом деле — коварной, богатой и почитаемой. И именно таковой, писал Дольчино, она является теперь, в то время, как он об этом говорит. Это состояние продлится до тех пор, пока все клирики, монахи и прочие лица духовного звания не будут преданы жестокой смерти, что, как он утверждал дальше в своем письме, произойдет вскоре, в течение трех лет, начиная с того времени, когда он это пишет. В четвертом же состоянии церковь должна быть, и начало этого уже видно — доброй, бедной, терпящей преследования, преобразованной в соответствии с образом жизни апостолов. Этому четвертому состоянию положил начало Герардо Пармский, который, как он говорил, особо избран богом. Для подтверждения высказывания о 4-х состояниях он привел слова пророка Исаяи... И он утверждал, что сам верит в это и придерживается этого.

Далее в письме говорится, что преследователи Дольчино и его сторонников убили фра Герардо из Пармы, зачинателя реформированной жизни и преследуют самого Дольчино, посланного богом и наделенного даром пророчества. Во всем он оправдывал своих последователей и осуждал всех других людей. Далее он предсказывал будущее, утверждая, что если не случится то, что он предсказывает и что, как он утверждал, открыто ему богом, то пусть он и его люди будут считаться лгунами, а те, которые преследуют его, будут считаться праведниками.

Начиная с середины письма и до его конца он предсказывал то, что должно произойти в ближайшие три года. Он говорил, что все прелаты церкви и остальные клирики, начиная от самых высших и до низших, все монахи и монахини, все духовные лица обоего пола, все братья и сестры орденов доминиканцев, францисканцев, еремитов, которые, как он говорил, явив собой описанное ранее состояние церкви, уже отклонились от образа жизни своих предшественников, а также папа Бонифаций, занимавший римский престол и творивший, как и вышеназванные, много зла (он приписал ему много зла и переименовал в соответствии со своим испорченным понятием писания пророков Ветхого и Нового заветов) — все эти люди на всей земле погибнут от божьего меча, утверждал он, поднятого императором и королями, поставленными этим императором. Императором, как говорил Дольчино, явится Фридрих, король сицилийский, сын Педро, почившего некогда короля арагонского. И после того, как Фридрих

¹ 314—337 гг.

² 307—337 гг. Ссылка на Сильвестра и Константина обычна для средневековых еретиков. Именно к этой эпохе якобы относился так называемый «Константинов дар», положивший, как считали в средние века, начало светской власти пап; поэтому большинство еретических учений с папы Сильвестра начинают новый период истории церкви, к которому относится с безусловным осуждением.

³ Следует отличать эти четыре состояния церкви от четырех выше разобранных видов человеческого поведения, «образов жизни».

станет императором и поставит новых королей, по его приказу погибнет папа Бонифаций. В подтверждение сказанного Дольчино многое добавлял из Ветхого и Нового заветов, истолковывая и излагая все по-своему и в ложном смысле. Он говорил, что тогда все христиане будут жить в мире, будет один святой папа, ниспосланный и избранный богом, а не кардиналами, которые будут уничтожены вместе с другим клиром. Под властью этого папы будут те, кто своим образом жизни уподобляются апостолам, а также те из клириков и монахов, которые объединятся с ними и с божьей помощью от того меча примут благодать святого Духа, как ее приняли апостолы первой церкви. Их идеи будут плодоносить до конца света. Фридрих, король сицилийский, сын Педро, короля арагонского, тот самый император, св. папа, избранный после Бонифация, который будет убит императором, а также новые короли, поставленные императором, будут владеть до прихода антихриста, который скоро придет и станет править. Для подтверждения сказанного он, Дольчино, прибавлял многое из писаний пророков как из Ветхого, так и Нового заветов, толкуя их в соответствии со своим пониманием, чуждым истине и общим объяснениям святых и богословов. Он добавлял, что убитый фра Герардо из Пармы был первым основателем этой секты, которую он называет апостольской, а Дольчино из Новарского епископства является вторым ректором этой общины, которая существует и будет приносить плоды до конца света. В подтверждение этого он приводил пророчества и писания Ветхого и Нового заветов, истолковывая их в соответствии со своим гнусным разумом.

Далее, в конце своего письма он выдвинул учение о семи первых ангелах с их церквями, о которых написано в Апокалипсисе, говоря, что ангелом Эфесским был св. Бенедикт, а община монахов¹ была его церковью. Далее, ангелом Пергамским являлся св. папа Сильвестр, а клирики были его церковью. Ангелом Сардским был св. Франциск, а братья-минориты² были его церковью. Затем ангелом Лаодикийским являлся св. Доминик, а братья-доминиканцы были его церковью. Далее, ангелом Смирнским являлся Герардо из Пармы, которого убили. Далее, ангелом Тиатирским является сам Дольчино из Новарского епископства. Далее, ангелом Филадельфским будет св. папа. Три последние церкви и есть расширяющаяся в последнее время апостольская община.

Он добавляет там, что наименования трех церквей соответствуют блага и деятельность их ректоров: первым благом является начало нового служения богу трудами первого рек-

тора; вторым благом — усиление и умножение этой службы в трудах второго; служение третьего распространится по всему свету, будет повсюду проповедоваться и приносить плоды. А поставленный богом император Фридрих будет править и властвовать над всем миром больше и дольше, чем любой другой император; он будет царствовать до прихода антихриста. Он утверждал также, что хорошо знает, когда придет антихрист.

Все это взято из первого письма Дольчино, написанного им в августе 1300 г., как помечено в конце письма.

Из второго письма Дольчино, написанного и разосланного им в декабре 1303 г., взято следующее. Сначала он называет себя ректором всей апостольской общины. Далее, учениками своими — Маргариту, самую почитаемую среди остальных, фра Лонгино из Бергамо, Фредерико из Новары, фра Альберто Корентино и фра Бальдерико из Брешии. Все они, а также многие другие мужчины и женщины, числом более сотни, и, кроме того, прочее множество братьев и сестер из их секты в Италии, которых больше 4 тысяч — все они вместо какого-либо внешнего подчинения взаимно связаны узами внутреннего повиновения. Всем, кому попадет это письмо, он, Дольчино, посылает привет. Далее, он сообщает, что ему известно о последних событиях и тех, которые произойдут вскоре. Сначала он писал, что в наши дни, то есть в тот год, когда написано и послано письмо, а именно в 1303 году, им были предсказаны четыре папы — два добрых, а именно первый и последний, и два дурных — второй и третий. Он утверждал, что первый папа — Целестин¹, который уступил папство... Далее, он утверждал, что второй папа — Бонифаций VIII, наследовавший Целестину; в тот год, когда Дольчино написал это письмо, Бонифаций в сентябре был захвачен, а в октябре умер. По этому поводу он привел отрывок из пророчества... Захарии — слова о безумном пастыре, у которого была одна правая рука и один правый глаз. Он утверждал, что рука и глаз — это Карл I, король Сицилии, и Карл II, сын этого короля, которые сражались за папу против Фридриха. Третий же папа, имени которого он не назвал, по его словам — преемник Бонифация. Относительно него Дольчино привел то место из пророчества Иеремии о посланнике Исаве и о великом Вавилоне, где сказано: «И вот он подобно льву...». Он утверждал, что лев — это Фридрих, сицилийский король, который, по словам Дольчино, в следующем, 1304 году пойдет на папу и его кардиналов и полностью истребит всю гнусную римскую курию... Четвертого папу Дольчино не

¹ Целестин V (1294 г., июль — декабрь) — монах-отшельник из Абрुцц, предшественник Бонифация VIII; единственный папа, добровольно сложивший с себя этот сан, заявив, что он простой человек и не понимает всей сложности церковных дел.

¹ Бенедиктинский орден.

² Францисканский орден.

назвал по имени, но утверждал, что тот будет святым, и привел в связи с этим то, что говорится в пророчестве Исайи и в конце пророчества Авдии: «В церкви будет один святой папа, который станет тогда править». А еще — пророчество Иезекиля, где сказано о пастырях Израиля, которые пасут самих себя. Там же сказано о горах Израиля и о том, сколько страданий должно быть перенесено во имя бога; эти горы, утверждал Дольчино, — он сам и его люди. Четвертый папа, кроме того, подразумевается под филадельфским ангелом в Апокалипсисе. Этот папа не будет избран кардиналом, так как те вместе с третьим папой, их главой, будут уничтожены Фридрихом. Тогда-то Дольчино и его люди из апостольской общины будут повсюду освобождены и все духовные лица из других орденов объединятся с апостольской общиной и примут благодать Святого Духа, таким образом будет обновлена церковь. Сокрушив всех злодеев, они будут править, и идеи их будут плодоносить до конца света.

В эти три «трудом наполненных» года, о которых сказано в пророчестве Исайи, злодеи должны быть уничтожены и расстрижены. Эти годы надо понимать так: первый из трех лет — 1303, когда свершилась гибель папы Бонифация; второй год — 1304, когда произойдет крушение кардиналов с их новой главой; третий год — 1305, когда будет осуществлен разгром всех клириков, монахов, монахинь и прочих духовных лиц, доминиканцев и еремитов, продолжающих упорствовать в своем злодействе. Все это будет сделано римским императором Фридрихом в оставшиеся два года, то есть 1304 и 1305. Как утверждал Дольчино, о том, что все вышесказанное произойдет, он имел откровение от бога. Вплоть до того времени, когда это свершится, он будет скрываться от преследований вместе со своими людьми, но затем они придут и открыто предстанут перед всеми.

Этим кончается извлечение из писем Дольчино.

В письмах Дольчино содержится это и многое другое, не столько пустое и вымышленное, сколько ошибочное и безумное. Эти извлечения я записываю для того, чтобы стали очевидными для современников и потомков его заблуждения и безумства, что яснее света показал опыт уже прошедших лет, так как к тому времени, когда я это пишу, то есть в майские календы 1316 года, прошло уже десять лет с того времени, о котором он писал, а из того, что он предсказывал о будущем, ничего не сбылось. Привлечение же, разъяснение и понимание пророчеств, чем он занимался в своих посланиях, и вовсе неправильны, безумны и абсолютно чужды истинному и обычному толкованию отцов церкви и богословов. Таким образом, Дольчино — не столько лживый пророк, ошибавшийся в предсказаниях, внушенных ему скорее дьяволом, чем богом, сколько безумный ересиарх, который сводил с пу-

ти истинного многих и учил их как магистр ереси и заблуждений.

Теперь же стоит по порядку рассмотреть ошибки и заблуждения Дольчино, его учителя Герардо и их последователей, чтобы истинным католикам стало понятно, какие последствия они таили, и чтобы, обнаружив и узнав их, добрые христиане их сторонились и избегали, а та секта, не апостольская, а воистину отступническая и еретическая, повсюду окончательно была бы искоренена верующими.

То, что следует ниже, — ошибки Герардо Сегарелли из Пармы, осужденного и сожженного как еретика, его ученика Дольчино из Новарского епископства, который также был осужден и сожжен, и их последователей, которые позже вновь обратились к истинной вере и вернулись в лоно римской церкви.

1. Прежде всего они тайно проповедовали и сейчас еще скрытно проповедают, кому, когда и где только могут, что вся духовная власть, данная господом нашим Иисусом Христом римской церкви, давно ею полностью утрачена из-за греховности прелатов и что римская церковь, которая находится в руках папы, кардиналов, клириков и монахов, есть церковь не божья, а отверженная и бесплодная.

2. Что римская церковь и есть та блудница, которая отошла от веры христовой и о которой пишет Иоанн в своем Апокалипсисе.

3. Что вся та духовная власть, которую Христос сначала дал церкви, перешла к секте тех, кого называют апостоликами, или ордену апостолов; эту секту они называют духовной общиной, избранной и посланной богом в эти последние дни; и что именно они, и никто другой, имеют власть, которой обладал ранее апостол Петр.

4. Что Герардо Сегарелли из Пармы был первым начинателем секты, и он является, по словам Дольчино, новым древом божьим, разрастающимся на корнях веры; с помощью этой секты бог стал возвращать церковь свою к общению, совершенству, к жизни и порядку, к бедности первой церкви, то есть к тому ее положению, в котором вручал Христос церковь свою св. апостолу Петру.

5. Только одни они, называемые апостоликами из этой секты или общины, суть церковь божья и только они пребывают в том совершенстве, в каком состояли первые апостолы Христа. По этой причине они полагают, что они не обязаны никому повиноваться, даже самому папе или любому другому, ибо их Правило, переданное им непосредственно Христом, является свободное и самое совершенное.

6. Ни папа и никто другой не может им предписывать, чтобы они отвергли свои порядки или эту свою якобы совершенную жизнь, и не может отлучить их от церкви.

7. Что всякий человек любого состояния и ордена может переходить в их общину, принимать их статус и присоединяться к их жизни, будь то духовное или светское лицо. Более того, муж без согласия жены и жена без согласия мужа могут даже разорвать узы брака, чтобы войти в их орден; никакой прелат римской церкви не может отменить брак, а они могут.

8. Никому из членов их ордена или ведущих их образ жизни не позволяется вступать в другой орден с другим уставом, не совершая при этом смертного греха; никто не может отдавать себя в подчинение какому-либо человеку, потому что это есть отклонение от самой совершенной жизни к менее совершенной.

9. Никто не сможет достичь спасения и войти в небесное царство, если он не принадлежит к их ордену, потому что вне их статуса ныне никто спасения не достоин.

10. Все, кто преследует их, совершают грех и должны быть осуждены и погибнут.

11. Далее, никакой папа не может дать истинного отпущения грехов, если только он не будет таким святым, каким был св. апостол Петр, то есть не будет жить в полной бедности и не иметь имущества, жить в простоте, не поощряя войн, никого не преследуя, но позволяя всем жить свободно в соответствии с их желанием.

12. Что со времени Сильвестра все прелаты римской церкви как высшие, так и низшие, после того, как они отклонились от образа жизни первых святых — лицемеры и соблазнитель, за исключением фра Мороне, который был папой под именем Целестина.

13. Все ордена монахов и священников, дьяконов, иподьяконов и прелатов существуют во вред католической вере.

14. Что светские лица не должны давать десятину священникам или прелатам римской церкви, не живущим в таком совершенстве и бедности, как первые апостолы. Поэтому они говорят, что десятину не должно давать никому, кроме них самих, называемых апостолами, которые являются христовыми нищими.

...17. Далее, более совершенной жизнью является жизнь без обета, чем с обетом.

18. Освященная церковь так же подходит для возношения молитв, как конюшня или свинарник.

19. Что поклоняться Христу можно столь же хорошо в рощах, как и в церквях; и даже лучше того.

20. Ни по какому поводу и ни в каком случае человек не должен давать клятв, кроме вопросов, касающихся символа веры и заповедей бога; все же остальное он может скрывать. Поэтому сколько бы ни клялись они говорить правду перед прелатами или инквизиторами, они не должны открывать

свой взгляды и заблуждения и могут не отстаивать их на словах, но всегда оставаться им верными в сердце. Если же их принудят поклясться, угрожая смертью, то в этом случае они должны поклясться только на словах, голосом, но в уме сохранять верность своему учению, ибо ни в коем случае не следует говорить правду, кроме как о том, что сказано в символе веры или заповедях. Если же у них будут допытываться о другом, то им позволено без греха лгать и устами отрицать правду о своей секте, лишь бы только сохранять ее в своем сердце. Для того чтобы избежать власти инквизиторов, они должны отвечать, отрицая все, прибегая к любым уловкам и скрывая правду. Если же им не удастся избежать гибели, то в таком случае они должны открыто говорить и во всем защищать свое учение, умереть, но ни в коем случае не выдавать своих собратьев.

Вот этих и некоторых других заблуждений, которые как следствие проистекают из них, они и придерживались. Проповедовали они своим верующим не открыто, а тайно; учили не всех их сразу, а постепенно, то одного, то другого, то нескольких, как им было удобно. И вообще все это делалось внешне обличенное в какое-то подобие доброты, благочестия, чтобы придать больше веры своим словам. Больше всего в своих увещеваниях они упирают на то, что говорят о дурной жизни прелатов, светских людей, монахов, и заявляют, что прелаты, клирики и монахи преследуют их из-за зависти, из-за того, что они говорят правду и учат правде.

Их метод убеждений и наставлений, особенно когда они проповедуют публично, таков: они произносят: «Бодрствуйте и молитесь, ибо это душеспасительно есть». Затем они читают молитвы — «Патер Ностер», «Аве Мария», «Верую в бога» и поют, проходя по городу, на площадях или вообще там, где найдутся слушатели: «Покайтесь, ибо приблизилось царство небесное», или же: «Спаси нас, мать божья». Этим они демонстрируют внешнюю благочестивость и на первый взгляд кажутся слушателям добрыми христианами; таким образом они привлекают большие массы слушателей. Особенно же они стараются показать себя раскаявшимися и ведущими совершенный образ жизни.

Среди прочего Дольчино учил, что ему было дано божье откровение о том, что в 1305 году Фридрих, король Сицилии, сын бывшего короля Педро Арагонского, станет императором, назначит в Италии десять королей и убьет папу, кардиналов и прелатов всех, кроме тех, которые присоединятся к секте Дольчино. Тогда Дольчино займет место св. Петра и станет со своими людьми господствовать в церкви; все станет ясным и откроется то, что является ложью. Далее, он учил тому, что только он сам со своими последователями, и никто другой, имеют благодать Святого Духа. Но вначале

они еще не имеют силы и именно поэтому они проповедают тайно, ночью и со страхом. Однако в указанный год, когда Фридрих станет императором, они с помощью благодати Святого Духа так усилятся, как воспряли после причащения благодати первые апостолы Христа в день пятидесятницы. Тогда, отбросив всякий страх, они станут открыто проповедовать по всему свету с тем, чтобы обратить людей в свою апостольскую веру, секту и жизнь, вне которой, как они считают, никто не достигнет спасения.

Далее, Дольчино учил, что церковь прошла через четыре статуса. В первый она была доброй и смиренной, бедной и преследуемой; и это было во времена Христа и апостолов. Во втором статусе она тоже была доброй, непорочной, почитаемой и богатой; это — времена св. Сильвестра. Третий статус был и сейчас продолжается. Она в нем богата, жадна, прелюбодейственна, честолюбива и высокомерна; этот статус продолжается поныне. Четвертый статус подобен первому. Он начался с Герардо Сегарелли Пармского, который, будучи послан богом, первым после апостолов вступил на путь апостольского совершенствования. С тех пор до 1300 года, когда стал проповедовать Дольчино, прошло 40 лет; теперь, по словам Дольчино, он и его последователи ведут эту совершенную жизнь...

Этот Дольчино имел повсюду его сопровождавшую любовницу по имени Маргарита, про которую он говорил, что он к ней относится благопристойно и достойно, как к сестре... Подобным же образом ученики и последователи Дольчино, именующие себя апостолами, как мне твердо известно, тоже возили с собой наложниц, называя их сестрами во Христе... Известно, что этот Дольчино был незаконным сыном одного священника.

Папа Климент V издал буллы против еретика Дольчино и его последователей, адресовав их инквизиторам по делам ереси, архиепископу Миланскому и своим сторонникам в ломбардских землях.

Булла Климента V ломбардским инквизиторам

«Климент, епископ, раб рабов божиих шлет привет и апостольское благословение возлюбленным сыновьям своим, братьям ордена доминиканцев — инквизиторам по делам еретиков в ломбардских землях. Да будет и впредь тверда ваша предусмотрительность и пусть никто не сомневается, что милосердный всепрощающий господь, воздающий каждому по заслугам, доволен вашими делами... Однако к еще более ревностным деяниям мы вас призываем, ибо в ломбардских землях возросла еретическая поросль сатанинского отродья по имени Дольчино; и мы призываем вас, заклиная богом, вы-

рвать с корнем ее, дабы не распространилась она дальше. Посему, желая поощрить щедростью трудящихся на поприще защиты веры, вам и всем, занятым этим делом, истинно исповедующимся и покаявшимся, мы даем полное отпущение грехов от милости божией, принадлежавшей ему и переданной им святым апостолам Петру и Павлу, — вам и всем членам вашего ордена, братьям и нотариам, вместе с вами работающим над этим делом, а также другим, помогающим вам и от души оказывающим поддержку; даем вам полное отпущение сроком на три года. Если же кто, столь ревностно служа на ниве божией, случайно отдаст душу господу, все его грехи, и явные и скрытые, будут полностью отпущены.

Дано в Бордо, в 7-е календы сентября, в первый год нашего понтификата, а от рождества Христова 1306¹...

[Далее следует текст булл Климента V, адресованных Миланскому архиепископу и графу Людовику Савойскому].

Так было обнародовано апостольское послание о том, что против этого Дольчино должен быть поднят крест и участникам его предоставляется отпущение грехов. Много раз инквизиторы ввели против него войско, но не смогли одолеть, так как число его сторонников, верующих и соучастников, им сочувствующих и помогающих, в Ломбардии было сверх всякой меры.

После этого инквизиторы-доминиканцы по Ломбардии во главе с епископом Верчелли, проповедуя крестовый поход и полное отпущение грехов, собрали огромное войско против этого ересиарха Дольчино, не столько повторявшего старые ошибки, сколько изобретавшего новые и опровергавшего догматы; того, который запятнал многих и многих увлек силою; живя со своими приближенными в Новарских горах, он повсюду имел своих сторонников. Случилось так, что в результате сильных морозов многие из них, находясь в горах, очень пострадали от голода и холода и окончили жизнь свою, погрязнув в грехах. Поднявшись на штурм, христианское войско схватило этого Дольчино, а с ним около 140 других лиц; убитых же и умерших от голода и холода было вчетверо больше. Вместе с Дольчино была схвачена Маргарита, которая была не столько грешницей, сколько еретичкой, разделявшей с ним его ошибки и преступления. Они были пленены на святой неделе, в день святой вечери 1308 года² от начала эры Христовой. Оба они понесли должное наказание, будучи переданы в руки светских властей: Маргарита на глазах Дольчино была четвертована, а затем был четвертован и сам Дольчино; их останки были сожжены вместе с телами некоторых из ближайших их последователей — наказание, достойное их проступков.

¹ 26 сентября 1306 г.

² Год указан неверно.

Однако учение Дольчино не было уничтожено, поэтому инквизиторы по делам еретиков в областях Италии и Тосканы повсюду затевали процессы против учеников и последователей секты Герардо и Дольчино как против еретиков, разыскивая их, хватая, бросая в тюрьмы и наказывая церковными и иными наказаниями. После смерти Дольчино многие мужчины и женщины, члены этой еретической секты, вернулись в единую католическую веру, признав свои ошибки и принеся публичное отречение от ереси, обещая смиренно подчиняться церковным канонам и указам инквизиторов; на них были наложены наказания согласно степени вины каждого. Многие другие, не пожелавшие вернуться в лоно церкви, были переданы светским властям, а также многие бежали в разные земли и государства и там, пользуясь тем, что их еще не знали, тайно, но активно стали распространять, скрываясь под личиной лживого благочестия и фальшивой святости, свое губительное еретическое учение.

Поэтому где бы, в какой бы области или королевстве они ни были открыты или замечены, устраивающие тайные собрания или же просто как отличающиеся от других верующих образом жизни и нравами, или же проповедующие свое учение как тайно, так и явно (а проповедовать и публично выступать им запрещено под угрозой отлучения), даже если они не облачены в апостольскую или похожую на нее одежду (форму одежды они много раз меняли) и каким бы именем они себя ни называли (а особенно, если они говорят, что они из ордена апостолов, или из секты Герардо и Дольчино, или что этот Герардо или Дольчино благословили их образ жизни) и вообще под каким бы видом они ни появились, то священники и инквизиторы, в чьи руки попадет это дело, должны отнестись к ним как к еретикам, а не как к верующим и ни в коем случае не защищать их и не вставать на их сторону. Верующие же и истинные ревнители христианской веры должны едва только замеченных этих еретиков и даже лишь подозреваемых в этой ереси немедленно, где бы они обнаружены ни были, передавать в руки церкви и оповещать о них прелатов, клириков и инквизиторов, специально этим занимающихся. Обо всем этом должны быть извещены все люди в церквях местными священниками и прелатами, а также теми, кто проповедует слово божие.

Но очень трудно их допрашивать и устанавливать истину; особенно же потому, что сколько бы они ни клялись на суде говорить правду, они не имеют обыкновения открыто признаваться во лжи и не желают публично каяться в ошибках и даже не хотят отвечать прямо и точно на задаваемые вопросы; но они обманывают, скрывая правду и говоря недомолвками, заведомо лживо клянутся и тем спасаются. Поэтому столь большой необходимостью является наставление

по искусству расследования и выявления сторонников этой ереси.

Характер допроса и расследования, предупреждающий их хитрости и наиболее плодотворный по результатам, может быть следующим.

После того как подозреваемый, призванный на суд, присягнет на святом Евангелии говорить только правду и всю правду о еретичности какой-либо осужденной секты, а особенно о секте названных Герардо и Дольчино, а также тех, кто лживо называет себя апостолами и говорят, что они придерживаются образа жизни и ритуала апостолов, а также о всех тех, о ком они будут спрошены при допросе, неважно, о главных ли лицах этих сект, или о других, живых или мертвых свидетелях, или даже о самом себе; после этого пусть он будет отведен в особое место и там допрошен в присутствии достойных свидетелей, а вопросы и ответы должны быть записаны специально присягнувшими нотариями или же двумя особо достойными людьми, как будет удобнее; при этом допросе должны присутствовать как минимум два духовных лица, не считая других свидетелей, которыми могут быть церковники или просто ревнители веры. Сначала он должен быть спрошен о своей родине и своих родных — откуда он родом, когда и при каких обстоятельствах оттуда ушел и появился в этих землях, с кем и по сколько он бывал в других местах, в каких деревьях останавливался и с кем там имел дело. Затем спрашивается о том, слышал ли когда имена Герардо Сегарелли из Пармы или Дольчино из Новарского диоцеза Ломбардии, видел ли их или кого-либо из их окружения и где это было; разговаривал ли с ними лично или с кем-нибудь из них и где это было; и что думает сам или слышал от других о них, о их жизни, о их доктрине, о их секте... Если же когда-либо видел кого-либо из секты называющих себя апостолами, а именно из секты указанных Герардо и Дольчино, то не имел ли с ними какого-нибудь сговора или союза. Еще следует его выспросить о том, какую они носят одежду, какой формы, какого именно ордена; где, когда и в чьем присутствии они получили эту форму, в какой орден входят и чьих правил придерживаются... А еще о проповедуемом ими учении и о том, как они его проповедуют, говоря: «Покайтесь и приблизится этим царствие небесное» и распевая это в общественных местах перед скоплением народа; а также о других вещах, о которых они говорят и поют, как это всем известно. А еще — откуда они все это взяли, и кем получены, и почему всем этим занимаются; не будучи утверждены на это римской церковью и ее прелатами; ...и давно ли этим занимаются... А также — каялись ли в этом году в грехах своих и кому именно; причащались ли телом Христовым и где именно...

После этого общего допроса возможны также и другие, которые могут понадобиться по случаю того, что их ответы имеют двойной смысл и допускают различное толкование и по сему требуют еще большей настойчивости, бдительности, осмотрительности и заботы во избежание всяких иных возможностей обмана следствия.

Затем следуют вопросы частного характера — о специфических заблуждениях этой секты; и все это, как и прежде, тщательно записывается.

Во-первых, следует обсудить вопрос о римской церкви, возглавляемой папой, за которым следуют кардиналы, архиепископы, епископы, прелаты, клир и прочее духовенство, преследующее секту апостоликов как еретиков: считают ли они эту римскую церковь святой и истинной церковью бога, обладающей правом спасать и отлучать верующих, правом, которое Христос передал блаженному Петру-апостолу, и считают ли они, что никакая другая организация и секта не обладает таким правом? О секте Герардо Сегарелли, Дольчино и их последователей, которые называют себя апостолами и утверждают, что ведут апостольскую жизнь — как они думают, истинная ли это секта или ложная; а если верят, что те, кто входит в эту секту, спасутся, то как это возможно, если она осуждена и отвергнута римской церковью; и как они могут считать, что любому, какого бы положения он ни был, можно свободно вступать в эту секту и наоборот, никому не разрешается из нее выходить, хотя бы это предписывалось самой римской церковью? Еще — может ли кто-либо спастись и войти в царствие небесное, не состоящий в секте апостоликов? О прелатах и инквизиторах, которые их преследуют — думают ли они, что те своими делами совершают грех и будут осуждены и обречены на вечную гибель? Подчинены ли те, кто утверждает, что они ведут праведную жизнь и входят в орден апостолов, прелатам римской церкви и должны ли им повиноваться как выше стоящим? О том, верно ли, что им позволено свободно клясться, придерживаясь или не придерживаясь истины, перед лицом прелатов и инквизиторов? Ведь после того, как они присягнут, они обязаны говорить правду о всем том, о чем они допрашиваются; а если же им позволено поступать вольно в зависимости от интересов секты, скрывая свои ошибки и отклонения от учения римской церкви, то они будут лгать и отрицать правду на суде, не считая это грехом, чтобы ослабить силу наказания, применяемую прелатами, и запутать следствие, проводимое инквизиторами.

Если же, несмотря ни на что, они не захотят признать на суде свои ошибки и заблуждения этой своей секты и будут продолжать настаивать на противном, то на основании одного подозрения, базирующегося на их образе жизни, нравах,

обычаях и ритуалах, на их одежде, если они носят одежду, напоминающую монашеское платье, а сами не принадлежат ни к какому ордену, утвержденному церковью, а скорее относятся к тем, кого церковь запретила... на основании их доктрины, которой они тщательно придерживаются, завещанной им Герардо и Дольчино, а также их последователями, называющими себя апостолами, а также на основании их практики частных тайных сборищ они должны быть брошены в тюрьму, где должны содержаться поодиночке, отдельно от других и себе подобных, дабы так легче могла быть извлечена из них истина. При этом должно тщательно наблюдать за тем, чтобы никто из их единомышленников не мог с ними ни говорить, ни отдать письмо, ни передать никакой весточки, на основании чего они могли бы быть более информированными и продолжать упорствовать в отрицаниях. Вместе с этим следует вести расследование и беседовать с истинными ревнителями католической веры, видевшими их проповедующими, тщательно и по крупицам собирая сведения о том, что они видели или от них слышали..

Если же кто из них сам добровольно решит выйти из этой секты и вернуться в лоно церковного единства, отречься от секты и подчиниться указам римской церкви, пусть на него будет наложено покаяние, предварительно получив от него на суде полное признание в своих ошибках и заблуждениях. Форма же этого акта следующая [Далее следуют формулы признания и отречения, затем «Письмо Б Гви в испанские земли против членов еретической секты Дольчино, лживо именующих себя апостолами Христа и поступающих соответственным образом» и ответ архиепископа Компостеллы Родриго. Завершается трактат текстом публичного отречения от ереси апостоликов].

ИСТОРИЯ ЕРЕСИАРХА ФРА ДОЛЬЧИНО, НАПИСАННАЯ АНОНИМНЫМ СОВРЕМЕННОМ

.. Некий монах по имени фра Дольчино, сын священника Джулио из Тронцано в области Валь д'Оссола, Новарского епископства², низкий и гнусный ересиарх, в 1304 г., приди

¹ Личность автора данной хроники не установлена, однако можно с уверенностью утверждать, что он — уроженец этой области и был непосредственным свидетелем описываемых событий

² Тронцано (Трагонтао) — мелкое селение в Новарских горах, в 20 км к западу от Верчелли Существует, однако, мнение, что анонимный автор спутал новарское Тронцано с Тронциано в окрестностях Пармы там зафиксирована фамилия Дольчино, к одной из ветвей которой принадлежал, возможно, фра Джулио (предполагаемый отец Дольчино), впоследствии, по некоторым данным, отрекшийся от сана Впрочем, место рождения и происхождение Дольчино в литературе варьируются вне всякой меры, включая версию о его принадлежности к роду графов Торниелли.

издалека, внезапно появился вместе со своими единомышленниками в Верчелльском епископстве. Здесь, в селениях Гаттинара, Серавалле и их окрестностях, он начал устраивать тайные сходки и коварно совратил многих мужчин и женщин, увлекая их ложными догматами. Он проповедовал свое пагубное еретическое учение, заманивая души доверчивых верующих немыслимым обманом. Когда же, находясь со своими многочисленными последователями в Серавалле, он узнал, что за ним по пятам идут инквизиторы, то он с помощью некоторых жителей Серавалле, к нему присоединившихся, бежал отсюда со своей чумной шайкой. Инквизиторы и подеста Верчелли провели серьезное расследование против настоятеля церкви Серавалле и людей этого селения; в результате те были осуждены, так как благоволили фра Дольчино.

После побега из Серавалле еретики укрылись в долине Сезии. Здесь, в доме богатого крестьянина Милано Сола из села Кампертоньо в области Варалло Новарского епископства, который вызвал Дольчино издалека, последний находился вместе со своей чумной шайкой много месяцев. К Дольчино отовсюду стекались мужчины и женщины, чтобы послушать его проповеди о своем ложном учении. А сам же он, опасаясь преследований инквизиции, ушел отсюда, уведя Милано Сола и многих других жителей Кампертоньо и соседних мест вместе со всем их добром; всех их он увлек своей ересью. Они удалились на гору Бальма в Новарском епископстве, где построили дома и убежища и оставались там в течение многих месяцев.

В это время трудами верчелльского епископа и инквизиторов, действовавших на основании папской буллы, против них было собрано большое войско; в нем сошлись многие люди из Верчелльского епископства, которых епископ позвал для искоренения ереси и защиты католической веры и христианства. Дольчино же и его последователи, поняв, что не смогут защитить себя от христианского войска, которое их преследовало, под покровом ночи бежали. И тогда как верующие думали, что те, испугавшись и рассеявшись, ушли совсем и никогда не вернутся, эти коварные еретики поднялись на близлежащую гору, называемую Парете Кальва [Голой стеной], к которой нельзя было подступиться ни с одной стороны. Туда отовсюду стекались мужчины и женщины в таком количестве, что их стало более тысячи четырехсот. Дольчино был их господином и повелителем; ему они подчинялись во всем и скорее бы вынесли большое наказание, чем нарушили бы его волю. И там они построили множество хижин и других укрытий.

Собрав секту на названной горе, они начали грабить все земли вплоть до Варалло. И однажды, когда они появились

в окрестностях Варалло, подеста этого местечка и жители соседних селений, расположенных в долине Сезии, оказали еретикам сопротивление. А эти гнусные псы, не удовлетворившись награвленной добычей, устроили засаду и с оружием, камнями и дрекольем напали большим отрядом на преследовавших их подеста и жителей долины. В той стычке они многих убили и многих увели в плен на Голую стену с целью выкупа. Среди пленных был и сам подеста — знатное должностное лицо из Новары, родом из Брешии. После этого они опустошили почти все земли и селения вокруг Варалло, разграбили церкви и почти все предали огню. В результате этого на расстоянии десяти миль вокруг не осталось никого из жителей или же остались немногие; земли были заброшены, а население разбежалось по другим местам, прося подаяния. И если кто-либо из христиан попадал этим злым псам в плен, то они его убивали или заставляли платить выкуп. Так они нанесли великий вред и ущерб в Верчелльском и Новарском епископствах. Во время этих своих набегов они, сея зло, дошли до селения Триверо. Но в конце-концов были наказаны такими лишениями и мором, что начали есть грызунов, лошадей, собак и других поганых тварей, и даже не останавливались перед тем, чтобы во время великого поста есть вареное мясо с салом.

Прожив больше года на этой горе и не имея сил оставаться там дольше по причине большой смертности от голода и лишений, эти чумные псы, то есть Дольчино и его последователи, в следующем, 1306 г., в четверг, 10 марта ушли отсюда, оставив на горе наиболее слабевших людей. Они проделали невероятный путь по труднопроходимым местам, снежным вершинам и ночью вошли в пределы Верчелльского епископства. Там они поднялись на неприступную гору, расположенную выше селения Триверо, называвшуюся тогда горой Цебелло, а теперь из-за того, что там они остановились, называемую горой Катаров¹, или горой фра Дольчино.

Пришедших еретиков, по их собственным рассказам и общему мнению окрестных жителей, было более тысячи. Точно известно, что у них не было никакого продовольствия, кроме случайных запасов, которые они принесли с собой. Ранним утром они спустились в деревню Триверо и застigli врасплох ничего не подозревавших жителей. Там они разграбили церковь, вынеся чаши, книги и другое имущество, и разграбили много домов, захватив некоторых жителей этого селения. Всю награвленную добычу они унесли на вышеупомянутую гору Цебелло. Ошеломленные жители Триверо находились еще в постелях и поэтому не смогли оказать сопротив-

¹ Термин «катары» в XIV столетии и позже часто употреблялся как символ еретиков вообще (итальян. Gazzari, нем. Ketzler).

ления и позволили спокойно уйти еретикам. Однако позже, придя в себя и спохватившись, они подняли шум и ударили в набат. Несколько юношей из соседнего Моссо Санта Мария, услышав набат, прибежали к самой границе этих селений и, встретив там 34 отборных еретика, которых Дольчино поместил в засаде с целью воспрепятствовать возможному преследованию, перебили их с помощью людей из Триверо. Другие же еретики, отягощенные награбленной добычей, предав огню несколько домов, удалились на указанную гору.

Все это ошеломило и напугало окрестных жителей.

Когда слух об этом дошел до преподобного верчелльско-го епископа, то тот подумал, что наступил удобный момент одолеть еретиков и как доброму пастырю отогнать волков от своего стада, поскольку те не имели пропитания и были загнаны высоко в горы. Он сразу же послал туда большое войско с тем, чтобы поймать и разгромить этих разностчиков заразы. Но те, поскольку были осаждены на обрывистой горе, видя себя на краю гибели, стремительно бросались с оружием и камнями на христиан. Многих они убили, многих захватили в плен и заставили выкупиться; благодаря этим выкупам они получили много продовольствия и других припасов. Мясо они ели весь великий пост и никогда не упускали случая грабить верующих. На горе они построили большое укрепление, много домов и вырыли источник, который находился в горе на расстоянии одной мили от указанного укрепления. Источник они соорудили по образцу колодца, обнесли его большими камнями и проложили к нему путь от вершины горы и этот путь также обложили камнями, чтобы христиане не могли их увидеть. И никто не мог взять их штурмом, и никого они не боялись, было бы только продовольствие.

Тем временем епископ, будучи храбрым воином и стремясь ослабить их натиск, мужественно им сопротивлялся. С самого начала он в течение 4 месяцев держал в Моссо большое войско на случай, чтобы те не спустились с горы и не напали неожиданно на верующих и для того, чтобы никто не смог доставить им продовольствие, припасы или оружие. Был в майские календы случай, когда еретики задумали учинить большой грабеж. Дольчино и его последователи притворились, что почти все они уходят из лагеря. В присутствии узников Дольчино сказал, что не хочет больше оставаться здесь, так как у него нет продовольствия и, оставив нескольких людей, вышел из крепости с большим войском. Но когда пленники были возвращены в тюрьму, он вместе со всеми тайком вернулся в крепость и, войдя через другие ворота, спрятался. Те же, кто остался при пленных, делая вид, что они раскаялись в совершенном зле, посоветовали им уйти и сказали: «Идите к начальникам войска епископа Верчелль-

ского и скажите им, чтобы они шли сюда вместе со всеми своими людьми, так как мы собираемся оставить гору и замок и следовать за Дольчино и другими, на ваших глазах ушедшими сегодня ночью, потому что нет у нас продовольствия и не можем мы больше, оставаться здесь». Пленники, получив разрешение, ушли, и, придя в Моссо, рассказали людям епископа все, что сказали им коварные еретики и что они видели сами. А эти, будучи слишком доверчивыми, пошли на гору, чтобы захватить ее и укрепления и разгромить, уничтожить чумных псов, надеясь, что большинство из них ушли. Но пока верующие ночью стояли под горою, пошел сильный холодный дождь с градом. Тогда они, боясь засады и не решаясь войти в крепость, стали спускаться по склону и возвращаться к Моссо. В это время проклятые еретики, выйдя из засады, ринулись сверху и подобно злым духам напали на людей епископа, многих из которых убили, захватили в плен и заставили выкупиться за огромную плату. Таким образом, благодаря полученным выкупам и добыче они обогатились; кроме того, они захватили много продовольствия и припасов.

Потрясенный епископ по совету своих военачальников и других знатных достойных людей послал с письмом послов к папе, изложив происшедшее. Папа милостиво даровал индульгенции всем христианам, лично участвующим в борьбе против еретиков, и тем, кто пожелает выдать достойную плату людям, согласившимся в течение месяца сражаться против этих псов; а еретиков он осудил и отлучил от церкви. Епископ, уповаая на помощь господа бога, святого мученика Евсевия и имея при этом письмо папы, которое он велел везде огласить, немного погодя приказал захватить и укрепить другую гору, расположенную напротив Цебелло, что было исполнено, хотя и с великими трудностями. Там он выстроил неприступный замок, в котором расположил гарнизон в 1200 человек, и позаботился о том, чтобы коммуна Верчелли, несмотря на большие трудности, доставила туда два осадных орудия. Из замка день и ночь бросали ядра в крепость на горе Цебелло, а его гарнизон причинил большой ущерб как людям, так и домам, выстроенным еретиками. А также коммуна Верчелли вместе с окрестными селами соорудила укрепление у подножья горы, на дороге, которая ведет к Ставелло. Эти рядом расположенные крепости обеспечивали взаимную безопасность, а люди обоих замков, когда было нужно, приходили друг к другу на помощь. И престарелый епископ, испытывая сострадание к народу, лично посещал войска, воодушевляя воинов, многие из которых пришли издалека, чтобы принять участие в таком важном предприятии. Его посещения вызывали у многих радость, а гнусные катары были необыкновенно напуганы.

Осаждающие решили приступить к сооружению еще одного замка на горе Ставелло, так как там было очень удобное для этого место. Когда они поднялись на седловину горы, катары оказались в это время сверху и напали на христиан. С обеих сторон было много убитых и среди них — 5 сеньоров Кревакуоре, возглавлявших гарнизон на холмах Гаулера. Многие убитые и раненые были брошены в реку, названную после Ручьем Бойни (Карнаско), ибо вода в этой реке сделалась красной от их крови (этот ручей впадал в другую реку — Сессера). Войско епископа и коммуны Верчелли отошло к Моссо, Триверо и Кревакуоре; а те чумные псы разместили своих людей на шести соседних горах, и как только представлялся удобный случай, нападали на окрестные селения. Эти горы они сильно укрепили.

Дела Дольчино и его сторонников были гнусными и безбожными, проповеди их — лживыми; их еретическое учение — проклятым и полностью не соответствующим основам истинной веры. Действительно, Дольчино во время своего пребывания на горах и в долине говорил, учил и много раз открыто проповедовал, а также приказывал проповедовать, в чем он сам позже признался, что его последователи могут и им дозволено вешать, обезглавливать, калечить и истреблять людей, подчиняющихся римской церкви, и в частности — брать в плен христиан и принуждать их к выплате выкупа — и все это не впадая в грех. Также он учил тому, что лучше грабить, бросать в тюрьму и причинять прочее зло христианам, чем терпеть муки голода и отступаться от своей веры. Далее, он утверждал, что образ жизни его и его последователей — более святой и совершенный, нежели любой другой образ жизни, ибо они подвергаются преследованиям. Далее, что епископ вправе оставить свое епископство, монах — монастырь, приходский священник — свою церковь и паству, муж — свою жену, жена — мужа для того, чтобы принять их учение и веру. Далее, что светские и духовные лица, прелаты, монахи и все, посвященные божьей церковью, какое бы место они ни занимали в иерархии, могут, оставив свое место, свободно и безнаказанно переходить в их секту и соблюдать их образ жизни, не беря греха на душу.

Далее, как он считает, что сам он и те, кто состоит или состоял в его общине, ведут праведную жизнь, какую вели первые апостолы Иисуса Христа... Далее, он не думает, что папа может отлучить их от церкви за то, что они ведут апостольскую жизнь. Если папа прикажет ему и его собратьям под угрозой отлучения от церкви оставить свою секту и тот образ жизни, который они ведут, то они не откажутся от нее, ибо жизнь эта есть апостольская. Они, по его мнению, не должны подчиняться папе, даже если тот под угрозой наказания захочет заставить их отречься от их образа жизни,

кроме того, он утверждал, что папа не может издавать декреты и декреталии. У него же есть собственное понимание его прежней жизни, от которого он никаким образом не желает отречься. Далее, что прелаты и инквизиторы не имеют права вызывать их на суд или отлучать от церкви за то, что они придерживаются своей веры. На этом он настаивает на основании толкования Ветхого завета, утверждая, что ему кажется невозможным, что кто-либо сможет оспорить его и что нет более лучшего и более правильного толкования Священного писания, чем то, которое он дает. По его утверждению, это толкование он не заимствовал от других, а приобрел путем долгих размышлений и собственного понимания.

Далее, он предсказывал и учил, что Фридрих Арагонский должен войти в Рим в 1305 году на Рождество или в ближайшем марте¹ и римляне изберут его императором. И хотя тот не пришел в Рим в указанный срок, Дольчино все же верил, что тот еще придет и станет императором, как сказано выше.

Далее, Фридрих, став императором, должен поставить в Италии девять королей; эти короли и император должны править три с половиной года, и в течение этого времени они уничтожат папу, многих прелатов, клириков, доминиканцев, францисканцев, а также других монахов. Это будет величайшая война; у орденов и у всей церкви будут отняты все богатства и власть, и жизнь будет возвращена к заповедям Нового завета. Потом будет избран святой папа и этим святым папой станет Дольчино, если он доживет до тех пор. В течение ближайших трех лет этот папа и все другие лица причастятся такой благодати, какой обладали апостолы после вознесения Христа, а сам папа, которым, как говорилось, будет Дольчино, станет столь же святым и совершенным, каким был святой апостол Петр. В эти же годы Дольчино и его последователи объявят о приходе антихриста, который явится в сей мир по прошествии указанных трех с половиной лет, а после того, как он явится, Дольчино и его последователи вознесутся в рай и таким образом спасутся от преследований антихриста... Антихрист будет править долгое время. После смерти же антихриста Дольчино, святой папа, и оставшиеся в живых его последователи сойдут на землю и начнут проповедовать истинную веру Христа и обратят в нее всех тех, кто останется в живых.

Далее, он проповедовал и учил, что те из его секты и общины, которые инквизицией были провозглашены еретиками, переданы светскому суду и осуждены на костер или преданы другой казни, если они до конца остались верны учению и вере Дольчино, получили спасение и попали в рай или, по крайней мере, в чистилище. Он признавался, что сам трижды

¹ То есть в марте 1306 г.

попадал в руки инквизиторов и каждый раз отрекался от своей ереси, но никогда не соблюдал эти отречения и даже не стремился этого делать, напротив же, несмотря на эти отречения, сохранял свое положение главы секты. Однако при этом он считает, что не совершил никакого клятвопреступления и не признает, что нарушил клятву; и согласно своему жалкому мнению он полагает, что не совершил этим никакого греха.

Далее он сказал, что прошло уже 44 года с тех пор, как возникла эта секта, и что Герардо Сегарелли из Пармы и сам Дольчино стояли во главе секты Их секта ниспослана богом для преобразования церкви, которая погрязла в гордыне, жадности, роскоши и во многих иных грехах, а Герардо и Дольчино были особо поставлены богом для управления и руководства указанной сектой. Конечно, в этом — величайшее его заблуждение, как и в том, что он верит, что Герардо якобы спас свою душу, хотя был осужден как еретик и сожжен. Далее, он подтвердил, что люди из его войска целовали ему ноги¹, считая его истинным святым, самым святым из тех, которые были на свете. Далее, он утверждал, что ему можно было есть мясо в течение всего великого поста, по четвергам, субботам и в другие дни, запрещаемые церковью; это он не считал грехом, ибо у них не было в достатке другой еды. И он заявил, наконец, что пребывал в таком образе жизни, проповедуя свою веру, в течение 16 лет.

Итак, после того как здесь было рассказано о заблуждениях и грехах этой нечестивой секты, осталось изложить много других недостойных дел, совершенных этими гнусными еретиками и катарами.

Действительно, когда катары находились на горе Триверо, то они вешали на дыбы многих христиан, среди которых был и один маленький невинный мальчик в возрасте около десяти лет. На глазах жен и родных было повешено немало мужчин, не пожелавших откупиться по требованию этих псов. Одних морили голодом в тюрьме; у других отрезали губы и носы, у третьих — груди и ноги. Они отрубили руки до плеч у какой-то беременной женщины, которая на следующий день родила; родившийся ребенок погиб без крещения². Они полностью разрушили и сожгли селения Моссо, Триверо, Каджолу и многие другие в Кревакуоре, а также в Мортильяно и Кворино. Они подожгли церковь в Триверо, испортили церковную живопись, украли из алтарей украшения, а деревянной скульптуре, сделанной в честь святой девы Марии, ото-

рвали руку. В этой же церкви ими были порваны книги, разбиты чаши и прочая церковная утварь. Еще они разрушили колокольню в селении Триверо, разбили колокола и захватили все добро священников. Всю добычу, награбленную таким образом, они доставили на гору, которая называлась ранее Цебелло, а теперь — горой Катаров.

В церкви Моссо они также пытались совершить много зла: хотели утащить алтарные драгоценности и ткани и много другого добра; но по воле бога не смогли ограбить алтарь. Колокольню же, которая была знаменита своей красотой, разрушили.

Что добавить? Они перебили и изувечили столько людей, разрушили столько селений, совершили столько грабежей, причинили столько зла верующим, что перо устало бы описывать все совершенные ими злодеяния, потому что со времён Адама не было в мире столь проклятой, страшной и ужасной секты, которая в такое короткое время причинила бы столько зла и совершила так много проступков, как Дольчино и его последователи, находившиеся на вышеуказанных горах. И женщины, как и мужчины, также легко творили это зло; более того, женщины часто носили мужскую одежду, отчего их войско казалось более многочисленным и его еще больше опасались. Поэтому люди епископа и горожане Верчелли находились в таком страхе и унынии, что, завидев псов, бежали, кто куда мог; мало того, обычно небольшие силы еретиков преследовали превосходящие силы христиан, истребляя их и приводя в полное смятение.

Однажды в декабрьскую ночь воины, охранявшие крепость верчелльцев, сожгли ее вместе с палатками; таким образом, против гнусных катаров осталась лишь одна крепость епископа, расположенная с противоположной стороны горы. В этой крепости находилось около 700 человек; они постоянно пребывали в великом страхе и мучениях — без припасов и на морозе, и ни у кого не было сил и смелости оказать им помощь, так как при этом подвергалась большому риску собственная жизнь. Однако благодаря божьему промыслу и по приказу епископа, а также с его помощью защитники укрепления по горным снежным вершинам целые и невредимые спустились в Моссо и другие близлежащие селения. Триверо, Моссо, Коджолле были совсем оставлены жителями, а мужчины и женщины из этих сел бродили вместе со своими семьями по городу Верчелли и епископству; одни — нищенствуя, другие — занимаясь каким-либо ремеслом, третьи — существовавшие как только можно.

Епископ, рассчитывая на то, что из-за зимних лишений еретики не смогут жить на горе Цебелло, приказал выстроить пять крепостей: в местечке Буджелло, в селении Моссо, на горе, называемой Рупелло, в землях Мортильяно, наконец,

¹ Очевидно, параллель с обычаем целования папской туфли

² Картина зверств, чинимых восставшими, чрезмерно преувеличена, об этом определенно свидетельствует последний факт, являющийся явной выдумкой.

на горах Кворини. Сюда отовсюду стали стекаться христиане на помощь, и поэтому епископ приказал лучше обычного укрепить и защитить эти крепости и замки. Он лично или через других проверял и наставлял людей и, наставляя, давал им отеческое утешение, помогал им нужными советами и поддерживал во всем, когда считал нужным, не щадя ни сил, ни средств. Он приказал с большим старанием охранять пути и дороги, чтобы еретикам никаким образом не доставлялись припасы или товары или чтобы ниоткуда им не могла прийти помощь, поддержка и содействие. Вследствие этого гнусные катары дошли до того, что питались корнями трав и листьями да и то, если находили их.

Жители коммуны Моссо, страстно желая одержать победу над проклятыми катарами, дали обет богу и святой деве Марии в том, что всегда будут торжественно отмечать праздник Вечери господней. Жители Триверо дали также обет в том, что всегда будут торжественно праздновать день Параскевы.

Еретики же волей божьей и молитвами господина епископа и верных христиан пришли в такое состояние, что многие из них ели мясо как человечье, так и собачье и других животных; и, что страшно даже сказать, если кто-либо из них умирал или погибал в бою, другие брали труп его, варили и ели из-за отсутствия других припасов и великого голода. И в таком положении они были окружены в течение трех месяцев и больше на горе Цебелло, и будучи на грани гибели, терпели великое бедствие. В марте месяце¹ упомянутый выше епископ объявил сбор войскам по всей своей земле против этих неверных еретиков, ибо он видел, что земли его почти целиком разорены, а жители их вынуждены просить милостыню. И поэтому, уповая на милость божью и на помощь св. Евсевия и всех святых, он решил испытать судьбу и атаковать еретиков всеми своими силами несколько раз в течение страстной недели. И в четверг под пасху люди, которые сражались с еретиками, взяли укрепление, которое находилось возле места, называемого Ставелло, и в долине Ставелло битва продолжалась почти весь день и большая часть неверных были убиты. А также и среди христиан было много раненых; многие неверные сброшены были в реку, которая теперь называется Каньяссо, и уверяют, что вода этой реки была красной как кровь из-за убитых, которые были в нее сброшены. Итак, в четверг страстной недели, в год 1307, 13 марта², после долгой битвы и больших усилий фра Дольчино был взят в плен в горах Триверо вместе с Маргаритой Тридентской, его женой, и Лонгино Катанео из Бергамо, ко-

торый был из знатного рода де Серо или де Сакко; и были среди взятых в плен вожаки этой секты, которых вышеназванный г-н епископ очень желал взять живыми, дабы воздать им по заслугам, поскольку они были причиной многих несчастий.

И там же в этот же день было предано мечу, огню или утоплено в реке больше тысячи, а некоторые обезглавлены. Епископ же так ликовал, и столько было радости в городе и самом епископстве, что едва можно выразить ее словами и описать пером... Он приказал заковать Дольчино и Лонгино в крепкие кандалы и тщательно охранять их... Затем епископ, созвав прелатов и представителей черного духовенства и многих светских юристов, после тщательного обсуждения и зрелого размышления передал названных Дольчино, Маргариту и Лонгино светской власти. И вот Маргарита была сожжена первой, будучи вознесена на высокий столб, как в амфитеатре, и так там поставлена, чтобы видна была всем; и была сожжена на глазах самого Дольчино. После этого Дольчино и Лонгино, связанные по рукам и ногам, были поставлены высоко на телегу, чтобы видно было всем, а перед их взором был поставлен горн, полный огня, для того чтобы накалять клещи и жечь их тело, что и делали палачи, которые раскаленными железными клещами раздирали их тела, время от времени кладя щипцы в огонь. В таком виде по многим улицам их возили, дабы наказание длилось дольше и было суровее. Эти наказания были совершены над Дольчино и Лонгино в разных местах, а именно: над Дольчино — в городе Верчелли, на улицах и площадях, Лонгино — в местечке Буджелло. И однако ни один из них, ни даже Маргарита, не изъявили согласия, несмотря ни на просьбы, ни на подкуп, ни на какой-либо иной способ, обратиться к господу Иисусу Христу и к истинной вере католической. Так они, жестокосердные и упрямые, погибли достойным жалости образом.

...Итак, достопочтимый епископ Райнерий, 73-й по счету преемник св. епископа Евсевия, которому он заслуженно подражал, сокрушил ересиарха Дольчино с его сторонниками и приспешниками и выкорчевал его столь ужасную и преступную секту... Епископ достиг того, что, несомненно, эта опасная секта никогда не возродится, так как она осталась без головы, а из еретиков тысяча триста нашли жестокую смерть.

После восхождения на вышеупомянутую скалу на одной из гор Триверо, называемую Цебелло, Дольчино и его последователи находились там больше года, так как взойшли на нее в 1306 г. в четверг, 10 марта, а в следующем 1307 году в тот же четверг святой недели, 23 марта были побеждены и перебиты. Ересиарх же Дольчино нашел свою гибель, как выше сказано, в 1307 году 1-го июня. Эта победа и мще-

¹ 1307 г.

² Хронист ошибается: в тот год пасха была 26 марта, следовательно, четверг приходится на 23 марта.

ние епископа пришлось на второй год понтификата святейшего папы Климента, находившегося в своей курии, в городе Авиньоне, архиепископом которого был этот святейший отец, когда его возвели в папский сан. Много почестей и благодарностей выразил папа епископу и его войску за уничтожение названной секты, которую считал слишком необычной.

СТАТУТ ЛИГИ, СОЗДАННОЙ ПРОТИВ ЕРЕТИКОВ

Во имя Господа аминь. Год 1305, месяц август, день 24-й в праздник св. Варфоломея в церкви селения Скопа.

В то время как богу было угодно освободить от тирании графов Бьяндрате почти всю Нижнюю Вальсезию, их нечестивые слуги, еретики-катары наводнили долину Маньи, построили укрепления в горах долины Рассы и стали терзать окрестную землю грабежами, пожарами, святотатствами и убийствами. Решил тогда святой отец Климент, незадолго до этого вззошедший на апостольский престол, публично пообещать отпущение грехов по обычаю крестового похода тем, кто выступит против Дольчино и его сторонников. И поэтому отдельные люди, семьи и все население, жаждущее мира и спокойствия, уставшее от опустошений и распрей, на общей сходке учредили вечный союз, лигу и единодушно согласились и постановили до последней капли крови держать обнаженным оружие против этих бесчестных разбойников и, начиная с сегодняшнего дня, открыть боевые действия таким образом и так, как и кто сколько сможет. Эту войну против своих врагов, хулителей веры и разрушителей свободы, вплоть до их полного уничтожения, на божьем евангелии искренне и навечно поклялись вести следующие знатные господа: от имени долины Рассы братья Бернардо, Доминико и Милано... виконты Кастромареано; от долины Сурты — Марко Семпролано; от долины Ривы — Мартино Прегемеллис; от дистрикта Артоньо — Аццо, Джакопо и Анна де Антонио; от коммуны Пьеве Меццана, простирающейся до Скопа и Бальмуччи — Герардо Авиги и Карло Миньото де Меццана; от долины Валь Сермента — Бенедетто де Превии; от нижней части долины Маньи и дистрикта Масталлоне — Джованни Бартоломео Феррари, Джакопо Ансельми, Джорданно Фортелли и Даго Торниелли.

Эта клятва была принесена ими у распятия, причем каждый из клявшихся касался рукой евангелия, призывая святых в свидетели...

Возобновление лиги

Во имя Господа аминь. В церкви св. Варфоломея в Скопа в присутствии vicария церкви Джованни де Топино, 1305 год, воскресенье, 3-е сентября... К вышесказанному присоеди-

лись также магнаты Бернардо, Эмилиано и Доминико де Фазоло, рыцари из Кастромареано, собственники земель в горах Рассы, которые поклялись и обещали от имени своих людей, родственников и всех жителей гор Рассы преследовать еретиков-катаров огнем и мечом, употребляя на то свои духовные силы и материальные возможности, без всякой пощады и не испытывая страха. К вышесказанному также присоединились Джованни и Марко де Шело из Кампертоньо, Джованни Миньо и Бартоломео де Джилардо...

БУЛЛА КЛИМЕНТА V ФРАНЦУЗСКОМУ КОРОЛЮ ФИЛИППУ IV

Климент, епископ, раб рабов божьих, дражайшему сыну во Христе сиятельному Филиппу, королю французов, шлет привет и апостольское благословение. Так как среди других владык католического мира мы тебя знаем как ослепительно сияющее светило чистой веры и истинной религии, полное святого восторга, как мощнейший кулак Христов... поэтому, получив радостное известие о счастливом для святой римской церкви и всей христианской религии исходе, мы тебя, излюбленного нашего сына, которого искренне и любяще от души обнимаем, об этом исходе извещаем, зная, что ты также будешь искренне рад и доволен... Ибо сегодня вечером светлая новость, вселяющая в нас чувство великого ликования, достигла нашего слуха, а именно, что сей зловредный демон, сатанинское отродье, ужаснейший ересиарх Дольчино, о удивительное чудо господне! огромным трудом с риском и кровопролитием, многочисленными и частыми усилиями наконец вместе со своими многочисленными последователями был брошен в тюрьму, схваченный в день святой вечери господней нашим почтенным братом Райнерием, верчелльским епископом и его войском, а также бывшим с ним народом; и с этой заразой, повергнутой епископом, было покончено в тот же день. Чтоб тебе лучше можно было узнать о том, как произошло сие чудесное пленение, а также для удовлетворения и умножения твоей радости, мы посылаем тебе вместе с этим еще одно, точно переписанное письмо, полученное нами от указанного епископа и Симона, управителя Колобиано, верчелльского гражданина. А тебя мы просим, а также настоятельно советуем, чтобы ты, предусмотрительно рассудив об этих нечестивых и низких людишках и воздав хвалу господу Иисусу Христу, подумал и позаботился о том, чтоб по попустительству и доброте всепрощающей эта болезнь снова не охватила бы род христианский.

Дано в Пуатье в 17-е майские календы первого года нашего понтификата ¹.

¹ 15 апреля 1307 г.

ИЗ «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ» ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ

Скажи Дольчино, если вслед за адом
Увидишь солнце: пусть снабдится он,
Когда не жаждет быть со мною рядом,

Припасами, чтоб снеговой заслон
Не подоспел новарцам на подмогу;
Тогда не скоро будет побежден.

Так молвил Магомет...

Данте А. «Божественная комедия», «Ад», песнь 28, строфы 55—61; перевод М. Лозинского

ИЗ КОММЕНТАРИЕВ БЕНВЕНУТО ДА ИМОЛА К «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ» ДАНТЕ

...В Ломбардии с помощью фра Дольчино возникла безумная схизма, чреватая в будущем тяжелыми последствиями, если бы не удалось ее быстро подавить. Дольчино... был родом из селения Прато в Новарской области, расположенного у замка Романьяно близ реки Сезии. Ребенком он попал в Верчелли и здесь воспитывался у священника Аугусто при церкви св. Аньезе... который послал его в школу магистра грамматики профессора Сиона. Был тот Дольчино юноша острого и пытливого ума и в краткий срок сумел стать лучшим учеником. Но его врожденная привлекательность — небольшой рост, приветливая внешность и доброжелательность к окружающим — недолго скрывали его истинное порочное существо; вскоре он украл у священника некую сумму денег. Как это часто бывает, священник заподозрил в краже одного своего родственника. Тот же, тяжело переживая несправедливую обиду, угрозами заставил признаться в краже Дольчино. Затем, разъярившись, он собрался уже выставить мальчика на площадь для законного наказания, но священник простил его по молодости лет. Испуганный Дольчино тайком бежал от священника и направился на окраину Италии в область Тренто. Там в горах среди несведущих легковверных людей он стал создавать новую секту, члены которой, хотя и носили монашеское одеяние, были далеки от праведного монашеского ордена. Он проповедовал, что он — истинный апостол бога, что все должны пользоваться всем сообща на правах взаимного уважения, что можно жить со многими женщинами и всякое другое. Тридентский епископ, узнав, что в его диоцезе расцвела ересь, изгнал его. Но и поныне

в этих горах можно найти остатки сторонников фра Дольчино.

Дольчино же прошел горами через многие области Ломбардии, обрастая с каждым днем все большей толпой, так как шел он теми местами, где нелегко было его схватить; посему он сделал несколько остановок в горах Брешии, Бергамо, Комо и Милана. Наконец, изгнанный с гор, он вернулся в родные места и расположился на высокой горе между Новарой и Верчелли и с ним более трех тысяч отборных молодых людей, среди которых были некоторые знатные и богатые люди. Это не удивительно — как потому, что жизнь там сопровождалась всяческими утехами, так и потому, что фра Дольчино был чрезвычайно умен и красноречив, и его сладчайшее красноречие до такой степени очаровывало слушателей, что тот, кто его слышал хотя бы раз, не мог ему изменить никогда. И вот Дольчино, узнав о том, что против него готовится войско, укрепил гору, и по сегодняшней день носящую имя горы Катаров, и переселил туда жителей селения Триверо, расположенного у подножья горы у реки Сезия (а также из других окрестных поселений), сделав там необходимые запасы продовольствия, которые сумел реквизировать в тех местах. Тогда новарское и верчелльское войско кольцом окружило гору, используя различного рода осадные орудия. Многие из крестоносцев пришли сюда не только из ломбардских областей, которые назывались Цизальпинской Галлией, но и из Трансальпинской Галлии, из Вьенны, Савойи, Прованса и Франции, так как там повсюду был провозглашен крестовый поход против еретиков... Впрочем, говоря кратко, осада была ожесточенной и длительной, ибо окруженные сражались до последнего. Только голод, поразивший округу, довел их до того, что они не могли больше сопротивляться: у них было много всякого добра, но совсем не осталось продовольствия; они съели все, вплоть до кожаной обуви. Но только некоторые, доведенные до истощения, повели себя благоразумно и сдались — осада же продолжалась более года, а схизма в целом — два года. Наконец были схвачены Дольчино и жена его Маргарита, родом из Тренто, а с ними и другие. Их отвезли в Верчелли и там их, помещенных в тюрьму, днем и ночью посещали ученые мужи, тщетно стараясь убедить отречься от своих ошибок. После этого по решению суда Дольчино был подвергнут самым жестоким пыткам — каленым железом и вырыванию до костей мяса и в таком истерзанном виде проведен по улицам города. Страшно сказать — но это свидетельствуют очевидцы — во время долгих нестерпимых пыток он не дрогнул ни одним мускулом и лишь дважды показал, что ему больно: в первый раз, — когда ему отрезали нос, он стиснул руки; во второй... — громко охнул. Его можно было бы назвать великомучеником,

если бы привела его к этому праведная вера, а не решение суда. И даже измученный пытками, он постоянно взывал к своей Маргарите .. чтобы она была мужественной. Она же, верная его призыву, не только выполнила его приказ, но и была твердым его последователем, несмотря на свой слабый пол. И в самом деле, сколько знатных юношей ни старались соблазнить ее обещанием брака, увлеченные ее неопишуемой красотой или ее богатством, никому не удалось заставить ее изменить решение. Поэтому она, как и ее возлюбленный Дольчино, была подвергнута тем же пыткам огнем и железом и последовала за ним в ад.

Об этом человеке, о Дольчино, я слышал от племянника магистра медицины Райнальдо де Бергамо.

КОММЕНТАРИИ АНОНИМНОГО ФЛОРЕНТИЙСКОГО АВТОРА XIV ВЕКА К «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ» ДАНТЕ

Фра Дольчино, родом из Новарских гор в Ломбардии, был большим чернокнижником, таким большим, что ему пришлось в голову там у себя в Новарских горах проделать то, что сделал Магомет на Востоке. Он начал проповедовать и многих людей... отвратил от истинной веры и обратил в свою ересь; настолько многих, что папа Бонифаций написал епископу верчелльскому, чтоб тот стал преследовать его самого и его последователей... которых было более 4000. Против них был объявлен крестовый поход; но если бы не обильный снег, выпавший в горах, и не недостаток продовольствия, вызванный трудностями снабжения из-за этого снега, они бы не сдались. Голод помог схватить его самого и доставить в Верчелли; но и там он упорствовал в признании своих пагубных ошибок; он говорил, что если умрет, то все равно на третий день воскреснет. Его пытали раскаленными клещами, но он проявил такое большое терпенье, что ни разу не закричал и не подал виду, что ему больно. В смерти его донна Маргарита, его жена, бывшая одной из первых красавиц на свете, никак не могла поверить — она все ждала, что он, как обещал, воскреснет; в конце концов и она умерла подобной смертью. Ересь же фра Дольчино оказалась посеяна столь обильно, что и поныне нет-нет, да и еще вспыхивает.

ИЗ «ХРОНИКИ» ФРА ГВИДО ИЗ ПИЗЫ

ГВИДО ПИЗАНСКИЙ — монах-кармелит, живший в I половине XIV в. Известен как автор историко-мифологической компиляции «Цветы Италии и комментатор «Ада» и «Чистилища».

...История эта такова. В 1300-м году во времена папы Бонифация был в провинции Ломбардии некий схизматик по

имени фра Дольчино, весьма искушенный в черной магии. И вот он со своими единомышленниками расположился в Новарских горах, в труднодоступных местах и там собрал всяких клириков и мирян и в этом собрании назначил себя папою, а других кардиналами. Затем он определил себе, всем кардиналам и клирикам жен, каждому по одной. Всех проходящих к нему клириков он также принимал и каждому отводил жену. Мирянам же назначал жалованье. И освобождал стекавшихся к нему от всяких клятв и отпускал грехи. Горы же, в которых жил, с помощью магии так дьявольски укрепил, что ничто живое никаким образом не могло пересечь границу, им начертанную. Жалованье же, которое он выдавал своим сторонникам, в горах выглядело как золото, но у того, кто решал от него уйти, тотчас же, как он пересекал границу, превращалось в обычные клочки шкуры. Многие войска, выступавшие против него, он с помощью своей магии обратил в бегство и сжег все окрестности. Он захватывал только припасы и людей, на пленных же накладывал выкуп не деньгами, а зерном, вином, маслом и прочими продуктами. После смерти Бонифация и его преемника Бенедикта, Климент V, ставший наставником церкви, послал в Италию своего легата кардинала Наполеона С-Адриано. И тогда этот кардинал с помощью ломбардских войск и генуэзских стрелков осадил этого схизматика и с божьей помощью взял его в плен, а затем сжег его вместе с его клириками.

ИЗ «ХРОНИКИ» ДЖОВАННИ ВИЛЛАНИ

ДЖОВАННИ ВИЛЛАНИ (?—1348) — известный флорентийский хронист. Принадлежал к знатным пополам, занимая важные посты в флорентийской республике. Его «Хроника» состоит из 12 книг и доведена до 1346 года; наиболее интересны в ней книги 7—12, описывающие события с 1266 г. По своему содержанию это одна из наиболее богатых средневековых итальянских хроник. После смерти Джованни она была продолжена его братом Матео, а затем — племянником Филиппо еще 11 книг, доведенных до 1364 года.

О том, как в Ломбардии появился некий фра Дольчино с огромной ватагой еретиков и как они были сожжены

В этом же 1305 году в Новарском контадо в Ломбардии появился некий фра Дольчино, который не был монахом какого-либо утвержденного ордена, а самозванцем; он появился там вместе с большой ватагой еретиков, мужчин и женщин из разных горных и равнинных мест, людей мелкого достатка. Проповедуя, он утверждал, что он — истинный апостол Христа, что нужно раздать имущество бедным и все должно быть общим, в том числе и женщины — жить со всеми не является грехом... Проповедовал он и многие другие грязные

вещи что папа, кардиналы и прочие прелаты святой церкви не соблюдают того, что следует, не живут евангельской жизнью и что истинным папой должен быть он Вместе с тремя с лишним тысячами своих последователей, мужчин и женщин, он расположился в горах, имея все общим, как животные; когда же кончились их запасы, они стали грабить повсюду и так хозяйничали в течение двух лет В конце концов, так как не было сочувствия тем, кто ведет столь порочную жизнь, в результате голода и тогдашних холодов, секта сильно уменьшилась, а он сам был схвачен новарцами и сожжен вместе со своей подругой Маргаритой и многими другими мужчинами и женщинами, которые вместе с ним впали в этот грех

Дж Виллани. Флорентийские истории, кн. 8, гл 84. В книге: «Ystorie Fiorentini di Giovanni Villani cittadino fiorentino fino all'anno 1348». Milano, 1802, vol IV, pp 171—172.

ИЗ «НАСТАВЛЕНИЯ ПО ПРАКТИКЕ ИНКВИЗИЦИОННОГО РАССЛЕДОВАНИЯ» БЕРНАРДО ГВИ

Составлено ок 1321 года, состоит из 5 ти книг В 5 й книге, откуда взят нижеприведенный отрывок, кроме апостоликов, рассматриваются также ереси манихеев, вальденсов, бегинов, приводятся правила обращения с колдунами и евреями, здесь же приводится текст трактата Б Гви об апостоликах

1. Раздел о секте псевдоапостолов, называющих себя апостолами Христа

Апокрифическая и еретическая секта апостоликов возникла около 1260 года, будучи создана неким Герардо Сегарелли из Пармы; там же он был осужден как ересиарх и сожжен Его наследником как в области теории, так и практическим руководителем секты был некто по имени Дольчино Новарский, незаконный сын священника, собравший в секте многих своих последователей. Он был схвачен вместе с некоей Маргаритой, своей подругой по злодеяниям и ереси, и вместе с ней был осужден церковным судом как еретик и сожжен; обо всем этом подробно описано в одном трактате¹.

¹ Имеется в виду трактат Б Гви «О секте тех, которые называют себя апостолами»

2. О способе приема в их секту или орден

Порядок приема кого-либо в секту псевдоапостолов, по слухам, следующий. Тот, кто должен быть принятым в орден, сначала беседует с одним или несколькими апостоликами, которые рассказывают ему об обрядах и правилах их жизни и о совершенстве самой этой жизни, которую они называют апостолической После этого в присутствии кого-либо из этой секты в какой-нибудь церкви перед алтарем или даже на городской площади он в знак того, что он нищ и наг, снимает с себя что-либо из одежды и отрывается от всего, чем владеет, символизируя совершенство евангельской бедности, и на своем поясе клянется, что отныне будет жить в евангельской бедности С этого времени он не должен приобретать имущества, ничего не должен иметь и с собой носить, а должен жить милостыней, добродетельными подаяниями, выпрашиваемыми у других, не откладывая ничего на завтрашний день Он обещает не служить никому из людей, а только богу, и полагает, что он подчинен только богу, а не людям, так как находится в апостольском состоянии и евангельском совершенстве, как и апостолы, которые подчинялись только Христу, и никому другому

3. Раздел о заблуждениях этой секты

Апостолики, эта дьявольская еретическая секта, и раньше, и сейчас, как только и где только кто-нибудь из них может, постоянно тайно проповедуют, что власть, переданная некогда господом Иисусом Христом римской церкви, целиком ею утрачена вследствие пороков ее прелатов. Также — что римская церковь с ее папою, кардиналами, прелатами, клириками и всеми верующими есть церковь отвергнутая и бесплодная, а не божья А также, что римская церковь — вавилонская блудница, отошедшая от христовой веры, о которой пишется в Апокалипсисе Иоанна Еще — что вся та духовная власть, которую Христос сначала вручил церкви, сейчас перешла к их секте; а себя они именуют орденом апостолов, духовной конгрегацией, угодной богу и избранной им в эти последние времена И именно они, апостолы Христа, и никто другой, обладают благодатью, полученной от бога апостолом Петром. Родоначальником и первой главою этой секты был Герардо Сегарелли из Пармы Об этом Герардо Дольчино Новарский в своих письмах писал, что он — садовник древа господня, выросшего на корне веры, которому господь поручил привести церковь свою к совершенству и образу жизни первоначальной церкви, к тому состоянию, в котором Христос передал ее апостолу Петру. И они утверждают, что они и есть истинная церковь господня и находятся в том со-

стоянии, в каком были первые апостолы; также заявляют, что они не должны никому повиноваться — ни папе, ни кому другому, так как их правилом является свободная и совершенная жизнь, завещанная им непосредственно Христом. И ни папа, и никто другой не могут заставить их оставить такой образ жизни, а также не могут подвергнуть отлучению. Любой человек любого положения и духовной принадлежности, будь он светским лицом или клириком, жена без разрешения мужа, а муж без согласия жены могут покинуть свое состояние и вступить в их орден; никто из прелатов римской церкви не может расторгнуть брак, а они могут. Из них никому не позволено отказываться от своего образа жизни и менять его на другой образ жизни или другой монашеский орден, не совершая при этом смертного греха; также никто не может подчиняться какому-либо другому человеку, так как это означает сменить более праведный образ жизни на менее совершенный.

Никто, они утверждают, не может спастись и попасть в царство небесное, если не принадлежит к их числу; если кто не с ними, тот не спасется. Все, кто их преследует, творят грех и будут осуждены и погибнут. И никакой папа римский не может их отлучить, если он не будет таким же святым и совершенным, каким был апостол Петр; он должен жить в бедности, не имея собственности и будучи близок к людям, он не должен вести войн, не должен никого преследовать, но позволять каждому жить по его разумению. Также утверждают, что все прелаты римской церкви как высшие, так и низшие, начиная со времени св. Сильвестра (кроме бр. Петра де Морроне, бывшего папой Целестином), отклонились от образа жизни первых святых и стали на кривую дорожку, превратившись в совратителей. Также отошли от католической веры ордена монахов и конгрегации рукоположенных в сан священников, дьяконов и поддьяконов и всех прочих прелатов.

Еще они заявляют, что светские люди не должны платить десятину священникам римской церкви, если те не являются столь совершенными и не находятся в состоянии бедности, как первые апостолы; следовательно, говорят они, десятину следует платить им, апостолам, являющимся бедняками христовыми.

...Еще они утверждают, что жить без всяких обетов и клятв более правильно, чем с ними. А для молитв богу, говорят они, освященная церковь подходит не больше, чем конюшня или свинарник. Восхвалять же Христа лучше в лесах и рощах, чем в церквях. И ни в коем случае, ни по какому поводу человек не должен давать клятв за исключением символа веры и заповедей господних; все же остальное можно скрывать. И хотя по принуждению его могут заставить по-

клясться говорить правду перед прелатами или инквизиторами, обо всем этом он не обязан говорить прямо и отстаивать свои взгляды, он не должен придерживаться их на словах, а оставаться им верным в своем сердце. Если же его под страхом смерти принудят присягнуть, он может поклясться на словах, вслух, про себя же думая, что никакой правды он отвечать не будет кроме того, о чем говорится в символе веры или заповедях. Если же будет спрошен о другом, пусть лжет и всячески замалчивает правду о своей секте — в этом нет никакого греха, лишь бы хранил в сердце верность истине. Чтоб избежать инквизиторской власти, может отрицать все, прибегая ко лжи и сокрытию правды; если же этим не избежит смертной казни, тогда пусть говорит открыто, ко всем и всеми путями защищая свое учение, не боясь смерти, но и не выдавая своих собратьев и им сочувствующих.

Всех этих ошибок и вытекающих из них заблуждений они придерживались, проповедуя о них своим сторонникам не только открыто, но и тайно, не только всем вместе, но и отдельно, поочередно — одному, другому, нескольким, как считали для себя удобным. Чтоб их словам больше верили, они придавали им подобие истинной религиозности и благочестия; среди светских же людей они более всего упирали на примеры дурной жизни прелатов, клира и вообще религиозных людей, говоря, что те их преследуют из-за зависти, так как они говорят правду и учат ей.

4. О методе убеждения, которым публично пользуются псевдоапостолы

Метод, которым они пользуются для привлечения и обольщения, особенно в публичном собрании, в общем и целом таков: тем, кого они считают подготовленными, чтоб их привлечь и приманить, они говорят: «Бодрствуйте и молитесь, ибо сие душеспасительно». Затем громким голосом они поют «Патер Ностер», «Аве Мария» и «Верую, господи». Шатаясь по городам и деревням, на площадях и повсюду, где только находятся желающие, они провозглашают: «Покайтесь, ибо приблизилось царствие небесное», проповедуют на тексты писания... молятся: «Помилуй нас, мать божия» и произносят другие молитвы, прельщая слушающих и давая им понять, что они отмечены особой божественной милостью. Все это на первый взгляд производит впечатление добропорядочное и благолепное; особенно же они стараются показать, что они более других ведут жизнь покаянную и совершенную. Они питаются открыто, на дорогах, тем, что им отовсюду сносят; что же останется из хлеба, вина и прочего, что им было принесено, там же после еды оставляют, уходя, ничего с собой не беря — в знак того, что они истинные бедняки Христовы.

Они совсем не думают о завтрашнем дне, не имеют никакого жилища и пристанища; а вот таким образом, милостыней, добывают себе пропитание.

5. О методах отыскания и выявления этих псевдоапостолов

Общеизвестно, что очень трудно их допрашивать и вытягивать из них истину, особенно потому, что, хотя они и присягают на суде говорить правду, на самом деле никак не желают открывать тайны своей секты, признавать свои ошибки и прямо отвечать на поставленные вопросы; они пользуются недомолвками и отговорками, утопают в многословии, используют клятвопреступление — поэтому крайне необходимо разработать настоящее руководство по их разысканию и допросу. Способ же их допроса и расследования, предупреждающий их хитрости, и наиболее плодотворный для инквизиторов, может быть следующим. После того, как допрашиваемый присягнет на святом евангелии говорить только правду и полную правду вообще об еретиках и, в частности, о тех, кто незаконно называет себя апостолами, об их секте, их обычаях и образе жизни, о тех из них, кто уже предстал перед следствием, то пусть к нему будет применен общий допрос, а за ним уже последует специальный, особый допрос.

6. Общий допрос, применяемый к псевдоапостолам

Сначала они должны быть спрошены о том, где родились и кто их родичи, кто они по происхождению и откуда, когда и почему покинули свою родину, с кем появились в этих краях, сколько времени провели в другом месте, в каких побывали селениях и с кем там имели сношения более всего. Затем — слышал ли кто из них имена Герардо Сегарелли Пармского и Дольчино Новарского из Ломбардии, видел ли кого из них и разговаривал ли с ними; что слышал и чему верит из слышанного об их жизни, их взглядах и их секте; считает ли их самих, их доктрину и их деятельность истинно христианскими. Еще — слышали ли о том, что Герардо был основателем этой секты, а Дольчино — его преемником. Видели ли кого из апостоликов, и кого именно; имели ли какую связь с ними и с кем именно; участвовали ли в этой секте в качестве члена ее. Об одежде их — правда ли, что она выглядит, как форма какого-либо ордена; когда и почему они приняли эту форму, к какому ордену себя причисляют, чьих правил придерживаются; и были ли их орден и их форма утверждены римской церковью; и знают ли они кого из носящих такую форму и входящих в такой орден. Знают ли и видели ли они, как кого-нибудь посвящали к исполнению этих обрядов и образа жизни и к ношению этой одежды — кого,

сколько и как? Затем следует их спросить о форме приема в их орден и вручения одежды. И еще — о доктрине их и о методах ее пропаганды, как ее распространяют словесно и молитвами среди народа на площадях — откуда она идет и кто ее создает, когда она началась и почему, если она не утверждена ни римской церковью, ни ее прелатами, если, как это установлено, она столь далека от истинной христианской жизни и обрядов. Далее — калялись ли они в своих грехах в этом году какому-нибудь священнику и какому именно; причащались ли телом Христовым на пасху и где? Хотя бы они утверждали, что уже причастились, следует убедить их, что сердечным влечением должно быть новое признание в грехах, сделанное только священнику, посвященному в сан епископом римской церкви. Все должны ежегодно каяться в грехах своему священнику, как это делают верующие, и причащаться на пасху; особенно де это касается тех, которые претендуют, по их мнению, на звание ведущих совершенную жизнь.

Из этого общего допроса, проводимого по необходимости неоднократно в связи с тем, что ответы допрашиваемого могут быть двусмысленными и требовать уточнения, вытекает настоятельная потребность бдительности, осмотрительности и настойчивости, дабы ничто не смогло ускользнуть от следствия.

7. Особый допрос псевдоапостолов

После всего этого следует задавать вопросы и допытываться до сути специфических заблуждений данной секты

Во-первых, следует задать вопрос о римской церкви, во главе которой стоит римский папа, а ему подчиняются кардиналы, архиепископы, епископы, прелаты и весь церковный клир, осуждающие и преследующие секту этих самых апостоликов, — верят ли они в то, что эта римская церковь истинная и священная, верят ли они в то, что она — церковь самого бога и имеет власть, данную Христом святому апостолу Петру, отлучать и спасать верующих или же, как они полагают, имеется еще какая-нибудь организация, кроме римской церкви, обладающая этой властью. Если они заявят, что они подчинены римскому папе, то подчинены ли они настолько, чтобы не только ему повиноваться, но и быть отлученными им или прелатами римской церкви; будут ли они этому повиноваться, хотя дали клятву служить богу, а не людям. Позволено ли им присягать, что они будут говорить правду о своей секте перед прелатами и инквизиторами и будут ли они говорить правду по всем вопросам, по которым будут спрошены после принятия присяги. Сознаются ли они, что полагают якобы им можно скрывать истину о своей секте и ее отклонениях и расхождениях с учением римской церкви, от-

ХРОНОЛОГИЯ ДВИЖЕНИЯ АПОСТОЛИКОВ И ВОССТАНИЯ ДОЛЬЧИНО

рицать очевидное на суде, не впадая при этом в грех, и пытаясь избегнуть наказания, накладываемого прелатами, и затруднить расследование, проводимое инквизиторами.

8. Предупреждение об особой осторожности, требуемой в обращении с псевдоапостолами

Если же никаких вышеуказанных ошибок и подобных им заблуждений не захотят принять на следствии, а будут упорствовать в отрицании, несмотря на твердое подозрение, основанное на расхождении их образа жизни и нравов от обычных жизни и нравов; на необычности ритуалов, очевидной всем; на одежде, которую носят в отличие от других (хотя эта одежда напоминает монашескую форму, она не является формой какого-либо утвержденного церковью ордена — ведь они скорее принадлежат к тем, кого церковь не признает, поэтому и одежда, и весь вид их, внешне сходные с монашескими, не только не признаны, а скорее запрещены: ясно и очевидно из сего, что по внешности не следует судить об истинной религиозности); на доктрине, которой они придерживаются, завещанной им Герардо и Дольчино и их последователями, именующими себя апостолами; на их практике частных тайных сборищ, собираемых ими часто, по ночам; на основании всего этого очевидно, что они принадлежат к этой еретической секте, члены которой должны быть схвачены, судимы, осуждены и сожжены; поэтому на основании одного только твердого подозрения, несмотря на то, что они ни в чем не сознаются, они должны быть заключены в тюрьму и там содержаться до тех пор, пока не сознаются. В тюрьме они должны содержаться по одному в камере, каждый в отдельности, чтобы не могли между собою переговариваться — так легче извлечь из них признание; однако, несмотря на это, все равно трудно заставить их говорить истину. Я сам видел и вел процесс одного такого упряма, который в течение двух лет, заключенный в карцер и постоянно допрашиваемый, все-таки ни в чем не сознался...

Bernardi Guidoni. Practica heretice pravitatis, par C. Donais. Paris, 1886.

ок. 1248	— появление Герардо Сегарелли в пармском монастыре францисканцев
1260	— традиционная дата начала массового движения апостоликов
1285, март	— булла Гонория IV против еретиков
ок. 1287—1289	— вступление Дольчино в ряды сторонников Сегарелли
1290	— булла Николая IV против еретиков.
1299—1300	— волна инквизиционных процессов Болонской инквизиции против апостоликов
1300, июль	— осуждение на казнь Герардо Сегарелли
1300, август	— первое письмо Дольчино
1303—1305	— новая волна преследований и процессов Болонской инквизиции
1303, декабрь	— второе письмо Дольчино
1304	— появление Дольчино со своими сторонниками в Нижней Вальсезии
1304—1306	— пребывание апостоликов во главе с Дольчино в Гаттинара и Серавалле, в Кампертоньо и на горах Бальма и Парете Кальва
1305, август—сентябрь	— заключение союза против апостоликов местными феодалами (пакт в Скопа)
ок. 1305	— предполагаемое обращение Дольчино к своим сторонникам (третье письмо Дольчино)
1306, март — 1307, март	— осада апостоликов на горе Цебелло
1306, сентябрь	— провозглашение Клементом V крестового похода против Дольчино
1307, 23 марта	— решающая битва восставших с крестоносцами
1307, 1 июня	— казнь Дольчино и его ближайших сподвижников